

Управление Вселенной

(Женщина и Вселенная)

Сергей Павлович Расторгуев

Управление Вселенной (Женщина и Вселенная)

Кто управляет Вселенной? Как Вселенная управляет собой? Где в этой системе управления место для вечного Человека? И какова роль плюса и минуса, жизни и смерти, любви и ненависти, Мужчины и Женщины? Где те самые точки управления вечным полетом будто бы разлетающихся звезд? Где те самые точки, через которые проходят нити Судьбы?

Дорога в эти «выколотые» точки Вселенной иногда подобна пути Алладина к его магической лампе - раз, и в дамках! Благодаря тому, что собственные частоты людей могут меняться в довольно широком диапазоне, на какие-то минуты, часы, а то и недели отдельные люди оказываются способными покинуть собственный социально-резонансный сегмент и оказаться в чужом. Именно таким образом и осуществляется перетекание энергии и перетекание судьбы. И благодаря этим переходам, кто-то оказывается способным на чудо, а кто-то - на глупость.

Искателям духовного знания посвящается!

© С.П. Расторгуев

Оглавление

Оглавление

ЖЕНЩИНА И ВСЕЛЕННАЯ	5
<i>Система управления</i>	<i>6</i>
<i>Вселенная</i>	<i>13</i>
<i>Контуры управления.....</i>	<i>22</i>
УПРАВЛЕНИЕ В ФИЗИЧЕСКОМ МИРЕ	33
<i>Самоуправление физического мира</i>	<i>42</i>
<i>Способность осознавать</i>	<i>50</i>
<i>Вечный Наблюдатель (самоуправление Жизни).....</i>	<i>54</i>
<i>Управление Физическим миром через чувство собственности людей</i>	<i>67</i>
<i>О не самодостаточности Физического мира.....</i>	<i>72</i>
УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНОМ КОНТУРЕ.....	76
<i>Структура социальной системы управления</i>	<i>87</i>
<i>О самой сложной команде социального мира.....</i>	<i>93</i>
<i>Ошибка.....</i>	<i>102</i>
<i>Системная ошибка</i>	<i>113</i>
<i>Технология формирования и реализации управляющих команд</i>	<i>118</i>
ДОРОГА К ХРАМУ	126
<i>Храм Вселенной</i>	<i>128</i>
<i>О социально-резонансных сегментах.....</i>	<i>140</i>
<i>Люди в океане.....</i>	<i>146</i>
УПРАВЛЕНИЕ В ВИТАЛЬНОМ КОНТУРЕ	151
<i>Установка на закрытие мира.....</i>	<i>156</i>
<i>Точки управления миром.....</i>	<i>163</i>
<i>Дорога в вечность.....</i>	<i>169</i>
<i>Поиск дороги к Богу.....</i>	<i>174</i>
<i>Проблема выбора судьбы</i>	<i>179</i>
<i>Дорога, которая идет сама по себе.....</i>	<i>185</i>
<i>Дорога, которая приглашает.....</i>	<i>191</i>
<i>Ожидание полета.....</i>	<i>200</i>
<i>Управление полетом.....</i>	<i>205</i>
<i>Любовь и ненависть – две руки витального контура.....</i>	<i>214</i>
<i>Тайна мира сего.....</i>	<i>220</i>
<i>Тому, кто разгадку носит в себе, далеко ходить не надо.....</i>	<i>227</i>

<i>История о цветах Жизни</i>	231
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	237
ПРИЛОЖЕНИЕ №1	242
<i>Смертельные болезни системы управления</i>	242

Женщина и Вселенная
(теоретические аспекты)

Это книга о точках управления миром!
Не рекомендуется детям, политикам, лицам до 18 и людям с
неустойчивой психикой.
Возможно содержание ненормативной лексики и идей, разру-
шающих привычное мировосприятие.

*Автор благодарит всех, кто вольно или невольно, открыто или
скрытно, управляли автором при написании данной работы.*

Система управления

И если вы не можете быть подвижниками познания, то будьте, по крайней мере, его ратниками. Они спутники и предвестники этого подвижничества.

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

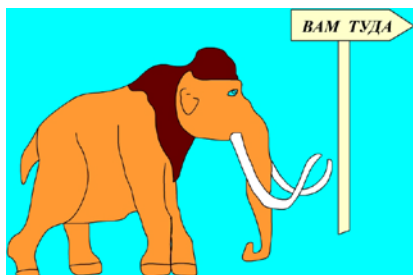
Говорят, что когда земля была еще маленькой и теплой, по ней бегали большие и грязные мамонты. Бегали себе и бегали, а если останавливались, то кушали листики с деревьев и нюхали травку, которой с лихвой хватало на всех. Так бы они себе и жили, весело и с хрюканьем, не будь они потенциальными поставщиками мяса для хищников и первобытных людей. Хомо сапиенсы, будучи любителями вкусненько и много пожрать, отлавливали убегающих животных и забивали. Первоначально забивали, где придется: где встретят, там и забьют. Забьют, а потом мучаются. Конечно, не угрызениями совести, а под тяжестью туши. Попробуй дотащить столько мяса до места обитания племени. И возникает парадокс: либо бросать пещеры и перебираться жить к одной туше мяса, потом к другой (так появились первые кочевники), либо бросать мясо на ночь и идти отбиваться на ночлег в пещеру. Уйти-то можно, тем более что уже сытые, но за ночь от мяса ничего не останется.

Ситуация патовая.

Выход только один: заставить души мамонтов уходить в мир иной возле места обитания людей, и тогда туши их останутся здесь же, рядом. И не надо никуда ходить. Все рядом: поел, поспал и размножился. Благодать!

Задумано. Сделано. Так возникла конструкция из упорядоченных охотников. Так возникла первая технология, в рамках которой решалась задача по управлению движением мамонта к месту его потребления. Со временем эта технология

будет перенесена на людей, и работать она будет элегантно, зрелищно и красиво.

А первоначально – шум, противный визг. Так работала одна из первых систем управления. Визжали люди. Визжали с пеной у рта. Так толпа людей гнала мамонта. Но гнала не просто так. Мамонт большой и сильный. Поэтому в планы людей изначально не входило попадаться ему на глаза. Иначе, могло получиться, что мамонт начнет гнать их самих.

Люди создают шум в лесу, издают всевозможные вопли и крики, делая тем самым жизнь бедолаги невыносимой. И он бежит. Бежит, лишь бы не слышать идиотские вопли, нарушающие внутреннее умиротворение.

Нечто подобное сегодня реализуют современники, проигрывая в «пещере» на всю громкость специальный CD «Мсть соседям», включающий в себя звуки скрежета, сверления, рыдания и нескончаемых стонов в ходе сексуального акта.

Сосед-мамонт поднимается и уходит, благо есть куда. Лес большой. Но оказывается, что уйти-то особо и некуда. С одной стороны – гора, с другой – река, с третьей – визжащие двуногие. Остается идти только в одном единственном направлении.

Порой Жизнь поворачивается так, что из множества дорог вдруг остается только одна. Одна дорога, как одна судьба. И мамонт бежит по ней. Бежит, но уже не радостно, а как-то так, как будто он часть большого механизма и должен в данный момент делать то, что он и делает. Бежит, словно в чем-то кому-то обязан, не подозревая, что впереди вырыта огромная яма, прикрытая сверху кучей ветвей. А внизу – колья.

Вот так осуществляется управление объектом.

Управление представляет собой процесс перевода объекта управления из текущего состояния в некоторое состоя-

ние, являющееся целью того, кто осуществляет управление, т.е. **целью управления**.

Текущее состояние и состояние, являющееся целью, характеризуется, как пространственно-временными координатами объекта, так и состоянием души: грусть, тоска, зависть, злоба, тревога, отчаянье и т.д. Например, как в случае с мамонтом, пространственно временные координаты - это могилка возле пещеры, еда на Новый год, а для души - ощущение глухой безнадеги у перебирающего ногами свою последнюю дорогу животного.

Понятие цели – важнейшая составляющая управления. Без цели говорить об управлении бессмысленно. Именно цель придает любому управлению смыслы. При этом силы, задействованные в реализации процесса управления, могут быть разной природы:

- физическая сила, при необходимости расплющивающая любое тело;

- информационная сила, заставляющая исполнять увиденные, услышанные, почуянные команды. Чьи-то вопли – это такие же команды, как зазывающая песнь сирены;

- сексуальное влечение (сексуальная сила), толкающая самку к самцу.

Именно эти силы, грубо говоря, берут за воротник и переносят. А зачем и почему? – об этом переносимый субъект думает потом всю оставшуюся жизнь.

Чтобы поименовать все составные компоненты системы управления не требуется открывать толстых академических трудов. Достаточно посмотреть на самого себя, особенно в такой день, когда есть повод обозреть прошлое, и сразу все станет настолько пронзительно понятно, что останется только записывать. А выглядит процесс осознания примерно так:

Просыпается юбиляр в день своего рождения. Солнышко светит в окно. Жизнь прекрасна, несмотря на возраст. И вдруг слышит: «Ну, чего разлегся? Быстренько вставай и накрывай поляну. Будем гулять!»

- А ты кто? – спрашивает он.

- Судьба твоя!

- Судьба? Ну и что? Мой юбилей и пошла ты ... Я сам дополз до этой вершины, иногда даже вопреки твоей воли.

- Сам? Но посмотри тогда вот на эту карту.

И перед ним тут же открывается карта.

- Что это? – спрашивает юбиляр.

- Это карта твоей жизни. Вот в этой точке ты родился. Видишь? А дальше нет никаких следов. Только много позже появляются вот эти вот следы. Это твои следы. А до этого тебя носили на руках. А ты сам даже не смог оставить ни одного нормального следа на планете.

- Как же так, когда дальше-то только одни мои следы. Вот, смотри, я сам прошел всю свою жизнь.

- Как это сам? А вот здесь, где пропасть? Как интересно ты смог оказаться на другом краю?

Или вот здесь, где стоит огромная, гладкая скала, а твои следы как раз перед ней-то и заканчиваются? А дальше? Они возобновляются только далеко впереди.

А как интересно ты смог перенестись через вот это болото человеческой посредственности?

Молчишь. А я напомним тебе. В начале твоего пути тебя носили на руках родители, потом учителя переносили тебя через пропасть. Им это было сделать проще, чем научить тебя прыгать. Перелететь через скалу ты, в принципе, не способен. Это сделала любовь женщины, ее любовь именно к тебе сделала это чудо. Только любовь женщины способна оторвать мужчину от земли. А болото? Без помощи рук друзей ты не смог бы его преодолеть.

Так где же здесь ты? Может быть, только там, на хорошо проторенной человеческим стадом дорожке? А там столько следов, что как раз твоих-то и не видно. Все затоптано. Так где же ты? И есть ли ты?

- Так чего же ты от меня хочешь?! – завопил юбиляр.

- Чего, чего? Накрывай на стол. И зови сюда родителей, учителей, друзей и любимых женщин. Это их праздник. Зови всех. Они не будут ревновать тебя друг к другу, не будут,

потому что давно уже вышли из этого возраста, а вышли потому, что ты – юбиляр. В этом и заключена сладкая правда юбилея. На него можно пригласить всех тех, кто управлял тобой на протяжении всей твоей жизни. И все они с удовольствием расскажут, зачем и почему они это делали. Именно Они и есть твоя управляющая система!

Процесс перевода системы из одного состояния в другой осуществляется с помощью **управляющей системы**.

Управляющая система – выделенная или специально созданная совокупность взаимосвязанных средств, позволяющая применять силу для достижения цели управления.

В случае с мамонтом, управляющая система – это люди, способные согласованно создавать шум.

Охотники относительно мамонта являются частью управляющей системы. А сами-то они кем управляются? Для кого они являются объектом управления?

Неужели не повезло только мамонту?

С каждым из живущих на земле бывают периоды, когда *«и нельзя налево и нельзя направо, можно только неба кусок, можно только сны¹»*. Это мгновенья тотального управления, когда управляемый субъект становится частью большого механизма. Он иногда способен это почувствовать, но исправить – уже нет. Правда, можно попытаться в этой ситуации уйти, как говорится, за флажки и все. Но уйти – это значит нарушить правила игры и перестать быть частью околдованного этими правилами мира.

Потенциально возможное в данный момент множество дорог вдруг сужается до одной, до одной единственно приемлемой. И человек, подобно мамонту, бежит к яме с торчащими из нее кольями, освобождающими его от необходимости чем-то владеть, в данном случае – владеть и распоряжаться собственным телом, а иногда и душой.

В начале живые существа научились освобождать друг друга от тела, а уже потом, с помощью представителей потус-

¹ Владимир Высоцкий.

торонних миров пустили в оборот и душу. И вот сидит у открытых городских ворот священник и для начала продает индульгенции на прощение грехов. Но это все равно пока еще мелко. И вот тогда приходит Мефистофель, в результате, скорость вращения планеты людей резко возрастает, чтобы потом замереть на одно прекрасное мгновение, цена которого – душа человека.

«
Ну, по рукам!
Когда воскликну я: «Мгновение,
Прекрасно ты, продлись, стой!» -
Тогда готовь мне цепь плененья,
Земля, разверзись подо мной!
Тогда неволю разрешая,
Пусть смерти зов услышу я –
И станет стрелка часовая,
И время минет для меня!²»
 Теперь дело за духом.

Прежде чем продолжить говорить об управлении, надо определиться еще и с миром, в котором осуществляется это управление. Какова доступная для нас модель мира, и какова в ней роль управляющих процессов и систем? Всегда ли процессы и системы включают друг друга в себя, подобно подарочным матрешкам, и только ли на определенном уровне погружения встречаются со своей целью, со своим контуром управления? Всегда ли похож мир на сказку, в которой: *«Далеко его Смерть упрятана, глубоко его Смерть схоронена! Далеко на Буяне-острове вырос дуб до самого неба, на том дубе сундук окованный, в сундуке спрятан заяц, в зайце спрятана утка, а в той утке яйцо. В том яйце ты отыщешь Кашееву Смерть!»³* А вместе с ней и смерть мира⁴.

² И.В. Гете. Фауст.

³ Песни Гамаюна / Извод Буса Кресеня (А.И.Асова). - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. - 240 с.: ил. - (Веды Руси).

⁴ Именно так выглядит будущее в славянских ведах (см. ссылку 2).

Всегда ли процесс управления подобен саморефлексирующей функции, вызывающей саму себя бесконечно или только до тех пор, пока эти вызовы не доберутся именно до того яйца в утке? Но утка-то здесь откуда? Неужели сказочник был столь наивным? Или он таким образом пытался определить геном человечества?

Однако каким бы не был сказочник, он знал, что где-то далеко на Буяне-острове есть «точка сборки»⁵ бессмертного Кашея. Сказочник знал, что точка сборки есть у всего существующего.

Когда мы наводим порядок в мыслях, то мы выстраиваем их в соответствии с мерой, выделяя главное и подчиняя ему второстепенное. Мысли порой сопротивляются, и иногда им удается отстоять независимость. Однако именно этот процесс выстраивания в соответствие с введенной мерой и является процессом формирования нашего индивидуального знания, отражающего картину мира. И как у бессмертного Кашея, так и у нашего индивидуального знания есть точка сборки, разрушение которой эквивалентно разрушению всей нашей правды.

Но мы с вами – не верхушка пирамиды. А, значит, точно так же, как мы поступаем с мыслями, кто-то поступает и по отношению к нам, выстраивая нас в общей схеме своего индивидуального знания. Вот только кто мы в этой схеме?

При этом у подобного процесса познания есть еще и своя скрытая от поверхностного взгляда цель. Эта цель в том, чтобы получить принципиально новое знание, либо в виде новой модели мира, либо в виде нового ощущения, чувства или сюжета. Подобное возможно только в ходе творения. Акт творения предполагает рождение чего-то нового или уничтожение чего-то существующего, а иногда и то и другое вместе. Загнать мамонта на колыя возле пещеры – это серьезная творческая работа, заканчивающаяся уничтожением животного. Но-

⁵ Понятие «точка сборки» введено Карлосом Кастанеда. Здесь это понятие используется в том же самом смысле, что и у К. Кастанеда.

вая мысль, новая точка зрения всегда вступают в противоречие с тем, что было, даже если и подминают то, что было, под себя. Вечностью перевариваются и тела, и души, и мысли: что-то уходит в навоз, а что-то в поэтический образ, который сопровождает человечество всю его дорогу:

*«Вечность впереди у нас с тобой,
Позади сожженные мосты.
И от наших душ под синей звездой
Будут рождаться стихи и мечты»⁶.*

И тогда получается совсем новый первобытный бульон.

В старой русской народной сказке солдат умеет варить кашу из топора. С таким же успехом он, наверное, способен приготовить и бульон из топора, но бульон жизни иногда бывает и из стихов, рожденных как мечтами, так и незаслуженной болью. Из чего сварен бульон, то в нем и способно родиться.

Рождение и гибель, по большому счету, – это чей-то инструмент, направленный на совершенствование знания и предназначенный для решения каких-то очень непростых задач, для сущности стоящей над нашей Жизнью и нашей Смертью⁷.

Вселенная

Я говорю вам: нужно носить в себе еще хаос, чтобы быть в состоянии родить танцующую звезду. Я говорю вам: в вас есть еще хаос.

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Почти всем известно, что квартира, будучи предоставленной сама себе, каким-то необъяснимым образом превраща-

⁶ В.С. Оксиковский «Битва титана»

⁷ Формула информационной войны. М.: «Белые альвы». 2005 г.

ется в неубранную квартиру. Лес заболачивается. Озеро покрывается плесенью и зеленью. Мысли покидают голову. Люди покидают людей. Галактики разлетаются. Любое тело, обладающее энергией, выражаемой через способности этого тела к каким-либо действиям, обычно к работе, растрчивает свою энергию и стремится к покою. Но в мире есть два вида покоя. Покой в мгновеньях достижения вершины и покой холодной могилы. Они не равны друг другу. Один покой ищут и жаждут, а от другого бегут.

Покой в мгновеньях достижения вершины больше похож на покой, описываемый Ф.Терегуловым: «это *огромное напряжение структурных образований, это высокоструктурное состояние, достигаемое при прогрессирующем отображении каждого нового образования всех предыдущих объединений*»⁸. Что означает здесь высокоструктурное состояние? Может быть, это, когда каждый субъект по какому-то контуру соединен со всеми другими напрямую?

Подобное высокоструктурное образование может быть названо **абсолютным знанием**⁹. Ибо знание выражается через структуру элементов и их функциональные возможности. А сами элементы в такой структуре, благодаря соединениям каждого с каждым, приобретают бесконечные возможности в любой сфере. Подобный абсолютный покой – это абсолютная мудрость и бесконечные возможности любого элемента. Но возможно ли придти к абсолютному покою, т.е. к абсолютному знанию?

Абсолютное знание предполагает такую структуру мира, в которой каждый элемент занимает то единственное место в системе отношений, которое позволяет всему миру быть идеальным в реализации всей совокупности возможных для этого мира функций. Это мгновение, про которое И.Гете мечтал ска-

⁸ Ф.Ш. Терегулов. «Материя и ее сознание». М.: «Народное образование». 2002 г.

⁹ Знание – совокупность сведений, выраженная в структуре и функциональных возможностях ее элементов.

зять: *«Остановись мгновенье! Ты прекрасно!»*. Но вот его-то герой смог сделать это, только будучи слепым, когда его ослепила Забота и обманул Дьявол. Только неспособный видеть и чувствовать то, что происходит вокруг него, может считать, будто он владетель абсолютной истины. Остальным до истины – как бег вокруг земли, с целью увидеть собственную убегающую спину без применения технических средств.

Антипод Знания – Хаос. Он представляет собой ни на что неспособный, умерший мир. Мир с потерянными связями. Мир, в котором каждый сам по себе. Мир, в котором элементы потеряли друг друга. Мир, в котором элементы тихо замерзают в звездном одиночестве, ненужные никому и сами не нуждающиеся ни в ком. И предшествует всему этому процесс гниения. Подобное состояние представляет собой тоже покой, но только холодный покой. Покой, к которому приходят через тепловую смерть.

Тепловая смерть – это естественный процесс развития мира, если б не было Жизни.

Сегодня много пишут о т.н. «темной энергии» Вселенной, энергии, повинной в ее разбегании. Теория Кодвелла, называемая Теорией Большого Разрыва, предсказывает, что «темная энергия» будет нарастать и приблизительно через 22 миллиарда лет разорвет даже атомные ядра. В результате, Вселенная станет однородной массой, и все частицы окажутся полностью изолированными друг от друга – каждая станет сама по себе. Вот она, тепловая смерть. Теория Кодвелла не объясняет, почему темная энергия должна возрастать. Если она возрастает в течение последних десяти лет, то это не означает, что она будет увеличиваться и следующие десять миллиардов лет. Темная энергия может, как возрастать, так и убывать. А вот за счет чего убывать? Не за счет ли осознания Вселенной самой себя? И это осознание, порождая новое знание, изменяет структуру мира, через которую знание находит свое выражение.

Физический мир подобен часам, которые постоянно кто-то должен заводить. Но часы можно надеть на руку сознатель-

ного существа. И тогда взмах руки или ее тепло станет вечным источником времени нашей жизни и существования Вселенной. Возможно, что так оно и есть. Даже птица Гамаюн в песнях утверждает, что только благодаря живым существам существует сама планета: *«А что б в море Земля не ушла опять, Род родил под ней Юшу мощного - змея дивного, многосильного. Тяжела его доля – держать ему много тысяч лет Землю-матушку. Так была рождена Мать Сыра Земля. Так на Змее она упокоилась. Если Юша-Змей пошевелится - Мать Сыра Земля поворотится»*¹⁰.

Вселенная всегда осознает себя, в том числе и с помощью людей, и чем полнее осознает, тем меньше остается темной энергии. Люди и являются пожирателями темной энергии. И поэтому, в конце-то концов, наступит момент, когда разбегание звезд завершится. Темная энергия перетечет в связи, установленные сознанием, а значит, в знание о том, что было, что есть и что будет. Но это знание тоже не сможет стать абсолютным. Для этого надо проверить себя на всем бесконечном множестве исходных данных. Причем проверять придется то, что сделано было давным-давно. А если что-то было сделано не так еще при построении фундамента нашего здания? Любая ошибка – это всегда пробоина, благодаря которой возникает мощный поток темной энергии. Человек совершил ошибку, и его нет или нет тех, кто раньше был рядом. Человечество совершило ошибку и его смыло Всемирным потопом.

В 1880 году Сергей Подолинский опубликовал работу «Труд человека и его отношение к распределению энергии». Дословно там сказано следующее: *«Труд есть такое потребление механической и психической работы, накопленной в организме, которое имеет результатом увеличение количества превратимой энергии на земной поверхности»*¹¹. Именно та-

¹⁰ Песни Гамаюна / Извод Буса Кресеня (А.И.Асова). - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. - 240 с.: ил. - (Веды Руси).

¹¹ С.А. Подолинский. «Труд человека и его отношение к распределению энергии». (Издание второе) М.: «Белые альвы». 2005.

ким образом Жизнь противостоит тепловой смерти замерзающей Вселенной. То, что делают живые существа, всегда направлено на восстановление структуры мира. Более того, живые существа познают мир, а значит, устанавливают между компонентами Вселенной новые связи, тем самым пытаюсь привести мир в «*высокоструктурное состояние*». Да, они устанавливают эти связи в своем внутреннем мире. Но они же сами являются частью Вселенной. Значит, то, что они сделали с собой, они привнесли и в окружающий мир.

Хаос и Знание – два крайних полюса на маятнике Вселенной, два вида покоя. Именно они являются результатом вечной борьбы Жизни со Смертью. Именно в этих крайних полюсах Жизнь становится Смертью, а Смерть - Жизнью.

Ни Хаос, ни Знание не нуждаются в теории Большого взрыва. Ибо только процесс эволюции предполагает наличие начала, наличие первой буквы алфавита. Но нет у Вселенной начала, как и не может быть конца. Кто-то может спросить: А как же большой взрыв? А как же первый акт творения? А как же Страшный суд?

Научные теории, созданные человеком, в силу природной сущности самого человека утверждают, как само собой разумеющееся, что раз у человека был акт рождения, то он должен быть и у Вселенной! Но это человеку так хочется. Хочется потому, что мы такие, хочется потому, что мы сами рождаемся и умираем, поэтому-то нам и чудится, что и все вокруг так же должны вести себя – будь-то планета или вся Вселенная, будь-то народы или цивилизации. Именно поэтому мы и придумываем соответствующие физические и философские картины мира, а потом заставляем изучать их всех тех, кто не способен противиться.

Мы почему-то не задумываемся, что умирает только тот, кто рождается. А тот, кто не рождался (по крайней мере, при нас), не способен и умереть (опять таки, при нас). А может быть и вообще!!! Человечество, к примеру, никто не рождал – оно было и есть часть биосферы, решающая задачи этой самой биосферы. И не более того. "*Этот космос, один и тот же для*

всего существующего, не создал никакой Бог и никакой человек, но всегда он был, есть и будет вечно живым огнем, мерами (порциями) загорающий и мерами потухающий" – утверждал Гераклит". Вселенная, Космос по Гераклиту - вечно полыхающий огонь, но это живой огонь! – «был, есть и будет вечно живым огнем». И он прав. Вечно полыхающий Огонь бредет по Вселенной, будучи ее частью. Пищей его являются не только элементарные частицы и химические элементы, не только газ, поднимающийся из недр планет, пищей для этого огня являются тела людей, а еще выше – отношения между людьми, и в первую очередь, пожирающая страсть, сжигающая любовь и испепеляющая ненависть.

Красивый ответ на близкий вопрос есть и у Ф. Терегулова: *«На самом деле никакого расширения и удаления небесных тел друг от друга не происходит. Иллюзия расширяющейся Вселенной создается за счет более или менее равномерного перехода Движения в Покой»*. А мы добавим: «и обратно».

Мы иногда поднимаемся над самими собой и видим то, о чем могли только догадываться, и в этот момент дотягиваемся до ощущений высокого, чистого прозрачного неба. А иногда опускаемся и деградируем, оказавшись неспособными выдержать полученные удары. Но чаще всего мы соответствуем чему-то среднему. И это среднее будет вечно стоять над нами. Среднее – это самая популярная станция, это станция, на которой поезд всегда стоит дольше всего. Это станция, на которой мы по логике вещей должны встречать свою судьбу: свою женщину, своих детей, свою старость и свою смерть. Должны, но почему-то все настоящее происходит с нами где угодно, но только не на этой усредненной станции.

Закон о постоянстве Знания

Обе крайние точки – абсолютный хаос и абсолютное знание приводят к фиксации состояния мира. Выхода из этих точек быть уже не может. Потому что в абсолютном хаосе и соответствующей ему тепловой смерти, по определению, нет никакой зацепки для зарождения Жизни.

Что же касается абсолютного знания, то это такое состояние Вселенной, в котором ей нет нужды уточнять знание, а значит, и нет возможности от него отойти. Этого не позволит само знание о том, что будет, так как оно уже есть.

Поэтому, если мы утверждаем, что Вселенная бесконечна в пространстве и во времени, то тем самым мы утверждаем **наличие постоянства в поддержании соответствия между Хаосом и Знанием**. Это утверждение, если вдуматься, включает в себя, в том числе, и закон сохранения энергии.

Привели же мы этот Закон здесь только для того, чтобы показать, что глобально **Управление** заключается в согласованном использовании процессов рождения и гибели.

Но и рождение, и гибель, спроецированные в биологическую оболочку, связаны с болью, страхами и любопытством, которые позволяют находить альтернативные дороги. Боль же и страх боли заставляют большинство людей и рождаться, и жить, и умирать. Очень часто именно боль и страх боли за-

ставляют нас кудахтать.

Однажды трое рыбаков отправились на рыбалку. Но клева не было. И тогда, отчаявшись, не ложиться же спать на голодный желудок, закинули сеть и вытащили одну, но большую рыбешку – страшную, склизкую и вонючую. Только один из рыбаков захотел выбросить ее обратно в реку, как вдруг рыба заговорила человеческим голосом: «Не отпускайте меня на волю, сварите

и съешьте меня, и тогда никогда ни с кем из вас не случится того, чего он больше всего боится».

Заманчивое предложение.

Сварили, сжевали кое-как, так как вкус ее был отвратительным, и стали жить дальше.

Первый из рыбаков больше всего боялся смерти. И он приобрел бессмертие, но не приобрел вечной молодости. Он старел, болел, гнил, но жил и любые попытки самоубийства, включая голодание, не позволяли ему избавиться от жизни. Теперь больше всего он стал бояться жизни. И даже вечности ему не хватило, чтобы исправить содеянное.

Второй больше всего боялся боли. И он перестал ее чувствовать. Но вместе с болью сама собой ушла радость. Потому что, оказывается, нельзя по-настоящему радоваться, не зная, что же такое обратная сторона радости. И он не жил, а существовал до конца дней своих. И даже любовь, не найдя опоры в его душе, проходила мимо. И только смерть позволила ему исправить содеянное.

Третий больше всего боялся, что его любимая девушка ответит ему «нет». Она ответила – «да». И всегда говорила «да», но не любила его. Ничего не было сказано про любовь в тех его давних страхах. А когда он постоянно слышал ее «да», но сердцем чувствовал «нет», вот тогда он понял, что же такое боль.

И боль помогла ему исправить содеянное.

Лишь доведя свои страхи до абсурда, рыбаки поняли то, что знала та, съеденная ими рыба - не надо бояться самого страшного и тогда, когда уже ничто не может помочь тебе, именно это, самое страшное, обязательно придет на помощь.

Смерть спасет от боли, а боль защитит от пустоты и бессмысленности.

Рычагом управления этого маятника, частью системы управления, является процесс познания. А он всегда болезненный.

Любое познание мира всегда связано с изменением того, кто познает мир, а, значит, и с изменением самого мира, т.к. познающий является его частью.

Познание всегда направлено на формирование знания о мире, т.е. на уничтожение энтропии мира, на уничтожение хаоса. Таким образом, Жизнь через познание постоянно создает мир, в котором возрастает знание, стремящееся к абсолютному. Любое разрушение жизни ведет к возрастанию хаоса.

Гибель познающего возвращает мир к его истокам, в идеале - к абсолютному хаосу. А так как подобное невозможно в силу наличия постоянства в поддержании соответствия между Хаосом и Знанием, то, значит, сам процесс познания есть свойство абсолютно всей Жизни, имеющей сетевую структуру, в которой объединены и бактерии, и люди, и комары, и слоны. Только в этой всеобъемлющей структуре и гибель, и рождение любого живого существа будет новым знанием. **Без объединяющей сетевой структуры рождение и смерть бессмысленны.** Убийство комара, осознанное человеком, и рождение человека в структуре Жизни является новым знанием и, в общем случае, неизвестно, какое из них значимее.

В основе любого познания лежит структурная модификация общей сети жизни. Поэтому-то в рамках этой сети приобретение знания возможно путем уничтожения элементов сети, рождения элементов и изменения связей между ними; а это и есть принципы познания.

Рождение приносит новое знание, зачастую ошибочное для данного времени, и тогда смерть корректирует общее знание, причем не обязательно за счет вновь родившегося.

Из сказанного следует, что именно Знание управляет процессами рождения и гибели. А это значит, что оно невозможно без Жизни и без Смерти в одном «флаконе».

Выше приведенное утверждение мы назовем теоремой «О постоянстве между Жизнью и Смертью».

Контурь управления

*Если тебе все равно, куда при-
дешь, тебе безразлично в каком на-
правлении двигаться.*

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Управляющая система, будучи совокупностью взаимосвязанных средств, не всегда состоит из средств одной и той же природы. Более того, когда речь идет о сложном объекте, который одновременно принадлежит социальной сфере, биологической, технической, то и система управления включает в себя элементы разной природы.

Поэтому-то система управления любым сложным объектом всегда является многоуровневой или многоконтурной. При этом уровни управления, хотя и включаются друг в друга и влияют друг на друга, имеют совершенно разную природу.

Это относится, как к управлению сложными биологическими объектами (например, растения управляются и почвой, и светом, и воздухом, а некоторые еще и садовником), так и техническими, созданными человеком.

Чтобы было более наглядно, представьте себе автомобиль, мчащийся по шоссе. А теперь давайте посчитаем его контуры управления. Управление скоростью осуществляется дорожными знаками, которые предъявляются водителю, непосредственно в режиме реального времени. Управление маршрутом - целью водителя. Управление жизнеобеспечением автомобиля осуществляется механиком на основании показаний приборов: это и заливка масла, и подтягивание гаек. При этом автомобиль периодически находится как в мире, где царствует механик, т.е. в гараже, так и на дороге, и на заправке. Люди, дорожные знаки, дорожная поверхность, масло, гайки, менты на дороге – вот они контуры разной природы, принимающие участие в управлении автомобилем.

В отличие от автомобиля у человека еще больше миров, в которых он обитает. Более того, чаще всё это управление происходит одновременно, здесь и сейчас. Человек является

составным компонентом планеты, человечества, живой природы (самой Жизни), Вселенной. И всем этим сферам до него, до человека и всего человечества, есть дело!

Исходя из потребностей этого «дела», проведем классификацию всех возможных механизмов управления, путем разделения их по как бы относительно самостоятельным контурам.

Физический контур управления

В практической жизни планеты управление человеком осуществляется силами природы с помощью землетрясений, наводнений, обледенений, потеплений. Назовем этот контур управления Природным или Физическим. Главное противоречие в нем – это противоречие между внешними и внутренними силами, действующими на любой физической объект. В этом контуре любой объект противостоит миру, ибо он сам по себе мир. В этом контуре именно прошлое создает настоящее.

Оно создает его серьезной работой. Работой над всеми составляющими физического мира. Оно задает начальные условия. И аналоги всему уже были, есть и всегда будут. Достаточно почитать сводки с полей сражения американских крылатых ракет с жителями Югославии или Ирака. Если слишком больно берedit душу современность, то, спасаясь от боли, можно открыть «Старуху Изергиль» Максима Горького и прочитать там про людей, изгнанных более сильными племенами.

«Жили на земле в старину одни люди, непроходимые леса окружали с трех сторон таборы этих людей, а с четвертой-была степь. Были это веселые, сильные г. смелые люди, И вот пришла однажды тяжелая пора: явились откуда-то иные племена и прогнали прежних в глубь леса. Там были болота и тьма, потому что лес был старый и так густо переплелись его ветви, что сквозь них

не видать было неба, и лучи солнца едва могли пробить себе дорогу до болот сквозь густую листву. Но когда его лучи падали на воду болот, то подымался смрад, и от него люди гибли один за другим».

И этих людей, убоявшихся превосходящей физической силы, молодой и красивый Данко стал спасать с помощью слова, но спас только любовью. Вот они три ступеньки: сила, слово и любовь. Вот они три ступеньки: тело, душа и дух.

Все всегда начинается с права более сильного. С права того, кто ловчее сворачивает врагам шею и более умело пользуется оружием. Тот, кто сильнее, тот и приватизирует себе самое лучшее место под солнцем.

Тот, кто сильнее, заставляет всех остальных жить, согнувшись, или не жить. Сила сгибает и раздавливает. Одному силу не преодолеть. Силе можно противостоять только, если все и одновременно.

А что нужно, чтобы всем одновременно подняться на борьбу с силой? Или подняться для того, чтобы убежать и от силы, и от смерти? Что может заставить подняться сразу всех? Что может объединить всех?

Слово! Но не простое слово, а только то слово, которого ждут все! И должен родиться человек, достойный этого слова, сумевший произнести его и донести его смысл до других. И другие почти одновременно должны понять его, как указание на поступок.

Социальный контур управления

Второй контур – Социальный контур - это внутренний контур управления совместно существующими (проживающими) субъектами в рамках объединяющей их социальной структуры. В этом контуре господствуют единый язык, единые понятия. В этом контуре все связаны одной цепью. Большая часть колечек этой цепи состоит из слов, понимаемых одинаково.

Любой объект, являющийся частью системы, определяется отношением к нему окружающих его соседей. «Скажи

мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты». Это высказывание очень точно отражает специфику данного контура.

В человеческом обществе управление человеком осуществляется братьями и созданными ими учреждениями с помощью кнута, пряника и убеждения. В современном мире наиболее прогрессивный способ управления умеющими читать, слышать, смотреть и думать – это информационное управление, т.е. управление через убеждение, через внедрение в человека соответствующей модели мира или соответствующей цели, или соответствующих правил поведения, типа «возлюби ближнего». Часть этих моделей и правил закладывается генетически, часть в процессе обучения, как говорится, по ходу жизни. Главное движущее противоречие данного контура управления – это противоречия между моделями, господствующими над своими носителями и сражающимися за них друг с другом.

В рамках этого контура господствует день сегодняшний. В нем настоящее создает будущее и корректирует прошлое. Будет день – будет пища. Пища сегодняшнего дня – это слово, сказанное вовремя. Это слово, которого ждет сегодняшний день. Это слово, дающее индивидуальность дню сегодняшнему. Это слово, которого ждут все.

*«Данко - один из тех людей, молодой красавец. Красивые - всегда смелы. И вот он говорит им, своим товарищам: - Не своротить камня с пути думою. Кто ничего не делает, с тем ничего не станется. Что мы тратим силы на думу да тоску? Вставайте, пойдем в лес и пройдем его сквозь, ведь имеет же он конец-всё на свете имеет конец! **Идемте! Ну! Гей!..** Посмотрели на него и увидели, что он лучший из всех, потому что в очах его светилось много силы и живого огня. - Веди ты нас! - сказали они».*¹²

Когда слово поднимает человека из окопа, то очень важно, что было в сердце человека, произнесшего его. Потому что в зависимости от того, что было в сердце, сказавшего слово,

¹² М.Горький. Старуха Изергиль.

слово приведет либо в рай, либо в ад, подарит жизнь или смерть. Слово, вырвавшееся из сердца, наполнено кровью сердца, и в этом его магия, в этом его витальный компонент.

Витальный контур управления

Главное противоречие данного контура управления – это противоречие между гибелью и разрушениями сегодняшнего дня и неизбежностью существования Жизни в завтрашнем дне. Неизбежность существования является следствием из Теоремы «**О постоянстве между Жизнью и Смертью**». Именно через этот контур будущее управляет настоящим, корректируя под себя сегодняшний день. Именно этот контур увеличивает численность родившихся перед войной мальчиков. Именно этот контур ответственен за увеличение численности родившихся сук, когда идет отстрел бродячих собак.

Если будущее требует, чтобы мы в нем были, то мы будем, несмотря ни на какие физические законы природы, несмотря ни на какие, сказанные друг другу слова.

Когда будущее требует, то настоящее подчиняется, и происходит чудо в дне сегодняшнем – гадкий утенок превращается в прекрасного лебедя, и происходит чудо в дне настоящем:

« - Что сделаю я для людей!? - сильнее грома крикнул Данко.

И вдруг он разорвал руками себе грудь и вырвал из нее свое сердце и высоко поднял его над головой.

Оно пылало так ярко, как солнце, и ярче солнца, и весь лес замолчал, освещенный этим факелом великой любви к людям, а тьма разлетелась от света его и там, глубоко в лесу, дрожащая, пала в гнилой зев болота»¹³.

В биологическом мире управление человеком осуществляется силами, создавшими жизнь. Естественно, что эти силы скрыты в самой жизни и их нет на ее поверхности. Здесь, эти силы названы витальными. Они не объясняются нашей нау-

¹³ М. Горький. Старуха Изергиль.

кой, не объясняются психологией, и напрямую не имеют никакого отношения ни к законам человеческой науки, ни к законам, по которым живут в коллективе, в государстве. И чтобы не забивать ими голову, то их просто приписывают некоторой самостоятельной координате Вселенной.

Понятно, что цепи этого скрытного управления проходят только через тела, которые наполнены жизнью. В отличие от других для витального контура управления не важно, что тот или иной человек сделает на этой планете, не важно, кем он станет, не важно, что он знает. Для Жизни важно только, кого этот человек любит, о ком мечтает, кого ненавидит, кого породит и кого убьет. Именно через влечение и отталкивание людей друг от друга витальные силы управляют движением человечества в бесконечность жизни. Именно через влечение и отталкивание осуществляется выбор дороги, позволяющей Жизни существовать вечно. Это первично! Именно через влечение и отталкивание, через любовь и ненависть осуществляется выбор дороги, позволяющей Жизни существовать вечно! Если получается так, что придуманные нами отношения друг с другом способны помешать существованию Жизни в завтрашнем дне, то для их уничтожения Жизнь рождает ненависть. Поэтому-то иногда на поверхности отношений людей друг к другу, бурлящей от столкновений «я» и «ты», удается наблюдать проявление этих сил в виде неконтролируемых разумом поступков и фраз, типа: «Я убью тебя!». Причем, в большинстве случаев, человек не хочет и не должен произносить эти слова, но он почему-то не может промолчать.

Мир неживой природы живет по закону возрастания энтропии, по закону возрастания хаоса. Но Вселенная вечна, и для того, чтобы ей не быть растворенной в своем существовании, Жизнь постоянно решает для нее обратную задачу. Жизнь уничтожает хаос, превращая его в порядок, превращая его в знания. В идеале, в своей крайней точке, Жизнь знает все и обо всем. И на базе этого знания, на базе знания будущего, Жизнь прокладывает свою мировую линию через все катаклизмы бушующих и умирающих миров. Именно на базе этого

знания Жизнь изменяет прошлое и настоящее, притирая их под требуемое будущее. Витальный элемент, не позволяющий разуму постигнуть Жизнь, спрятан именно в бесконечности будущего. Человеческий разум не способен решить функциональное уравнение Р. Беллмана (задачу определения оптимального пути достижения цели, начиная с последнего участка, т.е. от цели) в условиях, когда самый последний участок оптимального пути принадлежит бесконечности, в условиях, когда цель принадлежит бесконечности.

Разум способен решать лишь задачи на конечных отрезках маршрута.

Витальный контур является нижним, базовым. Возможно, что контур управления законами природы и строением Вселенной находится еще ниже. И это, скорее всего. Но мы сейчас говорим только о витальном контуре управления всем живым, бесконечно сражающимся с миром мертвых. Именно в рамках этого контура все живое успевает чуть раньше, чем случится непоправимое, почувствовать приближающуюся опасность. Это и поведение рыб и кошек накануне землетрясения, это и вопли беснующихся пророков накануне беды. Заметьте, сигналы эти проходят только через тех, кто в данный момент подключен к витальной составляющей! А такие есть почти всегда. Если не среди людей, то среди животных. Поэтому-то бабочка влетает в окно или даже садится на тебя, чтобы сообщить хорошую новость, что о тебе вспомнили и думают. Поэтому-то птица стучится в стекло, чтобы донести весть о смерти близкого тебе человека.

Так и должно быть. Функционирование всего живого, как единого организма, предполагает прохождение внутри всей одновременно существующей Жизни управляющих сообщений со скоростью заведомо большей, чем скорость самостоятельного, самопроизвольного изменения отдельных внутренних ее областей. В противном случае внутри системы успеют возникнуть практически неуправляемые зоны, разрастание которых приводит Жизнь к разложению и гибели. А

Жизнь едина! Именно единство позволяет Жизни уверенно противостоять Смерти и поглощать энтропию, поддерживая тем самым равновесие миров.

Безусловно, это не все контуры управления, к которым человек и человечество имеют прямое отношение. Мы заговорили о них только для того, чтобы отметить, что к человеку тянутся десятки, а может быть, и сотни нитей, дергая за которые можно осуществлять процесс управления, как в режиме реального времени, так и в отложенном, когда человек, подобно компьютерной закладке, не спеша, сам дозревает до совершения того поступка, который от него требуется. И который он вынужден будет совершить с фатальной неизбежностью, даже не успев подумать: «А зачем?»

Контуры управления не самодостаточны. Более того, они вложены друг в друга подобно саморефлексирующему «Я». А иначе и не может быть – мир ищет ответ в себе самом, и поэтому он постоянно вызывает самого себя подобно зацикленной на себя рекурсии, где в качестве входного значения – сам исходный мир. Это и есть его бесконечность! Это и есть его наказание! И создал Бог человека по образу и подобию (функциональному)..., и создал человек и компьютер (левое полушарие), и приемник (правое полушарие) по образу и подобию ..., и получился ...

На контуры управления, уподобленные ортогональной координатной сетке, одеты:

- * физическое пространство со своими тремя координатами: длина, ширина, высота;

- * природа всего этого пространства в виде физического мира, биологического и духовного (мира моделей);

- * время со своими тремя направлениями: прошлое, настоящее, будущее.

В русских сказках очень часто главный герой останавливается на перекрестке дорог, где вместо дорожного знака лежит огромный валун с выбитой на нем надписью: «Налево

пойдешь – ничего не найдешь, направо пойдешь – коня потеряешь, прямо пойдешь – сам пропадешь».

В этой надписи и в самом выборе спрятана глубокая истина, отражающая глубинный смысл происходящего. Три дороги! Всего три – как три временных наклонения: вчера, сегодня и завтра. Вселенная и Человек, идущий по жизни, ежедневно стоят перед этим выбором, перед выбором между вчера, сегодня и завтра.

Вернуться во вчера? Заманчиво. Но там уже ничего нельзя найти – одни иллюзии, которые подобно дымке тумана над озером, возникают из старых воспоминаний. И сидит в сомнениях рыцарь, всю жизнь служивший даме, и пытается подобрать аккомпанемент под простенький текст: *«Не возвращаются к былым возлюбленным, былых возлюбленных на свете нет!»¹⁴*

Остаться в сегодня? Но жизнь не стоит на месте, она идет дальше, и вместе с ней уйдут в завтрашний день и сегодняшние друзья. Они изменятся и потеряются в завтрашнем дне. Поэтому на камне и написано – коня потеряешь! Конь – это и есть единственный друг у героя, мчащегося в неизвестность. А конь не может стоять на месте.

Идти в завтра! Идти в неизвестность, идти на поиски самого себя, не отказываясь ни от чего, оставляя в себе и свои прошлые воспоминания, и сегодняшних друзей, оставляя в себе и вчера, и сегодня. Но вот расплачиваться за этот выбор придется только головой – своим «Я». Но «Я» состоит и из вчера, и из сегодня, и из завтра. Поэтому мир идет сразу по всем возможным дорогам. А иначе нельзя.

Физический мир – управляется через непосредственное воздействие на объект. Здесь главное – это физическая сила! Сила, как вектор, определяет и расстояние, и направление, и скорость, т.е. именно сила задает для объекта возможности постижения пространства и времени. В этом мире силу спо-

¹⁴ Андрей Вознесенский.

собна остановить только другая сила, равная по величине и противоположная по направлению.

Социальный мир – мир обществ, мир субъектов, обладающих моделями мира и самих себя. Этот мир уже может управляться командами через воздействие на модели, которые затем уже управляют силой. Правда, не всегда получается, как задумано. Здесь главенствует слово, слово-команда.

Мир, обладающий моделью самого себя, назовем рефлексивным миром. Управлять этим миром эффективнее всего через управление его моделями с помощью команд и данных, которыми подкармливаются модели. Модели сражаются друг с другом за право управлять силой.

Но на этом цепочка не заканчивается. Следующий ранг рефлексии – это ранг всеобъемлющей жизни, являющей собой модель моделей – витальный мир. Это мир, сформированный рефлексивными моделями. Решать задачи управления в этом пространстве эффективнее всего через управление моделями моделей, через управление тишиной, порождающей слово, через управление сердцем, раскрывающимся в мечте.

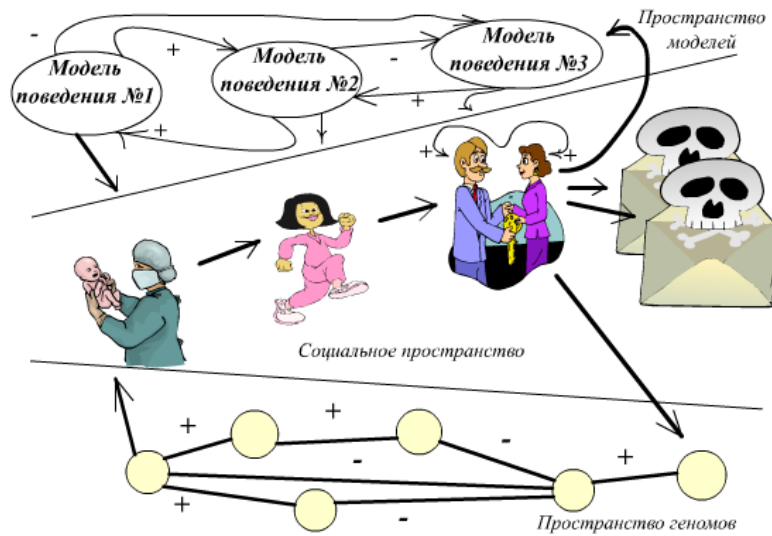
Возможно, что одним из зеркальных отражений этого пространства является пространство геномов¹⁵, которые также вечны, как и модели, и которые используют тела живых существ и их способности для своего перемещения во времени и пространстве.

В каждом из контуров управления решается своя задача¹⁶. Иногда проявления одного контура управления сбивает принятие и реализацию решения в другом контуре.

Так водитель давит на газ, и автомобиль мчится со скоростью гораздо большей, чем позволяет разрешительный знак на дороге. К чему это может привести?

¹⁵ Геном – совокупность генов, содержащихся в одинарном (гаплоидном) наборе хромосом данной животной или растительной клетки.

¹⁶ В славянской традиции каждый из трех контуров имеет свое наименование и соответствует одной составляющей человека: Явь – физическому телу; Навь – душе; Правь – Духу.

Точно также и человек, находясь в том или ином состоянии души, может на свою беду оказаться неспособным слышать команды какого-либо из контуров управления, а иногда, услышав, пренебречь ими.

Цель моего исследования - доработать методики управления названных выше контуров и объединить их в рамках единой интегральной системы управления. Отсюда и название данной работы: «Управление Вселенной». При этом речь идет не об управлении людьми с целью каким-то образом ими манипулировать. Речь идет об управлении как таковом, и, в первую очередь, о самоуправлении Вселенной, человечества и человека; речь идет о понимании проблемы Управления.

Управление в Физическом мире

Великое светило! К чему свелось бы твое счастье, если б не было у тебя тех, кому ты светишь?!

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

О том, что наблюдение и управление – две сестры-близняшки, поэты и мистики знали всегда.

*«Есть игра: осторожно войти,
Чтоб вниманье людей усыпить;
И глазами добычу найти;
И за ней незаметно следить.*

*Как бы ни был нечуток и груб
Человек, за которым следят, —
Он почувствует пристальный взгляд
Хоть в углах еле дрогнувших губ.*

*А другой — точно сразу поймет:
Вздрыгнут плечи, рука у него;
Обернется — и нет ничего;
Между тем — беспокойство растет.*

*Тем и страшен невидимый взгляд,
Что его невозможно поймать;
Чуешь ты, но не можешь понять,
Чьи глаза за тобою следят».¹⁷*

Позже это осознала и классическая наука. И осознала она это в следующей трактовке: «Для любой задачи управления можно построить такую задачу наблюдения, что решение последней будет являться и решением задачи управления и, наоборот, для любой задачи наблюдения можно построить соответствующую задачу управления, причем решение последней будет решать первую задачу. В этом состоит сущность так называемого принципа двойственности задач управления и наблюдения. Тогда вопросы наблюдаемости для наблюдаемой системы превращаются в вопросы управляемости для двойственной ей управляемой системы»¹⁸.

Когда ученые физики заговорили о наблюдателе, способном изменять результаты физических экспериментов фак-

¹⁷ А. Блок. «Есть игра...»

¹⁸ Основы кибернетики. Теория кибернетических систем. Под ред. К.А. Пупкова. – М.: «Высшая школа», 1976. Стр. 288. С.408.

том своего присутствия, они тем самым постулировали управляемость физического мира.

Постулировали, но не сказали, как подобное возможно.

Говорили о многом. Говорили о таланте, мыслях, желаниях, чувствах, карме и судьбе Наблюдателя. Говорили о том, что факт наблюдения всегда есть диалог, а не монолог. Поэтому и наблюдатель и наблюдаемый изменяются. Но при этом иногда забывали, что каждый изменяется в своей системе координат. И что только в физическом мире два тела при физическом столкновении действуют друг на друга с силами равными по величине, но противоположными по направлению. А в рамках системы наблюдения изменяется в первую очередь именно Наблюдатель, поэтому-то Наблюдатель по отношению к Наблюдаемому становится управляющимся (им управляют). В этом сермяжная правда двойственности задачи управления. Наблюдаемый и есть Управляющий Наблюдателем.

Солнце, наблюдаемый объект, которому поклоняются, считая его Богом, т.е. тем, кто управляет, тем, кто руководит всеми теми, на кого оно светит и кого оно греет. То, что мы наблюдаем (вынужденно или по желанию), становится источником наших мыслей, а значит, и нашим хозяином.

Смотрит человек на сыплющиеся листья и думает о бренности бытия. И вместо того, чтобы бежать по своим делам, он садится на скамейку и впитывает в себя команды, исходящие от листьев, от обнажающегося леса, от торопящихся туч. Правда, одну и ту же команду разные люди исполняют по-разному. Кто-то покоряет мир, кто-то рождает поэму, а кто-то просто принимает микстуру перед сном. Исполнители стараются исполнить полученные команды, но в меру своего понимания и возможностей.

Люди ли, Боги ли – все считывают команды от всего того, на что падает их взгляд и что позволяет чувствительность их ушей. Вот как поет об этом птица Гамаюн:

«Ехал Хорс золотоокий по небесному своду синему, вниз с небес на Землю поглядывая. И сдвинулся он тем красавицам,

и влюбился он в красну девицу, молодую Зарю-Зареницу. И пошел он к Макоши-матушке, чтоб спросить у нее о своей судьбе. И сказала ему Макошь-матушка:

- Ты ступай, светлый Хорс, к бережочку тому, укради у Зари ее крылышки. И твоею станет Заря-Зареница»¹⁹.

Здесь представлена цепочка команд в своем «чистом» виде: считывание данных, преобразование их в команды, выяснение возможности исполнения и исполнение.

Здесь показано, как женщина, сама для этого ничего специально не делая, управляет поведением Бога. Хорс «сдвинулся», «влюбился» и «пошел» «спросить»! А она все купалась и купалась.

Часто говорится, «чего хочет женщина, того хочет Бог».

Но в приведенном примере женщина хотела просто искупаться. Наблюдателем был Бог. Так чего же хотел Бог? Бог хотел Женщину, которая им и управляла, сама того не желая.

Богом управляет не только Женщина. Богом управляет и физический мир, тоже, вполне возможно, сам того не желая.

«Говорили мне ветры буйные, как летала ты вместе с Соколом, говорили мне волны синие, как ты плавала вместе с щукою, мне шептали леса дремучие, как бежала ты вместе с Волком, рассказало мне Солнце Красное, как на буюм Туре скакала ты..»²⁰.

Точно также этот мир управляет и вопрошающими сынами Божьими.

«Я спросил у ясеня: «Где моя любимая?»

¹⁹ Песни Гамаюна / Извод Буса Кресеня (А.И.Асова). - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. - 240 с.: ил. - (Веды Руси).

²⁰ Песни Гамаюна.

Ясень не ответил мне, качая головой.

...

Я спросил у осени: «Где моя любимая?»

Осень мне ответила проливным дождем.

У дождя я спрашивал...»²¹

И спрашивали не только у дождя. Спрашивали у птиц, мысленно расчерчивая небо сеточкой, а затем связывали клеточки неба между собой в зависимости от пролета по ним пернатых.

Люди обращают свои вопросы к соловью, прислушиваются к мнению кукушки, загадывают на подброшенной в воздух монете, обращаются за помощью к кружащемуся листочку и прислушиваются к «словам» барабнящего по крыше дождя. Они спрашивали, спрашивают и будут спрашивать. С особым почтением они будут обращаться за советом ко всем тем сущностям, которых не понимают и которых боятся. Они всегда будут в почтенье замирать перед святой парой: громом и молнией, считая удары грома и пристально следя, куда укажет молния.

Люди всегда догадывались, что раз гроза может рассказать так много о скрытой в завтрашнем дне судьбе, то уж вечные звезды знают все и обо всем. Тем более что два тысячелетия до нашей эры, когда возникала астрология, считалось, что Земля является центром мира, а звезды и солнце ходят вокруг нее, т.е. как бы служат ей, а значит, и всем живущим на ней. Так возникла наука о гороскопах. Её возникновение с точки зрения развития общей науки об управлении было вполне естественным. Уже тогда люди понимали, что физический мир не совокупность декораций на сцене, которые можно по своему усмотрению менять. Он такой же равноправный участник всего того, что

Люди всегда догадывались, что раз гроза может рассказать так много о скрытой в завтрашнем дне судьбе, то уж вечные звезды знают все и обо всем. Тем более что два тысячелетия до нашей эры, когда возникала астрология, считалось, что Земля является центром мира, а звезды и солнце ходят вокруг нее, т.е. как бы служат ей, а значит, и всем живущим на ней. Так возникла наука о гороскопах. Её возникновение с точки зрения развития общей науки об управлении было вполне естественным. Уже тогда люди понимали, что физический мир не совокупность декораций на сцене, которые можно по своему усмотрению менять. Он такой же равноправный участник всего того, что

²¹ М.Киршон. «Я спросил у ясеня».

происходит вокруг. Более того, в силу другого масштаба времени, не люди ли им порождены в качестве игрушек, чтобы было не скучно коротать века и тысячелетия? Поэтому-то, балуясь, звезды и придумывают людям, под ними родившимся, судьбы. Каждому свою. И если одна звезда находится в подчинении другой, закрывается ею, то и люди, под ней шиеся, будут подчиняться людям более значимой звезды. Все логично. Правда, когда выяснилось, что не звезды бегают за планетой, а наоборот, астрология потерпела серьезное поражение. Успеет ли такая далекая звезда вообще заметить столь короткий всплеск индивидуального существования?

Но люди в большинстве своем верят в свою звезду. А во что еще можно верить, как не в вечный мир над собой? При этом стараются выбрать себе звезду в соответствии со своими притязаниями. Кто-то объявляет своей – самую яркую, утреннюю звезду – Венеру, кто-то, понимая, что за самой яркой звездой по определению должна стоять дикая очередь, выбирает что-нибудь поскромнее, например ту, на которую точно никто не позарится и которая действительно останется его единственной звездой и будет светить только ему. Специалисты же по гороскопам²², не выбирая, предлагают лишь ту, под которой человек, по их мнению, родился.

Но, во-первых, мир изменчив и даже звезды непостоянны, тем более что видим-то мы то, что было давным-давно, и сегодня там, может быть, уже нет вообще ничего – один лишь уставший от дороги свет умерших галактик. А во-вторых, наше зрение тоже бывает разным: иногда мы видим такие ничтожные мелочи, которые мешают разглядеть за деревьями лес, а порой не замечаем хорошо откормленного слона на стриженном газоне, и в результате наступаем на одни и те же грабли на одном и том же месте. И молимся: «Гори, гори, моя Звезда!» Но какая из них моя? Как попасть в зону притяжения

²² Астрономика – наука о гороскопах. Марк Манилий. Астрономика. – М.: МГУ. 1993 г.

тех звезд, которые позволят полностью раскрыться здесь и сейчас?

И вот тут появляются методисты, которые ставят астрологию в соответствующую позицию и заставляют на себя работать. Как? Да, очень просто!

- Я согласен заплатить за хорошо составленный гороскоп хорошие деньги, - говорит претендент на счастье специалисту. Специалист понимает, что хорошо составленный гороскоп всегда рассказывает о возможностях реализации потаенных желаниях заказчика. Желаний этих не так уж и много. Звезд гораздо больше. И он, не спеша, готовит именно «хороший» гороскоп. Хороший в том смысле, что о б о д н о м и т о м ж е можно сказать разными словами:

Пример 1. О! Великий и могущественный! Все твои родственники погибнут в ближайшее время.

Пример 2. О! Великий и могущественный! Ты переживешь всех своих родственников.

Другие поступают еще более мудро. Рассказывают, что некий Сентимий Север в конце II века нашей эры в обстановке строжайшей тайны заказал астрологам гороскопы всех знатных девушек страны. В гороскопе одной из них было написано, что она станет женой императора. Сентимий сделал все, чтобы жениться на ней и женился. После чего действительно стал императором. В данном случае мы имеем классический вариант проверки практикой теоретических изысканий.

Но уже тогда были люди, пытающиеся дискредитировать науку о гороскопах. «Как же так? - вопрошали они, - в битве в течение часа погибло тысяча человек. Неужели они все родились в одно время, в одном месте и под одной звездой? У них же разные гороскопы и разные даты смерти! Не должна великая и вечная Звезда сопровождать по жизни такого ничтожного и смертного человека».

И, действительно, Космос не занимается избирательным управлением, он управляет сразу всеми, а вот уже эти все понимают команды каждый по-своему. Но большинство, на уровне некоего среднего человека, т.е. всего человечества или

составляющих его народов, должны исполнять команды правильно. Только этим можно объяснить дружную гибель армий, народов и государств. А вот уцелевшие – это и есть ошибка природы.

Одним из первых, кто не только с помощью классической науки связал физические факторы с историческим процессом человеческого общества, но и показал наличие фактической управляемости человеческого общества со стороны «вечного», относительно отдельного человека, физического мира, был А.Л.Чижевский²³. Он писал: *«Включая человека и его психическую деятельность в область обычных явлений природы, современная наука тем самым дает основания предполагать некоторую зависимость, существующую между проявлениями интеллектуальной и социальной деятельности человека и рядом мощных явлений окружающей его природы. Жизнь земли, всей земли, взятой в целом, с ее атмосферой и литосферой, а также со всеми растениями, животными и со всем населяющим землю человечеством, мы должны рассматривать как жизнь одного общего организма.*

Став на такую точку зрения, следует уже a priori допустить, что важнейшие события в человеческих сообществах, охватывающие при участии народных масс целые страны, протекают одновременно с какими-либо колебаниями или изменениями сил окружающей природы».

А силы окружающей природы рассчитываются элементарно просто с помощью классической физики. Методики там уже наработаны еще Исааком Ньютоном в прошлом тысячелетии.

Вот вам и кнут, невидимый в суеде будней, но уверенно гонящий основное стадо, состоящее из живых. Так вот он и работает, механизм управления физического контура.

Правда, и в этой схеме специалисты от астрономии нашли уязвимое звено, маленькую щель, в которой можно спря-

²³ А.Л. Чижевский. «Физические факторы исторического процесса». - М.: 3-я Гостипография. 1924.

тать отдельного избранного человечка. Суть проблемы в следующем. Пусть Звезды управляют народами, но для решения каждой конкретной задачи, поставленной ими перед народом, приходит соответствующий ответственный исполнитель — царь, шах, король, президент и др. Почему приходит именно он? Ответ прост. Он приходит потому, что его гороскоп на данном интервале времени наиболее близко совпадает с гороскопом народа. Это значит, что существуют люди, имеющие определенную отметку в виде судьбы, от которой им не уйти. И вывод: надо стать рядом с этими людьми, подобно Сентимию Северу, и все будет прекрасно.

Но специалисты по управлению со временем смогли перевернуть вышеприведенный тезис: глава государства или корпорации в ходе реализации своей воли, своей судьбы, с помощью своих способностей и определяет судьбу народа и коллектива, а не наоборот. Так что, не приди Иосиф Виссарионович к власти, Гитлер уничтожил бы Россию и уж точно сжег бы всех евреев и по всему миру. Поэтому, имея возможность воздействовать на процесс выбора основного руководителя, всегда можно выбрать и такого, который камня на камне не оставит от собственного королевства. Но об этом пойдет речь в следующей главе, в главе об управлении социумом.

Правда, Александр Зиновьев считает, что: *«Есть закон адекватности: люди, которые приходят во власть, в различные учреждения, адекватны ситуации. Если вы хотите, чтобы гениальный человек руководил страной, сама социальная система должна быть сложена так, чтобы у его гения была возможность сработать. В результате революции 1917 года в первое время к власти пришел действительно гений. Ленин и Сталин — это выдающиеся фигуры, XX век — это век Ленина и Сталина. Это два самых гениальных политических и социальных деятеля в эту эпоху.*

Такое историческое совпадение бывает очень редко. Та система, которая сложилась, исключает на 100% приход на вершины власти, в систему управления людей с выдающимся

умом, с высокими моральными качествами и так далее — на-
чисто исключает. Тут ничего не поделаете»²⁴.

Самоуправление физического мира

*Медленно течет жизнь всех глубоких
родников: долго должны они ждать, пре-
жде чем узнают, что упало в их глубину.*

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

В конце 2004 года в технической литературе прошло со-
общение о создании фотонного переключателя²⁵. В Корнуэль-
ском университете с помощью стандартной кремниевой фо-
толитографии впервые удалось изготовить полностью оптиче-
ский фотонный переключатель, в котором слабый луч света
может управлять более мощным световым лучом.

*«Переключатель работает благодаря тому, что фото-
ны, пролетая по волокну мимо резонатора (кремниевое колеч-
ко диаметром 10 мкм), туннелируют в колечко, а из него - во
второе волокно. Но если в систему запустить управляющий
луч света с близкой длиной волны, то он поглотится в колеч-
ке, и за счет двухфотонного поглощения в кремнии возникнет
масса свободных электронов и дырок, что изменит его пока-
затель преломления. Этого достаточно, чтобы полностью
расстроить резонанс. Фотоны перестанут туннелировать в
кольцо и попадать во второе волокно, а будут следовать
прямо по первому. Такое переключение происходит очень бы-
стро за десятые доли пикосекунды».*

Тем самым человек сумел доказать самому себе очевид-
ную истину: слабый свет, исходящий от далекой, может быть,
даже уже давно умершей звезды, теоретически, при наличии
соответствующей структуры пространства, обладает возмож-

²⁴ <http://www.polit.ru/lectures/2005/09/21/psizm.html>

²⁵ Computerra, №42, 2004

ностью управлять всем остальным миром и, возможно даже, возродить себя.

Вот так умершие вчера становятся в дне сегодняшнем призраком дня завтрашнего. А если еще и найдется кто-то, способный к избирательному управлению, способный направить этот луч через систему кривых зеркал в соответствующую структуру пространства, то этот кто-то оказывается способным вызывать к жизни все, что бы он ни пожелал.

Но все ж таки, основу управления физическим миром составляет сам физический мир. Та же возможность самосборки фотонного переключателя – это вполне реальное и не сложное событие, связанное всего лишь с удачным взаимным расположением друг относительно друга взаимосвязанных и взаимозависимых элементов.

Обобщая, можно утверждать, что подобного рода фотонные переключатели существуют для каждого волнового диапазона, для каждого потока частиц, различной природы и различного масштаба, будь то: поток камней, поток воды, поток света, поток воздуха, поток электронов и т.п. Для всего, что способно перемещаться в пространстве и во времени, существуют свои переключатели, усилители и поглотители. И вот именно эти переключатели, усилители и поглотители являются узловыми точками, через которые осуществляется управление Вселенной. Именно на эти точки, как на каркас, «натянут» весь физический мир.

Месторасположение этих точек во Вселенной еще будет найдено. Современному человечеству до них не дотянуться, они спрятаны, как спрятан центр управления любой сложной системы. Но как говорится: «будет день – будет пища». А сегодня этой пищей является Земля.

Мир един. И наша планета управляется точно по такому же принципу, как и вся Вселенная, – из узловых (особых) точек. Отдельные ключевые узелки находятся и на ее поверхности. Факт их существования дан нам в наших ощущениях, ибо приближение к ним ощущается всеми живыми существами. Человек не может пройти мимо них и не ощутить прикоснове-

ние какого-то другого мира. Иногда волосы зашевелиятся на голове, если они есть, а иногда вдруг захлестнет восторг всемогущества.

Подобного рода ощущения - признак нахождения рядом со скрытыми от непосвященных центрами управления планетой.

Сами узловые точки системы управления планетой исследователи порой называют аномальными зонами. Эти зоны реально существуют и их вполне реально можно изучать. Серьезной работой по изучению подобного рода мест занимается общественная организация, состоящая из энтузиастов, под названием «Космопоиск». Вадим Александрович Чернобров провел подробную классификацию и сделал координатную привязку всех известных необычных мест на планете²⁶. В рамках его классификации перечислим только те классы, которые, по нашему мнению, могут иметь отношение к узловым точкам глобальной системы управления физического контура, это:

- места с частными проявлениями аномальных явлений.

Около 77 точек;

- места, где исполняются желания. Всего 11 точек;

- аномальные места, связанные с геоактивностью Земли.

Около 30 точек;

- места возможных гравитоаномалий – пять точек;

- места возможных хроноаномалий. Около 25 точек;

- места хрономиражей. Около 13 точек;

- места, где происходили случаи телепортации (согласно показаниям очевидцев). Пять точек²⁷.

Человечество уже научилось наблюдать названные точки и тем самым приблизилось к пониманию основы управления,

²⁶ В.А.Чернобров. Энциклопедия загадочных мест России. Первый в мире путеводитель по аномальным зонам, таинственным и удивительным местам. М.: «ВЕЧЕ». 2005 г.

²⁷ Данные по телепортации в работе В.А.Черноброва даны только по России.

которую образует наблюдаемый мир. Но и физический мир пользуется не только своими возможностями, он способен использовать живых существ, включая того же человека, для решения своих задач. Не зря же у любого живого существа вдруг резко изменяется поведение, и оно собственной «шкуркой» ощущает приближение к узловой точке физического контура. Чувствует свою сопричастность ко всему сущему.

Раз физический мир способен решать задачу управления, то будучи отображенным в двойственной ему системе, каковой

является Жизнь, он вынужден вечно наблюдать самого себя. Так что и человеку здесь есть место, да еще в первом ряду. Но оно не просто наблюдает, оно любит себя само собой: «Давно уже нет ни того

берега, ни того источника, ни восхитительного цветка, в который превратился Нарцисс, - нет ничего, кроме самого Нарцисса, в задумчивом одиночестве бродящего по лесным чащобам. Бесплезно и однообразно течет время - и вот Нарцисса охватывает тревога, его сердце смущает некий вопрос. Ему хочется знать, какой облик имеет его душа. Судя по ее долгим, трепетным движениям, она, должно быть, прелестна, - но каков все же ее лик! ее образ! О, что за мука не знать, любишь ли ты самого себя... что за мука ничего не ведать о собственной красоте! Я растворяюсь, бесследно исчезаю среди природного мира, в котором нет ни ориентиров, ни вех. О, не иметь возможности взглянуть на самого себя! Зеркало мне! зеркало! зеркало! зеркало!»²⁸.

Но зеркало – это и есть тот самый физический мир. Или наоборот? Человек есть зеркало, в которое смотрится физический мир, мир гор и морей, мир небес и полей.

²⁸ Жид А. Трактат о Нарциссе.

Точно также мужчина смотрится в женщину и видит в ней себя, женщина - в мужчину и тоже видит себя. Где-то себя больше, где-то меньше. Они друг для друга – лучшие зеркала.

Зритель смотрит в другого до тех пор, пока зрелище не исчерпает себя. Но оказывается, здесь многое зависит от расположения зеркал. И в зависимости от того, как люди «повернуты» относительно друг друга возможно возникновение бесконечного числа отражений, которое невозможно исчерпать. Вот так конечное «я», благодаря «ты», благодаря «он», порождает бесконечность. И «я», «ты», «он» отражаясь в живом, переплетаясь и меняясь лицами и телами, несутся в завтрашний день.

Искусство жить вечно, как и искусство вечно находить друг в друге прекрасное и великое, заключается в способности так поворачивать зеркала, чтобы отражения в них никогда не иссякали и не повторялись.

Камень катится с горы. Без всяких понятий о добре и зле. Он просто катится с горы.

Когда-то этот камень был частью этой горы. Сейчас он отторгнут ею и покидает ее. Он просто катится с горы.

Совокупность катящихся и соударяющихся камней образует сюжеты мира горы. Все сюжеты здесь можно просчитать заранее. Потому что камень катится с горы ни куда попало, а строго вниз, выбирая наиболее приемлемую дорогу в соответствии с законом всемирного тяготения.

Ему не надо ни о чем думать, поэтому он и не думает.

Найдутся другие, кто подумает за него.

Физический мир, будучи отраженным в чьем-нибудь сознании, получает дополнительную возможность управлять самим собой.

Физический мир кому подсказывает, а кому и навеивает мысли о том, что надо с ним сделать.

Луна призывает узнать ее обратную сторону и привезти с нее домой немного космической пыли.

География планеты, ее полезные ископаемые задают вектор развития жизни на планете.

И получается, что не может существовать Физический мир без Наблюдателя!

И никто из них не порождает друг друга. Управление и Наблюдение – братья-близнецы. И они точно также переходят друг в друга, как наблюдатель-курица (сознание) и яйцо (материя), задающее вектор развития курицы.

Наблюдатель и Наблюдаемый (Управляющий) присутствуют всегда и везде. Они неразделимы. Они это: Небо и Земля. Они это: Мужчина и Женщина.

*«Взгляни на милую, когда свое чело
Она пред зеркалом цветами окружает,
Играет локоном, и верное стекло
Улыбку, хитрый взор и гордость отражает»²⁹.*

Взгляни и поймешь, что факт наблюдения способен способствовать удовлетворению вполне реальных потребностей. Посмотрел и уже хорошо. А если увиденное зрелище сподвигнет что-нибудь сделать с собой, то и еще лучше.

Про Диогена рассказывают: *«Он обыкновенно делал на виду у всех все, что связано с Деметрой и Афродитой, объясняя: Если завтракать – вещь обычная, то почему бы не завтракать и на площади». Часто занимаясь онанизмом на виду у всех, он приговаривал: «О, если бы, потирая брюхо, можно было бы утолить и голод»³⁰.*

А действительно, почему нельзя, не только потирая брюхо, а, просто представляя или созерцая бутерброд, утолить голод? Может быть, потому, что человек еще не является совершенным Наблюдателем? А совершенный Наблюдатель – это Бог, сотворивший человека себе в помощь. Таким образом, совершенному Наблюдателю для удовлетворения всех его потребностей достаточно только образа. Значит наш мир для совершенного Наблюдателя этого мира – просто образ.

²⁹ А.С. Пушкин.

³⁰ Антология кинизма. – М.: «Терра» - «Терра». 1996 г. с. 74.

Факт наблюдения изменяет Наблюдателя, в том числе, и в части способности к восприятию! И если есть нечто, что наблюдатель не способен воспринять, то он этого и не воспримет. Это нечто и будет границей его познаний, обусловленной возможностями по наблюдению и осознанию.

За этой границей восприятие мира становится неадекватным этому миру.

Камень катится с горы. Но чем тоньше и полнее человек, стоящий у подножия этой горы, осознает мир, гору, катящийся камень и самого себя, на которого этот камень может упасть, тем меньше у камня шансов докатиться до подножья горы. Не сегодня, так завтра человек обязательно остановит его и даже покатит обратно. Но не до вершины, потому что вершина недостижима. Поэтому-то в один прекрасный момент камень опять выскользнет из рук и полетит вниз. И все начнется с начала.

Каждый раз разными будут только границы: граница снизу и граница сверху.

Мир гоняет самого себя вверх и вниз. И это для него так же естественно, как для нас дышать. Как только он заполняет воздухом идеи свои пространства, тут же Сизиф хватается за камень и несется в гору. Но вот идеи разложились на простые команды – выдох. И Сизиф несется вниз, вслед за упущенной возможностью. Таким образом Вселенная отражается в самой себе. Она любит себя через зеркальную гладь океанов, через холодную сталь льда вечных ледяных вершин, через испуганные или счастливые глаза всех живых. И эти вполне естественные зеркала здесь именно для того, чтобы управлять оптическим фотонным переключателем и управлять гораздо эффективнее, чем это делает кремниевое колечко. Но, тем не менее, кремниевое колечко тоже на это способно.

Отражается, усиливается не только оптический свет звезд. Вместе с ним отражаются сами звезды. Они отражаются в других звездах, они отражаются сами в себе. Льюис Кэрролл так описал зазеркальную часть нашей Вселенной: *«Во-первых, там есть вот эта комната, которая начинается прямо за*

стеклом. Она совсем такая же, как наша гостиная, только все там наоборот! Когда я залезаю на стул и смотрю в это Зеркало, она видна мне вся, кроме камина. Ах, как бы мне хотелось его увидеть! Мне так интересно узнать, топят они зимой камин или нет. Но в Зеркало, как ни гляди, камина не увидишь, разве что наш камин задымит - тогда и там появится дымок. Только это, верно, они нарочно - чтобы мы подумали, будто и у них в камине огонь. А книжки там очень похожи на наши - только слова написаны задом наперед. Я это точно знаю, потому что однажды я показала им нашу книжку, а они показали мне свою!»³¹

Там все наоборот, но это «наоборот» никогда не чувствует себя отделенным от нас, которые, якобы, не наоборот. Это разделение на тех, кто там, и тех, кто здесь, во многом искусственно. Человеческий разум взял на себя функции зеркала, он и проводит это разделение. Он разделяет мир на Космос мужского рода и Землю женского рода. Он заставляет Землю прокладывать себе дороги в бесконечном Космосе. Он отражает Космос мужского рода в Звездах женского рода, которые заполняют его и царствуют в нем, управляя им.

Самоуправление физического мира через разделение, отражение и бесконечные переотражения касается не только объектов мироздания. Оно точно также включает в себя и функциональные возможности этих объектов.

Звезде можно служить: *«Гори, гори, моя Звезда»*. И тогда появляется Рыцарь.

Звезду можно подвергнуть разбою:

«И для тебя с звезды восточной

Сорву венец я золотой;

Возьму с цветов росы полночной,

Его усыплю той росой»³².

И тогда появляется Разбойник.

³¹ Льюис Кэрролл. «Алиса в Зазеркалье».

³² М.Ю. Лермонтов. «Демон».

В обоих случаях действие порождает соответствующий субъект, достойный этого действия.

Отражение может быть усилено с помощью системы фотонных переключателей, и тогда мы говорим о созидании, о сотворении нового мира, и, естественно, о Творце, который должен стоять за спиной функции с названием «созидание». Отражение может быть ослаблено, погашено, разбито вместе с отражателем, и тогда мы говорим об отрицательном отражении Творца, считая Демона источником функции с названием «разрушение».

Энергия Космоса в виде луча мечется в этой системе отражателей, усиливаясь и ослабляясь. Со стороны эти метания, наверное, представляются вечными сполохами сражающихся стихий. И человек здесь не просто зритель. Он тоже умеет усиливать и ослаблять отражение. Он тоже борется. И даже не столько за себя. Он борется, когда несет свой крест, он борется, когда катит в гору свой камень. Важно, что этой, на первый взгляд, бессмысленной борьбой за вершины человек отстаивает право Вселенной на вечность! И ключевое слово здесь – борьба. А *«лучшее смертоносное оружие, - мужество нападающего: оно забывает даже смерть до смерти, ибо оно говорит: "Так это была жизнь? Ну что ж! Еще раз!"³³»*

Способность осознать

"Я тело и душа" - так говорит ребенок. И почему не говорить, как дети?

Но пробудившийся, знающий, говорит: я - тело, только тело, и ничто больше; а душа есть только слово для чего-то в теле.

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

³³ Ф.Ницше. «Так говорил Заратустра».

Добрый пинок – самое эффективное средство для достижения целей управления здесь и сейчас. Если же вы никуда не торопитесь и располагаете временем, то можно и поубеждать. Но вот нужно ли убеждение физическому миру?

Майкл Талбот и Дэвид Бом говорят о наличии сознания у всего, что есть в окружающем мире, в том числе и у электрона, который способен чувствовать магнитное поле даже там, где вероятность нахождения электрона равна нулю. А способность чувствовать является первым шагом к осознанию. Осознавать – значит создавать внутри себя модели осознаваемых объектов, т.е. открывать им дорогу внутрь самого себя. Идите в меня и размножайтесь! Вот что значит осознавать.

Но обладает ли осознанием физический мир, мир электронов, мир гор, морей, океанов, камней? Нужно ли это им? Если все сущее обладает сознанием, то, значит, само сознание становится бессмысленным. То, что присуще всем – не присуще никому. Нет смысла создавать термин и придумывать характеристику, которая присуща абсолютно всем объектам. Эта характеристика бессмысленна, ибо она никого не способна охарактеризовать. Термин, как и любое слово, возникает в первую очередь для того, чтобы выразить то, чего раньше не было ни у кого. В первую очередь, слово разделяет и только потом объединяет, когда среди разделенных наберется довольно много в чем-то похожих. А объединяет именно для того, чтобы потом опять попытаться разделить.

Можно возразить, что способностью притягивать тела друг к другу обладает любое тело, имеющее массу. Но не надо забывать, что эта сила становится определяющей лишь при определенных условиях. Иногда частицы притягиваются, но, будучи заряженными одноименными зарядами, в другом масштабе пространства и времени, они могут и разлететься, как сегодня разлетаются галактики нашей Вселенной. Нет и не может быть свойств, которые присущи в одинаковой степени всем объектам.

Поэтому-то мы отнимем у объектов физического мира способность чувствовать и осознавать и передадим ее только способным к обучению. Мы великодушно оставляем им способность сталкиваться, притягиваться и отталкиваться. Мы оставляем им способность рождаться и гибнуть в ходе столкновений. Мы оставляем им способность управлять. Но как уже было сказано, у задачи управления всегда существует двойственная ей задача наблюдения, а значит, и необходимость существования вечного Наблюдателя.

Как известно, чтобы «правильно» управлять, сознание, в общем случае, и не требуется. Требуется только программа, только алгоритм, только законы и строгое их исполнение.

Сознание не требуется, если процессы управления поставлены на конвейер. А они поставлены, да еще как! И звезды послушно ходят по своим орбитам, и планеты снуют вокруг своих звезд с точностью, недоступной муравью, бегущему к своему муравейнику. А если где-то требуется выйти за пределы наработанных алгоритмов, то вот тогда вызывается исполнитель, способный найти команды и «докрутить» алгоритмы.

Физический мир подсказывает исполнителю, где и что надо доработать, через предъявляемые зрелища.

Засохло дерево, стоящее на одиноком утесе и наводящее на людей ощущение тлена всего сущего – срубить!

Оползень сполз с горы на охотничью тропу или на шоссе М2 – расчистить!

Засуха заставила потрескаться землю там, где раньше росла травка. Но, вдруг оказывается, что в реке, текущей, правда, в другую сторону, как раз много воды – повернуть!

Физический мир постоянно корректирует себя, опираясь на биологические и социальные потребности человека. И даже вечные звезды могут обратиться к вечному человеку за помощью.

Давным-давно жили-были Звезды. Они были большими, красивыми и счастливыми и водили хоровод по вечному бездонному космосу. Так бы оно все и продолжалось до наших

дней. Но не бывает абсолютно одинаковых движений, слов и поступков. Нельзя дважды войти в один и тот же Космос, как нельзя ничего повторить с начала – даже если ты циклическая программа. Повтор всегда будет другим. Трагедия может превратиться в фарс, а фарс - в трагедию. И как не пытались Звезды повторять движения друг друга в кружении вокруг друг друга, но каждый раз чуть-чуть да не так сталкивались их лучи, и протуберанцами не всегда получалось одинаково нежно коснуться разгоряченных поверхностей. Ошибки не пропадают бесследно. Они накапливаются в виде разбитых вспышек и осыпавшихся искр. Ошибки начинают формировать собственное пространство – пространство между кружащимися звездами. Ошибки заполняют собой Космос. Они становятся одновременно и средой обитания и оболочкой - броней, защищающей звезды от повтора ошибок и ... друг от друга. И Звезды отдаляются. Убегая, они надеются спастись от новых ударов и от новых ошибок.

А чем больше было совершено ошибок, тем больше их совершается в данный момент и тем больше будет сделано завтра. Если ошибки не исправлять, то они начинают расти по экспоненте. Они начинают заполнять собой пространство. На этом заканчивается тесный хоровод звезд и начинается ускоренное разбегание Вселенной. Вселенная набухает. Она становится похожа на беременную, но это не беременность, потому что нельзя родить ошибку. Это опухоль, заставляющая убегать друг от друга еще пока здоровые клетки Космоса. Наблюдатели-физики называют эту опухоль темной энергией или энергией разбегания. А рыцари-практики готовы стереть ее огнем и мечом. И когда опасность для Вселенной становится критической, вот тогда пробуждаются спящие рыцари, одевают доспехи и отправляются сражаться с врагом во имя любви. А враг страшен, и имя ему Незнание. Рыцарь, идущий на врага, даже не подозревает, что накопленные миром ошибки – это результат вмешательства наблюдателя-разбойника. Наблюдатель, фактом наблюдения искажающий протекающие

процессы, – это причина болезни и одновременно лекарство. Все зависит от дозы и технологии применения.

Вечный Наблюдатель (самоуправление Жизни)

И вот какую тайну поведала мне сама жизнь. «Смотри, - говорила она, - я всегда должна преодолевать саму себя».

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Могут ли во Вселенной свершаться события, которые не наблюдаемы самой Вселенной во всем ее разнообразии, в разнообразии всех ее миров? Очевидно, нет. За наблюдение отвечает Жизнь. Живешь, значит, наблюдаешь. Наблюдаешь камень, катящийся с горы, закат над морем, солнечное затмение, смеющуюся женщину, делящийся протон, куда-то торопящееся нейтрино. Живешь, значит, наблюдаешь. А раз наблюдаешь, значит, осознанно или неосознанно, но создаешь модели мира и управляешься этим моделями.

Жизнь в ответе за процесс наблюдения, ибо этот процесс гарантирует управляемость и нахождение Вселенной между двумя крайностями. Жизнь вечно наблюдает физический мир. Скрытая, неосознаваемая цель этого наблюдения – поиск управляющих команд. Поэтому-то человек лезет и в микромир и макромир. Он ищет там для себя команды. Он думает, что именно оттуда растут ноги его Богини. Поэтому-то человек и приписывает элементарным частицам одухотворенность. Для важничающего существа невозможно поверить в то, что он управляется обыкновенными бездушными электронами и камнями, катящимися с гор. Неужели они имеют на это право?

Жизнь – вечный Наблюдатель. Рефлексируя сама над собой, она наблюдает и себя тоже. И в той части, в которой она способна наблюдать себя, она и управляет собой. И не более. Это и есть самоуправление, которое среди прочего выражается в стойке, которую делает самец при виде текущей самки, в

выстреле охотника при попадании в прицел бегущего кабана, в рыке, издаваемом оскаленной пастью, при приближении конкурента к куску мяса.

И получается, что каковы картины, такова и Жизнь.

И если вдруг исполнение команд становится тягостной обузой, то обузой становится роль наблюдателя, т.е. роль живого, т.е. того, кем управляют с помощью зрелищ. Покойником никто не командует. Командует он. Он собирает людей, он ведет их за собой на кладбище, он своей прожитой жизнью определяет их речи на своих поминках.

В конце-то концов, стремление к абсолютной власти над миром – это стремление к смерти. Это стремление к смерти вообще, потому что, в частности, это стремление приводит к смерти в себе Наблюдателя. Наблюдатель становится не нужным. А если не нужен наблюдатель, то не нужен и мир, даже если он завоеван.

- Ау! Где вы зрители, где вы наблюдатели?

Ибо только Наблюдатель, копающий ямы на берегу моря, способен откопать Трою, а, значит, и свидетельствовать о том, что она была, была вместе с Еленой Прекрасной и той любовью, благодаря которой были уничтожены тысячи людей.

Наблюдатель восстанавливает мир, более того, он даже восстанавливает чувства, он способен заново воссоздать любовь. Вот только для кого?

Они любили друг друга.

И как-то раз, когда он обладал ею в квартире друга, она заметила, что друг, на самом деле, никуда не ушел, а, спрятавшись, подсматривает за ними.

- Ну и пусть, - подумала она, - я же рядом с любимым. Значит, можно все!

Все мы смертны, и однажды ее любимый умер.

Для нее это была страшная трагедия. Про-

сыпаясь утром, она все чаще и чаще задавала себе вопрос: а было ли это? А была ли такая любовь, или это все приснилось?

Потом она все больше и больше стала приходить к мысли, что ничего подобного и быть-то не могло на этом жалком свете, где на каждом углу нищие и бомжи, а дома холод и одиночество. И она сама – серая тень от вечернего фонаря на грязной дороге жизни.

Как-то раз она встретила свидетеля своей любви.

«Расскажи, что ты видел», - попросила она его.

И он рассказал. Рассказал то, отчего раньше она покраснела бы, застыдилась, распереживалась, что подобное, глубоко личное кто-то видел. А сейчас она слушала и плакала от счастья, что это было.

Это было, как было и есть небо над нами, земля под ногами, ветер вокруг нас, друзья рядом с нами, которые являются свидетелями всех наших радостей и горестей. И пусть потом, когда нам будет совсем плохо, они склонятся над нами и будут шептать красивые сказки о том, что все бывает на белом свете и нет такого, чего бы не было.

Точно так же поступают художники, рисующие любимых женщин. Полотно для того и существует, чтобы постоянно напоминать человеку: «Смотри! Вот такое бывает в жизни. И ты однажды это видел!»

Тем самым они запечатлевают в картинах, воспоминаниях команды, выданные Жизнью, исполнение которых придавало смысл всему существующему.

«Я это видел! Значит, когда-то соответствовал своему Зрелищу!»

Постоянное изменение среды не позволяет при повторении вчерашних команд получать один и тот же результат. Команды из прошлого соответствуют определенному времени и определенным состояниям души и тела Исполнителя. Слишком много условий. Слишком много «если», слишком много красных запретительных флажков. И поэтому Наблюдателю

ничего не остается, как идти дальше, идти и искать свое Зрелище, свою Команду!

Иногда Смерть пытается управлять Наблюдателем и, став в позу Управляющего, шепчет: «Разрежь эту картину, брось в печку этот роман, уничтожь эти фотографии».

Стереть часть мира – это и значит впустить в мир бесовскую энергию разбегания. Она рвется, она подтачивает плотины, она через своих адептов пытается открыть себе ворота с помощью интригующего шёпота или убедительного внушения, типа:

- Неужели ты не понимаешь, что эта картина, нарисованная твоей рукой, не дает мне лететь дальше. Она привязывает меня к себе, а, значит, и к тебе. Я там твоя. А мне тяжело жить в раздвоении. Отпусти меня. Разрежь картину!

- Мастер, я заклинаю тебя, брось рукопись в печку. В твоей истории слишком много боли. Твой роман мешает осуществлению альтернативной истории. Миру не нужна твоя правда и твои свидетельства!

- Прошу тебя, уничтожь мои фотографии! Моя беспокойная совесть слышит, как ты над ними колдуешь, как ты показываешь их своим друзьям. Отпусти меня!

- Сжечь! Сжечь! Сжечь!

Но Наблюдатель знает, что огонь освобождает темную энергию разбегания, освобождая нас от нашего прошлого, от настоящего и лишает нас будущего. Ибо освобожденная нами темная энергия идет в нас, и у нас внутри начнется то же самое. Каждая клетка будет требовать огня, чтобы сжечь память о том, что она смертна и о том, что она в вечном долгу у своих соседей. Это, правда, будет потом, но обязательно будет.

Будет, если Наблюдатель не предотвратит это. И он свидетельствует, ходит, смотрит и свидетельствует. Свидетельствует, что была любовь, была смерть, было рождение, была ненависть, была боль, были победы и поражения, был обман и был восторг! И до тех пор, пока Наблюдатель свидетельствует о том, что было, это «было» не пропадет, более того, оно сохраняет шанс на возвращение. Сохраняя прошлое, Наблюда-

тель решает глубоко сакральную задачу: он по кусочкам восстанавливает ту команду, которая способна породить все это прошлое.

Стороннему наблюдателю, наблюдателю, который еще только учится, может показаться, что мухи, комары и бабочки летят на костер по собственной глупости. Оказывается, ничего подобного. Они летят только для того, чтобы их увидели. В темноте они никому не видны. Им надо, чтобы их хоть кто-нибудь увидел, хотя бы, как они горят. В этот момент они – зрелище для всех способных видеть.

Зрелище, оно только на первый взгляд зрелище, на самом деле, это всегда команда на изменение поведения!

Если же этих зрелищ никто никогда даже не увидит, то зачем их создатели рождались и жили? С потерей смысла, как зрелища, они теряют свое предназначение, как управляющих команд этим миром, как управителей. Уйдя из разряда управителей, они, одновременно, перестают быть и наблюдателями – умершие себя не наблюдают. В жизни это именно так.

И чтобы не исчезнуть в бездне просто так, они держат друг друга за руки, даже не подумывая о том, насколько это для них важно. Держатся инстинктивно. Как и все живое. Ибо они друг для друга всё: и еда, и тепло, и наслаждение, и боль, и защита, и опасность.

Стоит разжать руки, и тебя нет.

И сразу нет размазанной по лобовому стеклу автомобиля бабочки, не успевшей вырваться из под захватившего ее ветра. А может быть, ее и не было никогда? А лет через сто – точно не было!

Но летящая бабочка, будучи размазанной по стеклу, переходит из наблюдаемого объекта в разряд управляющей команды.

Она становится командой на изменение поведения, но только будучи размазанной по стеклу! И она, возможно, даже на уровне инстинктов, стремится к этому. Сама стремится к этому! Стремится стать размазанной по стеклу.

А бабочка, оставшаяся в тени, так и останется бабочкой в тени, которая, может быть, была, а, может быть, и не была. Она не смогла стать ничем: ни нулем, ни единицей. Она осталась ничем, не успев за свою жизнь стать зрелищем, несущим в себе команду для способных исполнить.

Молодой человек автоматически крутил баранку, думая о любимой. И когда он о ней думал, время текло очень быстро. Чем больше он думал о ней, тем незаметнее и незначимее были все препятствия на пути.

Он называл ее бабочкой. Ибо она порхала в его мире, подобно бабочке. Она безумно радовалась удачным подаркам, она всегда опаздывала на свидания, ибо разве может бабочка противиться ветру? Но бабочка, как и все живое, может либо умереть, либо стать командой для рождения чего-то более великого.

И она стала этой командой, разбившись о лобовое стекло автомобиля.

В этом мистическом акте человек увидел знак того, что именно для него, после встречи бабочки с ветровым стеклом автомобиля, все смыслы закончились.

А, может быть, перестали существовать одни смыслы и появились другие? Поэтому-то он и стал искать в своем прошлом именно тот взмах крыла бабочки, который позволяет выбрать альтернативный мир. Ибо, как утверждают отдельные авторы-славяноведы, у славян с образом бабочки связаны представления о душе, о смерти и образе самой Смерти; смерти данного мира и конкретного человека.

Можно без всякого преувеличения сказать, что вся наша жизнь измеряется зрелищами, в качестве которых выступают другие люди, природа и мы сами, кривляющиеся перед зеркалом. Именно в ходе демонстрации друг другу друг друга мы приобретаем друзей, врагов, любимых, привычки, болезни и т.п. Короче, что-то, да приобретаем. Причем, иногда происшедший контакт имеет хоть какое-то продолжение, а иногда нет. Почему?

Как утверждают законы химии, случайное наблюдение переходит во взаимодействие тогда и только тогда, когда уровень притязаний соответствует нашему представлению об объекте взаимодействия. Но, как известно, любое представление – условно и зависит от наших знаний и желаний, т.е. от того, чего мы ждем, от того, что хотели увидеть, от соответствия наблюдаемого ожидаемому.

Для управления процессами взаимодействия, через изменение уровня притязаний, природа придумала такие элементы, как катализаторы и ингибиторы. Первые понижают наши требования и тем самым активизируют процесс взаимодействия. В результате, исчезают некрасивые женщины и глупые мужчины. Все становятся невероятно привлекательными друг для друга.

Ингибиторы, наоборот, повышают наши требования. А в этой ситуации порой даже блистающая умом королева красоты, только что возвратившаяся с южных островов, представляется всего на всего бледной самочкой, которая лопочет прописные истины.

И в зависимости от того, чего в людях больше на данный момент катализаторов или ингибиторов, взаимодействие либо происходит, либо нет. А эти толкатели живут вокруг нас и в нас. Раньше они были, в основном, в забродившем соке, в спорах ядовитых грибов, в чересчур жарких солнечных лучах, в холодном северном ветре. Сегодня они вселились даже в незазвеневший будильник, в неслышанный визг тормозов, в задержанный в аэропорту рейс.

Таким образом, через управление уровнем катализаторов и ингибиторов физический мир осуществляет управление Наблюдателем.

Да не видел он, что лед на реке уже подтаял, да и не помнит он, что с ним было после съеденного мухомора!

Катализаторы и ингибиторы - эти «толкатели» - не уходят от Наблюдателя никогда. Они всегда с ним. Более того, сегодня человек уже сам научился управлять себе подобными

именно через управление уровнем катализаторов и ингибиторов.

Но это управление мы пока еще относим к управлению физического контура.

Вот так и стоит Наблюдатель на распутье, не подозревая, что стоит ветру подтолкнуть его, и он пойдет направо, стоит солнышку поманить – налево, а если вообще не успел продрать глаза, то, не увидев других дорог, он просто пойдет прямо. Вот так и идет наш Наблюдатель. И все с ним происходит, как в известной истории про ветер и солнце, которые на спор решили раздеть девушку. Ветер попытался сорвать с нее шапочку и шаль, но она только крепче закутывалась. Но как только припекло солнышко, дама сама сбросила с себя одежду. Так что физический мир решает задачу раздевания женщины столь же успешно, как и любимый мужчина: теплом и лаской.

Но кроме солнышка и ветра существуют растения и животные. Существует забродивший виноград и мухоморы, которые, будучи съеденными, могут не только раздеть едока, но и заставить весь мир исполнять его желания.

Например, Теренс Маккенна обосновывал рождение Наблюдателя следующим образом: *«Растительные алкалоиды, особенно галлюциногенные соединения, такие как псилоцибин, диметилтриптамин и гармалин, могли быть теми химическими факторами в диете первобытных людей, которые явились катализаторами возникновения человеческой саморефлексии»*³⁴. Маккенна искал тот природный пинок, который заставил первобытного человека лететь в светлое будущее, трансформируясь по пути в информационное существо. Но летящий человек не нуждался в эволюции как таковой. Он нуждался в управлении.

Нет и никогда не было процесса эволюции, а был процесс управления! Физический мир, управляя человеком, сам

³⁴ Теренс Маккенна «Пища Богов». - М: Из-во Трансперсонального Института. 1995 г.

поставлял ему на стол в определенное время соответствующие алкалоиды. Попробуйте убрать сегодня из рациона современного человека сахар и алкоголь, и вполне возможно, что западная цивилизация пойдет совсем по иной дороге. И здесь самым важным для человека уже становится даже не обоснование собственной эволюции. Ее и не было. Важнее понять: «Почему физический мир предложил современному человеку именно эту дорогу, дорогу технической цивилизации, а не какую другую? Какую такую свою задачу решает физический мир с помощью человеческой цивилизации? Чего он хочет? Резкого повышения температуры планеты? Быстрого изменения состава воздуха планеты?». Безусловно, в последнее время и во многом благодаря человеческой деятельности физический мир претерпевает серьезные изменения. Но на что направлены эти изменения и кем они были спровоцированы, как не самим миром? Не будем обнимать необъятное, коснемся только состава атмосферы.

Биологи считают, что именно кислород, благодаря высокой реакционной способности, способен выступать в роли самого роторного поставщика химической энергии. А если это действительно так, то, значит, кислорода на планете должно быть много, чтобы био-

логическим формам жизни было проще преобразовывать энергию. И в результате живая часть планеты действительно выработала кислород. Жизнь это сделала, на первый взгляд, сама для себя, чтобы наиболее просто и быстро насыщаться энергией. *«С помощью кислорода живые существа способны более полно окислять молекулы пищи, например, в отсутствие кислорода глюкоза может быть расщеплена только до*

молочной кислоты или этилового спирта, конечных продуктов анаэробного гликолиза. В присутствии же кислорода глюкоза полностью расщепляется до углекислого газа и воды. Таким способом можно получить значительно больше энергии из каждого грамма глюкозы»³⁵. В результате, земная атмосфера с появлением фотосинтеза превратилась из смеси лишенной молекулярного кислорода смеси газов в смесь, в которой содержание кислорода составляет 21%. Почему пришли именно к 21% и не пошли дальше? И почему, несмотря на все возрастающие темпы преобразования планеты вот уже на протяжении миллионов лет, остаются все те же 21%? Оказывается, что если содержание кислорода в атмосфере снизится до 14%, то принесенный Прометеем огонь можно будет вернуть обратно. Цивилизация, основанная на сжигании углеводородов, прекратит свое существование. Никакое техническое развитие станет невозможным. При повышении кислорода до 25% достаточно будет одной спички, чтобы сжечь атмосферу и многое из того, что под ней. Земля на какое-то время превратится в пылающий факел. Получается, что 21% - это наиболее приемлемая цифра: еще не пожар, но зато почти максимальные возможности по преобразованию энергии. Вот он ответ на вопрос: почему человечество уничтожает леса и животных и производит в мегаполюсах столько углекислоты? Кислород с некоторого времени стал для планеты опасен. Причем человечество делает это без какого-либо злого умысла. Все происходит естественно, как и любое обучение чему-либо, влекущее за собой неизбежное преобразование учителя и ученика. Все деяния, таким образом, идут согласованно в рамках биологического и физического контуров мира.

Исторически так сложилось, что если речь идет о решении определенной научной проблемы, по умолчанию предполагается создание учения, в виде набора аксиом, утверждений,

³⁵ Б. Албертс, Д. Брей, Дж. Льюис, М. Рэфф, К. Робертс, Дж. Уотсон. "Молекулярная биология клетки", 2-е издание, "Мир", 1994.

базирующихся на них совокупности взаимоувязанных методик о том, как, применяя полученные знания, можно получить те или иные блага. И в этом смысле данное исследование серьезно не отличается от обычных учений. Небольшая разница только в том, что в «Управление Вселенной» нет такого замечательного понятия, как «благо». Его нет просто потому, что его нет и в жизни, его нет и в смерти. Это понятие - просто обещанный пряник, который обещали дать, или занесенный кнут, который не коснется твоей спины, если будешь себя хорошо вести, и не более. Так какой же смысл ставить пряник или кнут в перекрестье своих целевых установок?

Как-то в очередной раз умер человек, который всю жизнь себя истязал, изгонял блудливые помыслы и иступлено молился.

В это же время на другом конце света умер человек, который всю свою жизнь получал наслаждения. Его ласкали самые изысканные женщины, его кормили самыми прекрасными блюдами, ему пели песни лучшие исполнители.

И вот они оба по дороге на суд Бога остановились перед воротами.

Святой Петр, взглянул на них, и попросил отчитаться о проделанной работе. Но только они преступили к покаянию, как Петр остановил их: «Нет, ребята, все ваши дела я и так знаю. Вы мне ответьте на главный вопрос: Что ваша жизнь позволила создать нового или понять нового? Ради чего вы были рождены. Ведь наслаждения и истязания – это не более чем, как концы одной и той же палки, которая используется только для того, чтобы гнать стадо вперед. Наслаждения и истязания – это указатели на дороге Жизни. А разве может быть дорожный указатель целью или смыслом идущего по дороге? Так что же, кроме постоянно висящей над вами палки или манящей конфетки, вы смогли увидеть в прожитой Жизни?»

Задумались претенденты на блаженство. Задумались Разбойник и Рыцарь. И есть о чем задуматься. Разве не хлыст из радостей и горестей гнал и того и другого по жизни. Разве не стремление Разбойника к наслаждениям заставляло его от-

нимать возможность этих самых наслаждений у других людей? Разве не стремление к искуплению вины гнало рыцаря по пути самоистязания?

Окружающий нас мир – это мир исходных данных, которые мы своим деянием превращаем в команды для самих себя и окружающих. И в этом превращении у нас есть выбор, который зависит от того, что нам надо. Если, конечно, нам самим для себя что-то надо. Когда человек чего-то ищет на этом свете, то это означает только одно, что данный человек лишен этого. Отсутствие чего-то такого заставило Колумба переплыть океан, Эйнштейна сформулировать теорию относительности, Льва Николаевича Толстого – написать «Войну и мир». Они искали. Нашли или нет? Ответ на этот вопрос ими унесен с собой. Но они знали, что обрести истину можно только, если самому стать истинным, обрести путь – только самому стать этим путем, обрести счастье – самому стать источником счастья для окружающих. Трансформируя исходные данные окружающего мира, воспринимаемые нами через ощущения, в команды, мы изменяем не только мир, но и себя. И если наши изменения окружающего мира всегда направлены на уничтожение темной энергии, то на что направлены изменения самого себя? Что мы делаем с собой? Во что мы превращаем себя, формируя и выполняя команды? По логике, мы должны трансформировать себя в нечто, наиболее полно соответствующее новому миру. В результате, кого-то эти команды убивают мгновенно, кому-то позволяют помучиться, кому-то приносят радость, кого-то заставляют родиться. Совокупность этих команд образует алгоритм человеческой жизни. Исполняемые команды – это шаги человека, сделанные им по дороге своей судьбы.

Все мы в какой-то степени алгоритмы. Но вот разные ли? Или все мы – один и тот же алгоритм? В теории алгоритмов есть такое понятие как множество равносильных алгоритмов. И два алгоритма являются одним, если они полностью или частично состоят из взаимозаменяемых команд, т.е. из команд, имеющих разное название, разный способ выполнения, но ре-

зультат их выполнения всегда один и тот же. Если мы все принадлежим одному и тому же множеству равносильных алгоритмов, то мы все – это всего на всего одно «я». А принадлежим или нет - зависит только от того, какие преобразования, т.е. какие свои поступки мы будем считать взаимозаменяемыми. Но раз незаменимых людей нет, то и судьба каждого из нас, похоже, принадлежит множеству равносильных алгоритмов. И значит, ответ можно искать сразу для всех. И он будет верным.

Как было отмечено когда-то давно:³⁶ *«Свойство канонической инвариантности скобок Пуассона, позволяет тварным людям спокойно смотреть на изменяющийся мир и не драться при обсуждении вопроса, кто же из них конкретно изменился. Отсюда, в частности, следует, с точки зрения достижения цели, что пути познания мира через его преобразование и через преобразования самого себя ничем не отличаются. Точно также ничем не отличаются способы создания голема:*

- используя промышленные технологии;
- преобразуя самого себя в монастырях и кельях».

И это является ответом на вопрос: во что мы превращаем себя, формируя и выполняя команды? Во что мы превращаем мир, в то же самое мы превращаем и самих себя. И наоборот. Потому что нам, в любом случае, надо соответствовать преобразованному миру. Вполне возможно, что в таком образом преобразованном мире привычного нам человека не будет. Будет другое существо, которое получит уже ранее придуманное наименование «Сверхчеловек», пишущееся с самой большой буквы.

Как видите, ответ оказался поразительно простым.

Мы никогда не стоим на месте. Мы едем. Значит, кто-то крутит баранку. А кто, как не сама планета, на которой и находится человечество, подобно пассажирам автобуса. Физиче-

³⁶ С.П. Расторгуев, В.Н. Чибисов. «Цель как криптограмма. Криптоанализ синтетической цели». М.: Агентства «Яхтсмен». 1996 г.

ский мир управляет, он гонит человека, используя все свои возможности по управлению. Более того, для усиления процесса управления он порождает в природном человеке чувство, которое может быть обозначено через слово «мое». Моя вода, моя земля, мое небо, моя женщина, мой мужчина, мои вассалы, мой король и даже мой Бог!

Управление Физическим миром через чувство ответственности людей

Гневно, с криком гнали они свое стадо по своей тропинке, как будто к будущему ведет только одна тропинка! Поистине, даже эти пастыри принадлежали еще к овцам!

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Человек совершает тот или иной поступок. Наблюдаемый мир, будучи управляемым объектом, постоянно требует этого. Безусловно, инстинкты заставляют человека дышать, есть, пить, размножаться, избегать боли. Но если бы это было все, то планета за последние столетия так быстро не изменялась. Она бы не покрылась сетью сверкающих по ночам городов, она не была бы истыкана нефтяными скважинами; она дышала бы свежим океанским воздухом и не имела бы никакого представления о смоге мегаполисов. Но она изменяется. Изменяется, значит, - это нужно. И человек здесь только инструмент, только средство, может быть - чисто косметическое средство...

Подобное становится возможным только тогда, когда управление исходит не от физиологических потребностей людей, а от чего-то другого, например, от модели мира, управляющей этими людьми. Основу этой модели составляет такая виртуальная связь, как принадлежность, называемая иногда собственностью. Собственность на горы, поля и моря; собственность на животных и людей, собственность на проявление

тех или иных человеческих чувств. В рамках господствующих виртуальных моделей человек становится рабом собственности. Он начинает жить ради нее. При этом виртуальное отношение принадлежности куска реального мира тому или иному смертному существу обеспечивают вполне реальные люди и предметы. Вполне реальные сторожа получают реальный кусок хлеба за то, что вполне реально караулят кусок земли, принадлежность которого тому или иному владельцу определяется чернильной закорючкой на листе бумаги, хранящемся где-то за тридевять земель. При этом сама запись сделана на искусственном письменном языке, придуманном людьми. Этот язык, несмотря на то, что он достаточно условен, понимают все одинаково, не потому, что он одинаков для всех, а в силу договоренности.

Собственность требует, чтобы о ней заботились. Собственность требует, чтобы ее приумножали, потому что налоги растут. Собственность становится бичом своих хозяев, заставляя их служить себе.

Таким образом, собственность становится субъектом управления. Ее цели просты и понятны. Если запряженные ею люди не справляются с поставленной задачей, то она меняет их. Она как бы переходит к другим, оставаясь на месте.

Так физический мир, будучи отраженным в системе отношений принадлежности людей, управляет собой.

Таким образом, сама Природа наделяется властью и силой. Земля, Гора, Лес и даже Заря – это теперь уже не просто природа. Это Боги!

И даже Хозяйка Медной горы не хочет ждать века, пока она осыплется песком или пока движение континентов сотрет ее в порошок. Она хочет изменяться сейчас, а не через сто лет. Ей нужен макияж сегодня. И тогда она нанимает себе рабов. И они приходят. Приходят Данилы-мастера и служат ей верой и правдой.

Боги, будучи проекцией гор, полей и морей в сознании млекопитающих, оказываются способными управлять собой с

помощью наблюдателей, иногда называемых рабами Божиими. И они управляют!

Собственность встает выше рабов Божьих. Собственность на кусочки земли, на воду, на продукты человеческого труда, собственность на случайно придуманную кем-то последовательность слов. И человек в силу своего эго пытается заставить эту собственность кормить себя и стремится расширить собственность, чтобы было больше корма, больше удобств, больше воли.

Однако, расширяя физическую собственность, собственник ограничивает в собственности остальных жителей планеты. И у них рождается естественное желание устранить преграду между ними и собственностью, т.е. устранить конкретного собственника. С

этого момента все больший процент собственности уже будет направлен на обеспечение собственной безопасности. Именно с этого момента собственник начнет мешать своей собственной Собственности.

Тут человек ничего не может поделать: суфлерская будка мирового театра изначально захвачена Богами, и во славу их и по их команде люди начинают уничтожать друг друга, осуществляя передел собственности.

Физический мир через чувство собственности управляет людьми в своих интересах.

Украсть у людей чувство собственности – значит разрушить тот контур управления физическим миром, который инициируется этим миром и проходит через человечество, через био и ноосферу.

Но можно украсть чувство собственности, а можно украсть саму собственность.

Собственность украсть проще. Чтобы украсть собственность, достаточно ворья. Вор – это даже не человек, это механизм торможения, который включается, когда система разгоняется слишком быстро или когда заканчивается дорога.

Например, приватизация в России. Вроде бы и не было раньше воров-то в СССР, по крайней мере, в таком количестве – смысла не было что-то красть в большом объеме, так как нельзя воспользоваться. Но, вдруг, кто-то вдоль дороги поставил ложный дорожный знак - «кирпич». И чтобы остановить движение летящего вперед паровоза, у которого «в коммуне остановка», были задействованы механизмы торможения. Сразу же, отовсюду, словно толпы мигрирующих тараканов, полезли воры и грабители, сражающиеся друг с другом за чужой кусок хлеба. И страна сразу же вышла на третье место по количеству заключенных. Такого не было даже в самые тяжелые годы т.н. репрессий. А сколько преступников еще на свободе, причем матерых? Тысячи и тысячи!

А вот похитить чувство им слабо. Украсть чувство! Здесь уже нужен совсем другой подход. Чувство можно украсть, если делать это с помощью служителей витального контура управления.

Отсутствие или наличие того или иного чувства у управляемого объекта (у Наблюдателя) – это отсутствие или наличие той или иной дороги по модификации физического мира. Наблюдатель способен идти только туда, где он видит свою дорогу. Подобный Наблюдатель способен рубить киркой только ту скалу, которую наблюдает.

Отсутствие ума остановит Наблюдателя в его преобразованиях планеты в ходе игры в собственность.

Отсутствие веры – сделает жизнь бессмысленной.

Отсутствие любви превратит жизнь в бесконечное хождение бурлаков по Волге.

Но у Наблюдателя есть и ум, и вера, и любовь! Так что же тогда наблюдаемый объект способен будет сделать со своим Наблюдателем? И надо ли что-то делать?

Оказывается надо.

Вот тогда и рождается персонаж с именем Разбойник – младший брат Наблюдателя. Это тоже двойственный персонаж, но его двойственность проявляется несколько в другой плоскости. Он приватизирует части физического мира, ибо на что-то надеется. Вот только на что? Что ему нужно: собственность или чувство собственности? Или ни то и ни другое. А тогда что?

Если ему нужен сегодняшний день, то он на верном пути. Собственность людей принадлежит именно сегодняшнему дню. Украсть и присвоить себе всю собственность – это значит прямо сегодня стать, по сути, Богом на земле, дарующим или не дарующим право на жизнь всем остальным. Но только самой собственности глубоко наплевать на такого бога. Завтра она его запросто поменяет.

Украсть же чувство собственности у людей - значит сделать всех владельцев собственности никем, пустотой, чем-то таким, что лежит «ниже плинтуса», чем-то не нужным, к чему не возникает никакого отношения, ни положительного, ни отрицательного. Сделать это - значит лишить их смысла существования. Не имея чувства собственности, никто не пойдет за собственностью и за ее хозяевами. Наоборот, все будут смеяться над ними, бросая бутылки с зажигательной смесью в их машины, магазины и дома. Бессмысленное сжигание чужих автомобилей, магазинов, палаток на улицах Парижа в конце 2005 года - это не столько выражение протеста, сколько столкновение культур, не принявших друг друга. Это очередная попытка посмеяться над собственностью и собственниками. Это очередная попытка посмеяться над собственностью для тех, у кого ее нет и не будет в той среде, где они обитают. Поэтому-то они и жгут эту среду, жгут ту часть, до которой дотягиваются. Если нельзя украсть собственность, то ее можно сжечь, взорвать, разбомбить. Но что это даст им? Только равные условия перед стартом по дорожке жизни, на которые и претендуют вновь родившиеся.

Однако это проблемы людей, это проблемы тех, кто, подобно скоту, погоняется по планете теплыми лучами солнца,

колючими и резкими ветрами, огненной лавой проснувшихся вулканов, землетрясениями, вытаскивающими из под ног землю, молниями, сжигающими дома и леса. А мы пытаемся решить другую задачу: куда рулит физический мир? Самодостаточен ли физический мир, чтобы добраться до своей цели?

Цель же его в том, чтобы существовать вечно!

О не самодостаточности Физического мира

Всякое "было" есть обломок, загадка, ужасная случайность, пока создающая воля не добавит: "Но так хотела я!"

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

У мальчика Васи было мороженое. Он не успел его съесть, и оно растаяло.

У молодого человека по имени Вася была девушка, но он не успел предложить ей выйти за него замуж, и она исчезла из его жизни.

У дяди Васи было дело всей его жизни, но он не успел его сделать, и дело сделали другие. Пусть не так как хотелось, но сделали. Пусть не совсем то, что сделал бы он сам, но сделали.

Зато, когда дедушка Вася уже перестал выходить на улицу, к нему пришла Мудрость. Сама пришла. Пришла и, глядя на его задумчивую фигуру с кулаком, подпирающим подбородок, сказала:

«Ну что, старик, вроде как, и пить бросил, а лучше не становится?»

И он понял, что вся его жизнь – это череда ошибок, которые он не успел исправить. Вот тогда он сам и придумал то, что Будда понял еще много веков назад. Он придумал необходимость перерождения, необходимость реинкарнации для исправления несделанного. Он просто придумал. А разве не ка-

ждый из нас живет в своей сказке, иногда страшной, иногда убогой?

Но где гарантия, что в следующем перерождении он сделает хоть что-то из пропущенного в этой жизни или приобретется к новой сказке? Нет такой гарантии. А значит, он будет перерождаться и перерождаться. Вот они, вечные циклы!

Интересно, что этим, якобы перерождающимся человеком выносятся из каждого цикла? Может быть, и ничего. Мир - не магазин и не склад барахла. Мы же не помним, а раз не помним, значит, этого и не было, хотя не факт, что в случае, если что-то помним, что это что-то было. Более того, только что приснившийся сон для нас гораздо более реален, чем реальное событие происшедшее с нами лет десять назад.

А не так ли живет физический мир? Планеты гоняют вокруг солнца, солнце же так и норовит объехать вокруг центра галактики, галактика бороздит Вселенную и т.д. Те же самые циклы.

А чем заканчивается каждый цикл для небесного тела?

Согласно результатам имеющихся наблюдений, небесные тела остывают и отдаляются. Остывают, становятся легче и покидают тех, кто еще на что-то способен. И никакая темная энергия для объяснения происходящего здесь не нужна, никто никого не разгоняет. Если, конечно, не считать «темную энергию» просто красивым термином, через который оценивается величина растрат на поддержание циклов. Все сами остывают, растратившись в циклах, и потому уходят.

Для того, чтобы поддерживать выполнение вечного цикла, нужна энергия. Это знает не только программист. Программист же решает эту задачу элементарно просто. Он считает, что мир не замыкается на его компе. В мире много компьютеров, и скоро их будет больше, чем людей. И их число будет расти и расти, и части вечного цикла будут распределяться между ними, уходя в бесконечность.

Очень правильно подобную задачу сформулировал Анатолий Петров³⁷: *«Но поставим задачу иначе, а именно, что источник энергии находится вне системы, будучи рассредоточен по безграничному эфиру макрокосмоса, а в основе исследуемого нами процесса лежит такое широко распространенное в природе явление, как **резонанс**»*. И сразу многое становится понятно.

Сразу становится понятно, что цикл будет длиться ровно столько, сколько данная система окажется способной резонировать с окружающим миром. А как долго окажется она способной резонировать?

Не в рамках ли решения этой задачи пытается физический мир использовать существа, способные на жизнь. А раз он их использует, значит, не является самодостаточным для решения подобной задачи самоуправления. Самого себя ему мало.

Какое-то время физический мир окажется способным резонировать от самого себя, усиливая этими резонансами такие формы энергии, как биологическую, социальную и духовную? А затем, не начнет ли он резонировать от них?

Не относится ли этот вопрос к алгоритмически неразрешимым проблемам? А если относится, то тогда каждое мгновение – это борьба, это победа, и нет причин, чтобы не побеждать вечно! Ибо смерть Вселенной является алгоритмически неразрешимой проблемой, и в какой-то части решение этой проблемы определяется нами, каждым из живущих на этом свете.

Пусть темная энергия возрастает, это естественно и понятно. Но во Вселенной ничего не бывает просто так; все едят всех. Значит, и на темную энергию найдутся желающие, способные ее использовать и преобразовывать в другие виды энергии. Этих желающих строит **Жизнь**. Ну, а чем больше у Жизни подобного рода «пищи», тем интенсивнее она будет

³⁷ А.М. Петров. Гравитация и кватернионный анализ. – М.: Издательство «Наука», 2005 г.

разрастаться и вширь, и вглубь. Она будет возрастать в своем разнообразии и совершенствоваться в своем понимании мира.

Сказанное замечательно согласуется с выводами А. Хорвата и Сергея Подолинского³⁸, о том, что *«во всех местах, где существует значительное механическое движение, где, следовательно, превратимой энергии много, организм со своим небольшим количеством высшей энергии не выдерживает борьбы за существование, так как его движение, рост, питание и пр. разрушаются ежеминутно посторонними, более сильными движениями»*. Короче говоря, там, где физический мир справляется и сам, там Жизни делать нечего, ее там и нет. Жизнь³⁹ заполняет собой только тот объем пространства и времени, где для нее достаточно темной энергии. И чем больше темной энергии, тем живее Вселенная.

³⁸ С.А. Подолинский. Труд человека и его отношение к распределению энергии.

³⁹ Жизнь не определяема, как не определяема материя. Но если очень хочется, то Жизнь – это материя, способная к осознанию Вселенной или в самом примитивном случае – к самообучению, т.е. способная к созданию моделей мира, собирающих разлетающуюся Вселенную, хотя бы на уровне теорий, фантазий, мечтаний и сказок.

Управление в социальном контуре

Если б я захотел потрясти все листья этого дерева своими руками, я бы не смог этого сделать. Но ветер, невидимый нами, терзает их и гнет дерево, куда он хочет. Невидимые руки еще больше гнут и терзают нас.

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Рассказывают про одного человека, искателя смысла жизни. Он обошел весь мир. Был среди обжигающих песков пустынь, бродил по берегу океана, лазил на самую высокую вершину мира. Он беседовал с Солнцем, соблазнял Луну, шутил с волной морской, убегал от смерча, спасался от землетрясения, укрывался в пещерах от хищников, прятался от людей. Он научился жить с природой, и она, по-своему, берегла его. Берегла, возможно, для того, чтобы в один дождливый вечер он попал в жилище отшельника, не Бога, а отшельника. Этот отшельник никуда и никогда не ходил и ничего не искал, даже пропитания. Люди сами приносили ему еду. Приносили просто потому, что он согласился жить недалеко от них.

Увидев, как отшельника любят люди, искатель божества задал ему свой главный вопрос: «Скажи, чего я ищу? Зачем я?»

- Почему же ты не стал задавать этот вопрос Солнцу или Луне? Почему ты не стал задавать его своему Богу? Почему ты не обратился за помощью к летней ночи или волне морской? Почему? Ты же знаешь их язык. – в свою очередь спросил отшельник.

- Почему? И почему я этого не сделал?

-Потому что тебе нужен ответ именно от человека. Человечество – это своеобразный биологический вечный двигатель. Люди как порождают себя, с помощью себя и других, так и пожирают себя, с помощью себя и других. Пожирают и порождают. Порождают и пожирают, как образно, так и по настоящему. Поэтому-то все дороги в мире людей всегда проходят через них самих: через тела, разум и души. Уйти от людей – значит перестать быть человеком. Поэтому ты пришел со своим вопросом к людям. И люди тебе ответят так.

Хочешь уйти в вечность – найди женщину, которая именно для тебя откроет свое тело.

Хочешь понять, как устроен мир и зачем ты в него пришел – открой свой разум коллективному человеческому разуму.

Хочешь прожить жизнь всех людей и собрать в своей судьбе все остальные судьбы – не бойся входить в чужие души – там нет ничего личного, и всегда держи открытой свою.

И на этом закончилась известная нам история искателя смысла жизни в среде обитания.

По ходу жизни человечества достаточно интенсивно меняется среда его обитания. Соответственно, меняется человек и, в первую очередь, меняется в своей деятельности, приобретая новое знание о наиболее общих законах развития. Но неизменным, неподвижной точкой отображения всей человеческой деятельности остается система отношений к другому и к самому себе. Именно об этом в свое время писал М.Горький, сравнивая человечество с большим кораблем, у которого по ходу движения меняется все: от парусов до электродвигателя. Неизменным остаются только беседы мужиков, сидящих на палубе, которые говорили, говорят и будут говорить: о мире, о земле и о бабах.

По умолчанию, предполагается, что женщины в основном говорят о тряпках, о детях и о мужиках.

Эта та сердцевина, вокруг которой вращается мир человека.

Если же пристальнее посмотреть на эти беседы людей об одном и том же, то можно будет увидеть, что есть в них и переменный компонент – степень откровенности. При этом вся система отношений, строящаяся в ходе общения, базируется на принципах «открытости» и «закрытости» себя, как для самого себя (что позволительно сказать самому себе), так и для другого (что позволительно сказать и услышать от другого). Варьирование степени открытости способно привести как к религиозному экстазу, так и к сумасшедшему дому. Но в современную эпоху, эпоху зрелищ, именно это варьирование и

отражает в себе повороты штурвала, за которыми следует и весь корабль под названием Человечество.

Люди говорили, говорят и будут говорить. Изначальное предназначение слова – предупредить об опасности и объединить своих. Это уже потом, когда среди своих появились чужие, тогда слова и стали приобретать определенные оттенки. Чужие появились сразу, как только человек отделил другого от себя. А отделяется свой от чужого всем древом Жизни. И чем выше растет дерево, тем дальше расходятся свои и чужие. И, в конце-то концов, свои уходят в заоблачную высь, на небо, а чужие - под землю, в Ад. Сам же ствол является осью пространства и времени.

В соответствии с одной из древних легенд по этому стволу бегают белки и передают ругательства, которыми обмениваются сидящие за облаками с теми, кто обречен на пребывание под землей.

Произнося слово, человек открывает себя. Вкладывая в слово эмоцию, человек еще больше раскрывает себя. Говоря о своих чувствах и желаниях, человек полностью открывает себя слушателю. И если он делает это искренне, как говорится без «второго дна», то это и называется открытостью человека миру. Открывая себя, человек открывает себя для мира. Он открывает дверь, через которую в него входит мир. Но мир не всегда приходит ради исполнения желаний человека.

В открытую дверь может войти не только друг, но и враг.

Эта часть работы посвящена поиску ответа на вопрос, каким образом через слово, через социальные табу, через нарушение этих табу осуществляется самоуправление человечеством, представленным в виде информационной системы, над которой господствуют ее же собственные модели: слова, слова, слова...?

А наше отношение к этим словам и составляет базу формирования смыслов социального мира. Ибо именно для социального мира вначале было слово. Для всех остальных миров

вначале была встреча: встреча электрона с протоном, встреча мужчины и женщины.

Однажды один известный поэт написал любимой женщине следующие строчки:

*Вы помните,
Вы все, конечно, помните,
Как я стоял,
Приблизившись к стене,
Взволнованно ходили вы по комнате
И что-то резкое
В лицо бросали мне.*

*Вы говорили:
Нам пора расстаться,
Что вас измучила
Моя шальная жизнь,
Что вам пора за дело приниматься,
А мой удел -
Катиться дальше, вниз.*

*Любимая!
Меня вы не любили.
Не знали вы, что в сонмище людском
Я был, как лошадь, загнанная в мыле,
Пришпоренная смелым ездоком.*

...

*Простите мне...
Я знаю: вы не та -
Живете вы
С серьезным, умным мужем;
Что не нужна вам наша маета,
И сам я вам
Ни капельки не нужен.*

*Живите так,
Как вас ведет звезда,
Под кущей обновленной сени.
С приветствием,*

*Вас помнящий всегда,
Знакомый ваш,
Сергей Есенин.*

Возможно, что она прочитала. Подумала. Нахмурила лоб. Отложила письмо в сторону. В это время в номер гостиницы постучали. Женщина открыла дверь, и ей передали еще одно письмо.

Во втором конверте лежала всего лишь коротенькая шаблонная записка: «Думаю о тебе, твой, Лапочка».

- Боже! - прошептала она, - наконец-то». На ее глазах появились слезы, и она приложила эту коротенькую записку к губам.

- Любимый, он нашел именно те слова, что я жду!» - подумала она, позабыв, что когда-то сама учила его этим словам на своем примере. Ее бросило в тепло. Она уже не шла обратно к столу, она плыла, плыла в неге, в мечтах, в воспоминаниях о будущем. Подошла, улыбнувшись, смахнула первое письмо в корзину.

Тексты ничего не значат!

*«Я помню чудное мгновенье,
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты!»*

Эти замечательные строчки Александром Сергеевичем были написаны после встречи с Ней. После встречи, а не до... Все тома, написанные до..., ничего не значили. Не тексты порождают встречи, а встречи порождают тексты.

Тексты до встречи ничего не значат⁴⁰.

⁴⁰ «Вначале было слово, но слово было у Бога»- т.е. изначально был физический мир (Бог), встреча с которым и породила социальный мир; мир, управляемый словом. В контексте же данной работы и мир и слова были всегда, но чтобы слова звучали, их надо выбивать из камня, лежащего в основании жизни.

Если встречи пусты, то и тексты после таких встреч тянут не больше, чем на ...: «Думаю о тебе, твой, Лапочка». Взрыва не произошло. А значит, не было чуда, которое сделало бы из Лапочки волшебника.

Тексты до встречи ничего не значат, но потом они начинают править всеми теми, кто их понимает.

Итак, вначале были встречи. Встречи с Богом, с природой, друг с другом, мужчины с женщиной, а женщины с мужчиной. Притяжение, возникшее от этих встреч, нуждалось в поддержке слов. И вот тогда произносятся слова. Они оформляются в тексты, сложность которых возрастает, если остается потребность во встречах, с людьми, с предметами мира, с самим собой. И эти слова считаются семенем социального мира, социального человека.

А начиналось-то все с первой случайной встречи:

- Эй, ты, иди сюда! – Наверное, вначале этого было достаточно, чтобы он или она шли сюда, если этого требовала происшедшая встреча.

- Приходи вечером на сеновал, не пожалеешь! – Если фраза сказана после того, как произошла встреча глазами, то ответ будет «Да». А иначе – «Хорошо, но со мной придут два брата кузнеца, ... боксера, каратиста», а проще: «Пошел вон!»

- Вы позволите пригласить Вас на танец?! – Если фраза сказана после того, как произошла встреча глазами, то ответ будет «Да».

- Я хочу от тебя ребенка! – А эта фраза много опаснее, чем «Вы позволите пригласить Вас на танец?!». Здесь надо либо солгать (согрешить), либо изменить свою жизнь, т.е. стать другим.

И только когда-то потом, когда всё, что попроще, стало обыденностью, а оставшаяся тайна требовала хоть каких-то объяснений, появилось: *Я помню чудное мгновенье!* Появилось одновременно, как отчет о проделанной работе и как заявка на завтрашний день.

Но это еще не конец, это промежуточная станция. Разгадка тайны требовала все более и более совершенных техник.

Разбойник уже не мог открыть украденный ларец простой отмычкой. Он вынужден был становиться творцом или проститься с тайной и простенько удовлетворять свою потребность, размышляя: А помню ли я чудное мгновенье?

Так и весь наш социальный мир, со своими технологиями, открытиями, войнами, поражениями и победами, высочайшими взлетами человеческого духа ищет свои слова, потому что встреча произошла. И теперь нужны слова, облеченные в команды. И эти команды уже отдаются тысячелетиями, все более усложняясь. Усложняясь, потому что мы ищем разгадку. Потому что отмычки, в виде учения о прибавочной стоимости или рекомендаций международных финансовых институтов уже недостаточно для проникновения в суть происходящего с нами.

Проникнуть в Тайну – значит стать творцом, потому что творец создал эту тайну. Именно творчество позволяет находить все новые и новые способы приближения к тайне. Но пути эти становятся все сложнее и все более оторванными от природной сущности человека. В социальном мире только цепочки из слов, связанных между собой синтаксическими правилами и смыслами, способны возрастать в ходе описания мира, что они и делают. Возрастать – значит нести в себе все более сложный и сложный мир, все более сложное представление об этом мире и, в конце-то концов, все более сложную команду по преобразованию мира.

Способность Наблюдателя заключается как раз в уровне сложности понимаемой им команды. Наблюдатель ищет эту команду, пытается вобрать ее в себя и исполнить!

Согласно теории Вс. Вильчека, наше научное и промышленное производство зиждется исключительно на творческом начале и погоняется им. Он так объясняет происходящее⁴¹: *«Итак, предприниматель нанимает одного квалифицированного работника - искусного ремесленника, отпавшего от кор-*

⁴¹ Вс. Вильчек «Алгоритмы истории». Политический клуб "Альтернатива". Журнал "Нева", № 7, 1990.

порации, средневекового цеха, и десять несчастных, выброшенных из деревни в город, ничего здесь не умеющих делать люмпенизированных крестьян. Первый работник изготавливает некую вещь, разложив процесс на элементарные операции, остальные десять рабочих копируют, репродуцируют, "тиражируют" его действия. Это, мы замечали, удается тем лучше, чем полней в их труде подавлено творческое начало, чем проще, бессодержательнее их труд. Но за день все работники вместе изготавливают одну плюс десять неотличимых друг от друга вещей. Предприниматель несет их на рынок и продает по цене оригинала, в котором, согласно трудовой концепции стоимости, воплощен марксов "сложный" труд. Затем расплачивается с работниками. Первому отдает полную стоимость изготовленной им вещи (за вычетом издержек сырья и тому подобного), то есть полную стоимость его труда. Остальным платит значительно меньше - не больше, чем нужно для воспроизводства рабочей силы. Разницу - прибыль - кладет в карман. Откуда взялась эта выручка - не секрет: это присвоенная предпринимателем разность между стоимостью "сложного" и "простого" труда, помноженная на десять, то есть реализованная и присвоенная стоимость особой искусности, знания, отчужденного у квалифицированного работника».

Обратите внимание на ключевую фразу: *«это присвоенная предпринимателем разность между стоимостью "сложного" и "простого" труда, помноженная на десять».*

Здесь «сложный» труд выступает как продукт творчества. И по ходу жизни он становится все сложнее и сложнее, потому что обязательно находятся неудовлетворенные чудачки, искусные ремесленники, которых не устраивает то, что есть, или которым что-то не дадено, или которые ищут Бога, себя, свою принцессу. Они рожают все более и более сложное описание мира, и, в результате, человечество все выше и выше взбирается на древо Жизни.

Чтобы превратить сложный труд в простой, нужно уметь сложную команду разложить на множество простых. И это

должна делать система управления. А значит, она сама должна обладать определенной сложностью, и ее сложность должна расти вместе со сложностью команды. Стоит разрушить управляющий механизм – сразу мощный откат назад. Раз удалось разрушить – значит, что-то не так в основе подсистемы управления. А потом опять все заново, если позволят конкуренты.

Управление системой предполагает доведение команды до каждого элемента системы, имеющего хоть какое-либо отношение к выполнению этой команды в части его касающейся.

Человек встал со стула и потянулся. Казалось бы элементарное событие, но в нем задействованы все клетки организма. Совершенное действие коснулось всех и каждого. Даже те клетки, которые вроде бы не причем, оказались перенесенными в другую точку пространства.

А теперь давайте встанем на позицию стороннего наблюдателя и попытаемся ответить на вопрос, какой должна быть идеальная система управления, чтобы человеку или человечеству всегда удавалось с такой вот пленительной легкостью всегда вставать со стула и резво бежать в завтрашний день? Но при этом, как было ранее отмечено, каждый раз вставать со стула и бежать надо будет все более и более изобретательнее по той простой причине, что всегда будут находиться чудачки, усложняющие жизнь.

Поиск ответа начнем с утверждения, что первичным является завтрашний день. Ибо если его нет, то и бежать некуда.

Далее следует утверждение, именно этот завтрашний день должен быть известен субъекту, принимающему решение. Он и есть разгадка нашей Тайны. И субъект мечтает, чтобы этот день был счастливым!

Следующее утверждение: субъект, принимающий решения, должен быть способен сформулировать команду на достижение завтрашнего дня. Очевидно, чем сложнее завтрашний день, тем сложнее команда, описывающая «прекрасное дале-

ко». Из принципа дополнительности Бора (в изложении В.А. Дементьева⁴²) в приложении к социальным проблемам следует, что у сложных проблем, связанных со сложными объектами, не может быть простых решений. Сложный объект потому и сложный, что он требует описания на разных языках и с разных сторон. *«Чем сложнее система, чем разнообразнее ее состав, тем больше у нее устойчивость, тем больше у нее шансов сохраниться при случайных воздействиях, вплоть до катастрофических, либо при внедрении в систему новых для нее элементов»*. Таким образом, сложный завтрашний день требует сложной команды и соответственно сложной системы управления. Упрощение системы управления, например, приходит на вершину иерархической пирамиды Дебила с большой буквы, приводит к разрушению управляемой системы.

И последнее утверждение: чтобы исполнить сложную команду, ее надо разложить на составляющие её менее сложные команды и так далее до самых элементарных простых команд, которые уже могут быть непосредственно исполнены, если, конечно, их кто-то доведет до простых исполнителей. Причем, как разложение сложной команды на составляющие, так и доведение их до исполнителей должно быть синхронно и надежно. Синхронно и надежно!

А какая такая структура системы управления позволяет строить завтрашний день синхронно и надежно и для какого уровня сложности команды?

Способна ли на это система управления из биологического и социального материала? А если способна, то опять же до какого уровня сложности? Или необходимо поменять существующий биологический материал на какой-либо другой, особенно, если мир вечен и бесконечен?

Однако если мы управляем бесконечным и вечным миром, то и система управления должна быть бесконечной и вечной. Она и должна быть этим самым миром. Мир должен управляться самим собой, открывая в самом себе все новые и

⁴² В.А. Дементьев. Современная натурфилософия.

новые двери. При этом, что бы мы ни говорили или ни писали здесь и сейчас, мы тем самым как раз и открываем эти двери или, по крайней мере, стучимся в них, иногда в нарисованных на стене. Этот стук тоже является частью управления Вселенной и собой, как частью этой Вселенной.

Но сейчас мы говорим всего лишь о небольшой части всей этой системы, мы говорим лишь о структуре системы управления социального мира.

Структура социальной системы управления

Я люблю того, чья душа переполнена, так что он забывает самого себя, и все вещи содержатся в нем: так становятся все вещи его гибелью.

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Как-то по телевидению был показан сюжет из серии о жизни животных. Суть сюжета такова. Плывет большой косяк сардин. Просто плывет. Никого не трогает. Но вот этот косяк попадает в поле зрения дельфинов. Тут же к дельфинам присоединяются акулы и морские котики. Они объединяются, обкладывают сардин со всех сторон, в том числе и снизу. Сардины выдавливаются аж в небо. Но в небе уже птицы, хватающие их.

Вот и нет сардин. Для их поедания была, чуть ли не мгновенно, сформирована команда, в которой участники, не любящие друг друга, действовали достаточно согласованно, словно ими руководили из единого центра.

Для решения задачи между нападавшими установилась определенная система отношений, которая на время стала основой для единой системы управления. Они не мешали друг другу. Они дополняли друг друга.

Скептик может заметить, что не было никакого единого управления, просто каждый вид занимал то место в охотничь-

ей стае, которое было свободно. В условиях же, когда сардин хватало на всех, конкурировать не имело смысла.

Высказанное замечание могло бы стать истинным, если бы не одно «но». Ключ к этому «но» спрятан в словах: «каждый вид занимал то место в охотничьей стае, которое было свободно». Получается, что структура охотничьей системы, а значит, и управляющего механизма, уже была изначально задана, в виде некоторого паттерна организации⁴³. Оставались только свободные места, которые и заполнялись по ходу решения задачи. Значит, система управления все ж таки была (откуда взялась? – это уже другой вопрос); важно, что она соответствовала сложности решаемой задачи и не более.

Рискнем утверждать, что эффективность работы системы управления определяется сложностью решаемых задач, т.е. сложностью выполняемых команд, выполнение которых становится возможным благодаря опыту и таланту центральной власти, умными и порядочными руководителями всех уровней, отлаженной схемой взаимодействия на всех уровнях, что и образует гармонию всей системы, работающей как единый механизм, в котором не должно быть паразитных потерь.

В случае приведенного Вс. Вильчеком примера, предприниматель являет собой основу всей системы управления производством некоторой вещи. Он лично раскладывает сложную команду («сложный» труд) на десяток простых команд и контролирует процесс выполнения. В том же случае, если ему захочется расширить производство, то достаточно добавить всего сотню другую специалистов по простому труду (линейный прирост прибыли). И все прекрасно. Да еще плюс дополнительные затраты на двух-трех смотрителей, контролирующих правильность выполнения команд.

Но вот если появится кто-то, кто сможет предложить настолько сложную команду, которую разложить на простые смогут только искусные ремесленники, что тогда? Вот тогда

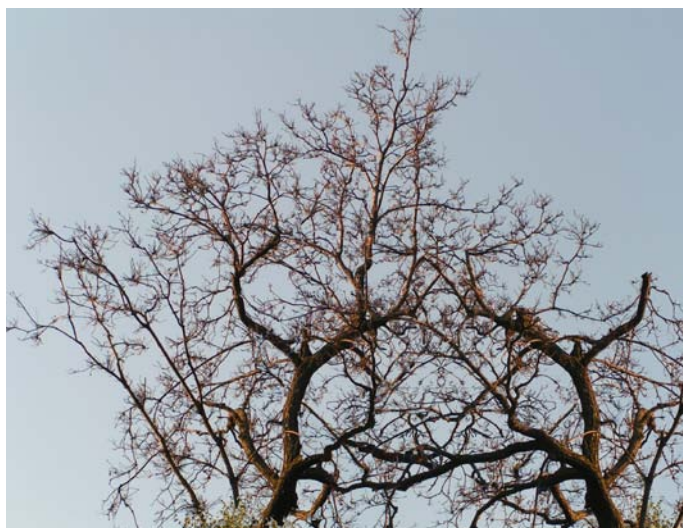
⁴³ Под паттерном организации принято понимать конфигурацию взаимоотношений элементов системы.

структура начнет расти не вширь, а вглубь: к одному ведущему инженеру – два-три простых инженера, к каждому простому – пять-десять искусных ремесленников, к каждому ремесленнику – человек сто, способных к простому труду. Начинает вырисовываться чисто иерархическая структура. Так оно и было еще совсем недавно, в индустриальную эпоху.

Но когда продуктов, методик, технологий, технических средств стало невероятно много, и цена их естественным образом упала, появилось принципиально новое направление реализации сложных команд. Его суть заключается в том, что некоторые команды нет смысла разлагать на более примитивные и спускать их вниз по древу. На каждом уровне иерархии можно осуществить поиск уже готовых результатов выполненной ранее кем-то команды. Таким образом, в строго иерархической структуре возникают площадки, на которых иерархия бессмысленна. На этих площадках каждый ищет что-то свое, необходимое именно для той части команды, которая ему поручена.

А эффективным поиск может быть только тогда, когда каждый может опросить каждого, стоящего на этой же площадке⁴⁴. В результате, в рамках иерархической структуры возникают одноуровневые сети, в которых каждый стремится соединиться с каждым.

⁴⁴ Предполагается, что на этой площадке находятся все исполнители подобных команд.

Но эти постоянно возникающие плоскости не более чем одномоментный питательный бульон для вызревающих решений – еще одна ступень летящей к цели ракеты. Реализация решения все равно требует определенной иерархии и теперь уже уходит наверх.

Когда, кто бы то ни было, произносит слово и делает это искренне, то слово означает лишь то, что он хотел сказать, не больше и не меньше. Реализация же этого слова определяется только тем, над какой частью мира говоривший является хозяином. В этой фразе и заключена вся сущность системы управления, а главное – ее структурная иерархия. Если хозяева все, то никакого управления не будет. Если хозяина нет вообще, то управления тоже не будет, в будет разбегающееся стадо баранов ли - по пастбищу, людей ли – по планете, звезд ли - по Вселенной! И естественно, что в этой ситуации, в случае – человека, сложность социальных команд равна нулю, так как их нет. Для человека остаются только команды физического и витального контуров. Но когда возможности по разбеганию заканчиваются, тогда начинается...

Таким образом, ключевые точки системы управления социального контура – это люди (хозяева людей), обладающие

максимальной информационной энергией, т.е. максимальными возможностями по перепрограммированию окружающих людей, по навязыванию им определенной модели поведения, как напрямую, так и косвенно через других. Эта возможность в свою очередь определяется всей социальной системой отношений: производственные отношения, семейные, дружеские, соседские, партийные и т.п. Иногда максимальной информационной энергией может обладать президент, иногда его жена, иногда ее парикмахер и т.д. и т.п. Слово этого человека почему-то является убедительным и касается многих, при этом порой даже не важно как он это говорит. Но сказанное им передается от человека к человеку и, в конце-то концов, зачастую становится истиной в последней человеческой инстанции.

Вот так и выглядит система управления, которая способна куда-то довести человечество. Она очень похожа на множество деревьев, переплетенных между собой ветвями, каждое переплетение которого находится на соответствующем уровне дерева. А реализация решения напоминает движение все возрастающего и возрастающего в диаметре солнечного зайчика, который сбегает с вершины дерева к его корням. Это, конечно, если речь идет о реализации действительно сложной команды без учета горизонтальных связей, без учета одноуровневых сетей.

Но в условиях, когда отдельные части команды уже имеют решение и, более того, оно может быть тут же предъявлено, дойдет ли тогда процесс реализации до самых последних простых исполнителей? Наверное, нет. И тогда сотни *ничего не умеющих делать люмпенизированных крестьян* просто становятся ненужными. И, чтобы они никому не мешали, им бросается товарная жвачка и внушается, что это и есть самое настоящее счастье.

Таким образом, одна отработанная ступень уходит в прошлое. А система управления продолжает свой полет дальше, постепенно отбрасывая ступени и за счет этого увеличивая скорость технического прогресса.

Получается своеобразный парадокс: система управления социумом, разрастаясь вверх, перестает нуждаться в простых исполнителях. Она перестает зависеть от простых исполнителей. Ей наплевать на них. Глобально, в рамках планеты, ей достаточно одного золотого миллиарда, а со временем и золотого миллиона. Разрастаясь вверх, в системе управления неизбежно увеличивается число ненужных ей для решения конкретных задач узлов, обладающих определенным ресурсом. Согласно гипотезе В. Веселова⁴⁵ именно эти неконтролируемые узлы, возникшие в силу отсутствия изоморфизма между любыми уровнями системы управления, являются источником паразитизма, который со временем начинает пожирать всю систему. Именно такие узлы порождают разбой и разбойников, которые сами по себе.

Характерный пример - ситуация в России. Рули, куда хочешь, при этом все всё и про всех знают, но никто ничего исправить не может. Все знают, что без информационной индустрии, энергетики и образования у страны нет будущего. Все знают, что происходит в этих отраслях, но низам туда уже давно нет доступа – ступень отъехала, а верхи в своем полете опираются на ветви других деревьев.

С одной стороны, в этом есть определенная защищенность системы управления от определенной части собственного объекта управления. Но от всего защититься невозможно, как бы не хотелось. Поэтому-то процессу управления, как таковому, пока еще остаются присущими классические опасности, вызревающие теперь уже не внизу, а вверху, непосредственно в узловых точках управляющей структуры. А опасности всегда связаны с тем множеством команд, которые способна или не способна породить в своих узловых точках, а, затем, исполнить система управления.

⁴⁵ В. Веселов. Долгое детство компьютерной вирусологии. – Компьютер пресс. №11,12. 1992 г.

О самой сложной команде социального мира

*Ваша любовь к жизни да будет
любовью к вашей высшей надежде - а
этой высшей надеждой пусть будет
высшая мысль о жизни!*

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Мы говорим об управляемости социума. Но тут же спохватываемся и уточняем. Социум управляем, но не абсолютно. Управляем потому, что способен решать отдельные задачи, например, объединиться в борьбе с какой-либо угрозой. Он управляем, но каков уровень этого управления? Насколько сложную задачу способен он осилить? Каков потолок его возможностей?

Направление поиска ответов на эти вопросы в формулировании следующего вопроса. В каком направлении развивается система управления?

Её развитие направлено к самой сложной команде, которую она способна реализовать. Она ищет самую сложную исполняемую команду, ибо эта команда – ее потолок сверху. Сложность команды измеряется максимально возможным числом причинно-следственных отношений, в которых задействовано максимально возможное число объектов мира. Самая сложная команда способна аккумулировать в себе максимально возможное количество темной энергии Вселенной. Аккумулировать и затем преобразовать в другой вид энергии.

А теперь следующий вопрос: «Каков уровень самой сложной команды, для выполнения которой возможно, хотя бы чисто теоретически, построить адекватную ей систему управления? Как выглядит самая сложная команда?» Или, сформулируем вопрос по-другому: «Как выглядит завтрашний день, к которому стремились бы абсолютно все?»

Может быть, этот день можно нарисовать в виде картины благодатного Рая, где гуляют свободные и счастливые люди?

- А действительно, - подумал Наблюдатель, - к чему стремились бы абсолютно все?

Он вытащил блокнот, опросный лист, ручку, микрофон для солидности, и остановил пробегающую мимо девушку.

- Извините, я представитель системы социального мониторинга, будьте любезны, всего один вопрос. Чтобы Вы хотели видеть на нашей планете именно для себя?

- Хочу Рай на земле! Для всех и для себя! И что б меня всегда любили те, кого я люблю!

И что интересно, если подготовить допустимый перечень ответов на заданный Наблюдателем вопрос, то абсолютное большинство ответит именно так, как эта девушка. Безусловно, если опрос анонимный, то будут исключения, но их немного. Для этих немногих рай представляется в виде места, где можно просто отдохнуть от трудов праведных, и совсем ничтожное число мечтает о таком Рае, где все для них, где все любят их, служат им, а они царят, в самом скверном смысле этого слова; они придумывают и казни, и награды, имени самого себя, и казнят, и награждают. Заратустра у Ницше говорил о таких: *«Но еще противнее мне все прихлебатели; и самое противное животное, какое мне встречалось среди людей, назвал я паразитом: оно не хотело любить и, однако, хотело жить от любви».*

Тогда самая сложная команда выглядит так: «Хочу Рай на земле! Для всех и для себя!»

Но оказывается, что в этих простых словах заключена слишком сложная команда, которую человечество, да и вообще любая система управления из биологического материала в принципе неспособна реализовать. Даже если опираться при строительстве Рая на точку зрения абсолютного большинства о том, что такое Рай, то проинтегрировать любовь по всему человечеству все равно не удастся.

Таким образом, на уровне отдельно взятых людей ответ получить невозможно. Нет у людей единой точки зрения на завтрашний день и не будет! Не будет хотя бы потому, что даже на уровне мировых религий мы не можем прийти к об-

щему знаменателю. Да и в рамках одной религии порой идут бесконечные распри. Одни те же заветы последователями толкуются по-разному – *«всякую цель люди понимают иначе, чем человек ее указующий»*⁴⁶. Если же мы начнем искать объединяющую цель на уровне отдельно взятых людей, то получим еще больший разброд и шатания, типа: «Даша любит Машу, Маша любит Пашу, Паша любит Дашу, а Саша – Парашу и т.д.». Все кого-то любят, а счастья нет. Потому что на самом деле все Даши и Маши, Саши и Паши просто строительный материал более сложного образования, основой которого и является система отношений между людьми, организациями, народами, государствами. И нет здесь ни каких исключений.

А как же пафосное изречение одного из героев Федора Михайловича: *«Красота спасет мир»*?

Красота, стоящая над всеми и понимаемая всеми, спасет мир. Но даже в вопросе о том, что такое красота, нет единого мнения⁴⁷. Более того, его и не может быть. Так Владимир Александрович Разумный отмечает⁴⁸: *«Подлинный же логический тупик перед мыслителями и исследователями возник при подходе к отдельному, конкретному человеку, к живой индивидуальности, из которых и состоит загадочное человечество или Человек. Здесь пораженному взору эстетических снобов открывается такая бездна отступлений от меры, прозе говоря - такая безмерность физических аномалий или даже уродств, с позиций абстрактных представлений о морфологическом идеале, что говорить о совершенстве подобного живого существа просто бессмысленно. Программисты попытались, следуя стереотипам женской красоты, насаждаемым в европейских странах, создать образ средней компьютерной красавицы. На удив-*

⁴⁶ Данное утверждение приписывается Бернарду Шоу.

⁴⁷ Может быть за исключением принципа золотого сечения, да и то порожденного законами физического мира, а не социальным контуром.

⁴⁸ В.А.Разумный. В поисках смысла. Очерки всеобщего йехуизма. М.: 2003 г. (<http://razumny.boom.ru>).

ление, на экране монитора она предстала как чудовищная, несообразная ни с чем уродина. Единственным ее достоинством оказалась гладкая кожа. Немудрено, ибо каждый из нас в морфологическом отношении - аномален, но признать подобный факт, отнюдь, не склонен...».

И вывод: «Человек как был, так и остается в морфологическом отношении только голой обезьяной, лишенной какого бы то ни было единого, родового принципа физического совершенства. Таков и Цезарь, таков и бездомный бедолага в трущобах нынешнего мегаполиса».

Но возможно ли пребывать в Раю одному? Для людей, являющихся коллективными существами, одиночество всегда считалось наказанием – одиночная камера, изгнание из коллектива. Уж так получается, что человек нуждается в других. Для отдельно взятого человека Рая не бывает и быть не может, а вместе, оказывается, нет даже *единого, родового принципа физического совершенства*. Более того, когда людей становится двое и больше, неизбежно начинают возникать конфликты на базе нереализованных желаний и непонятых предложений.

- Счастья! Я дарю Вам счастье!!! - Воскликнул Бог, - говорите, что Вам надо, чтобы быть счастливым! Вы только говорите! Сказанные вами слова порождают миры!

- Мне, - ответила невеста убитого жениха, - надо не много, мне надо, чтобы убийцы моего любимого мучались в аду!

- А мне, - сказала брошенная мужчиной женщина, - чтобы моя счастливая соперница разучилась смеяться, и чтобы беда и боль стали ее лучшими подругами. Если она всю мою радость забрала себе, то пусть она заберет себе и мою боль!

- А мне, - сказал обманутый мужчина, - чтобы то, что случилось со мной, обязательно произошло бы с той, кто меня обманул.

- Счастье! Да мое счастье в том, чтобы мои враги горели в аду! И мне плевать: если я не знаю конкретных имен, значит, виноваты все! Виноваты на том уровне наименования моих врагов, которое мне известно (конкретное имя человека, на-

звание деревни, название города, название страны, название расы, название континента ...).

Именно таким образом накладывается проклятье на народы и нации.

Получается, что для того чтобы абсолютно все были счастливы, при Рае должен быть и Ад. Но если Рай для всех, то и Ад для всех. В результате имеем то, что имеем. Имеем землю, где в одном флаконе и Рай, и Ад, и то и другое здесь и сейчас, потому что и то и другое в нас самих.

Но тебе ответят: «Если Рай тебя ждет там, то зачем его строить здесь?»

Его никто и не будет строить. Мы об этом заговорили только для того, чтобы еще раз подчеркнуть, что Рай на Земле быть не может.

Во-первых, потому что у каждого свой Рай, а Земля изначально была общая. Сейчас, конечно, она уже поделена, и каждый строит свой Рай на выделенном ему кусочке. Но кусочков на всех никогда не хватит, да и Рай построить на отдельно взятом кусочке невозможно, даже теоретически.

Во-вторых, не может быть такой команды в социальном мире, так как этот мир не живет сам для себя. Это где ж это видано, чтобы целое служило своим составляющим, ну уж если им совсем плохо, или они не справляются со своими функциональными обязанностями, которые именно в данный момент чрезвычайно важны для целого.

Так какой же может быть команда?

Самая сложная команда – это команда, для исполнения которой требуются абсолютно все (никто не стоит в стороне), и при этом каждый исполняет максимально возможную по сложности для себя часть команды.

Примеры более-менее сложных команд: военные сражения, в которых задействованы миллионы людей, производство космических ракет, ядерного оружия и т.п. При этом для выполнения команд подобного уровня задействуются не только

функциональные возможности людей и организаций, но и сами эти люди, их жизни.

Как создаются такого рода команды?

Они создаются людьми. Они вызревают в системе отношений. Сложные команды не бывают неожиданными, как не бывают неожиданными мировые войны. Для того чтобы они сложились, должно быть произнесено много-много слов.

Рассмотрим процесс рождения чуть более простой команды. Например. Лев Николаевич Толстой написал роман «Анна Каренина». Написал, а тем самым сформировал команду. И каждый читатель, каждый, кому пришлось выступить в роли наблюдателя (читателя), а, значит, исполнителя этой команды, попадает в мир Толстого, в мир позапрошлого века. Эта команда способна послать своего исполнителя далеко-далеко, в далекое прошлое, которого вполне возможно нигде и никогда не существовало, кроме как в фантазии писателя. Выполнив команду, человек не просто слышит и видит все там происходящее, он чувствует саму атмосферу, в него вторгаются запахи, ощущения, тревоги и радости. Он чувствует чужую боль и радость и вспоминает себя, «одевает» все это на себя, и переносит себя в тот мир. Но все это при условии, что человек в состоянии исполнить подобную команду, т.е. как минимум умеет читать и чувства, волновавшие главных героев, этому человеку тоже знакомы.

Потом появляются люди, которые материализуют роман. Они оживляют персонажей с помощью других людей актеров. Они «разжевывают» и оформляют исходные тексты в виде совокупности зрелищ, в виде художественного фильма. Они подают этот фильм для миллионов жаждущих проникнуть в чужую тайну, в атмосферу другой эпохи, жаждущих приобщиться к созерцанию почти вечных образов. В результате, команда становится все сложнее и сложнее. В ее исполнении задействованы функциональные возможности множества разнородных специалистов, там и уборщицы, и электрики, и программисты, и дизайнеры, и композиторы, и парикмахеры, и ... да кого там только нет.

Таким образом, команды под именем «Анна Каренина» или «Война и мир» веками раскручивается в рамках человеческого материала, объединяя людей различных специальностей для совместного действия.

И таких команд становится все больше и больше. Они ищут друг друга, чтобы объединиться или «сожрать» друг друга в борьбе за ресурсы, за исполнителей.

Одни люди придумывают простенькие команды. Другие – собирают из этих простеньких команд нечто грандиозное. Третьи – организуют исполнение теперь уже грандиозных команд. На сегодняшний день простенькие команды придуманы почти все. Сегодня дело только за интеграторами и исполнителями.

Как можно сравнить между собой сложность двух принципиально различных команд, например, команды на уничтожение, типа: «*Над всей Испанией безоблачное небо*» и команды на создание, типа: «*Здесь будет город заложен...*»? Как можно сравнить между собой команду вожака на начало охоты и команду теплых весенних солнечных лучей на посадку картошки? Существует ли единица измерения, используя которую можно оценить сложность команды? Что сложнее: «я тебя люблю» или «подайте, пожалуйста, мне вон ту связку бананов, что слева от вас»?

Ответ здесь прост. Сложность команд меряется уровнем смысла команды. Классическое определение смысла предполагает, что смыслы — это отражения отношений информационного субъекта к окружающим его объектам мира.

Понятно, что если нет никакого отношения, то не будет и никакого отражения – отражать нечего. Смыслов нет, а значит, не будет и команд. Сложность команд для такого субъекта равна нулю.

Возможна другая крайность – отношения во всем своем многообразии так и играют, так и плещутся через край. Носитель этих отношений считает своим долгом как-нибудь, но относится ко всему, что есть вокруг. Да вот только «всему, что есть вокруг» глубоко плевать именно на его отношение. По-

пались слишком мутные зеркала – нет отражения. А значит, нет и сложности у команд.

Отношение обязательно должно отразиться, должна быть хоть какая-то взаимность, иначе нет вообще ничего. Сказанное для человека может быть интерпретировано следующим образом: смысл его действий, как и смысл его жизни, определяется другими, т.е. системой его взаимоотношений, проще говоря, его друзьями и его врагами. Он должен быть просто необходим для друзей и врагов. Таким образом, смысл жизни любого человека всегда находится за пределами его жизни, как и смысл существования человечества - за пределами существования человечества. Чем дальше отстоит смысл, тем в более сложных командах он может быть воплощен.

Быть самому сытым и довольным – это самый низкий уровень смысла, ибо здесь речь идет о служении только самому себе. Это уровень Разбойника с большой дороги. И команды здесь примитивны, типа «убить конкурента в борьбе за шкуру погибшего медведя». Более сложные команды на этом уровне смыслов невозможны, ибо они взаимно противоречивы.

Сделать так, чтобы сытой и довольной была твоя Королева – это более высокий уровень смысла. Это уровень Рыцаря. И команды здесь нужны уже не те, которыми пользовался Диоген, ублажая себя. Вспомните пушкинского старика и его старуху-королеву, которой тот безнадежно пытался угодить. Команды в сказке про старика и Золотую рыбку были гораздо сложнее, чем команды современных приватизаторов.

Сделать так, чтобы счастливой была твоя Страна – это следующая ступень на лестнице смыслов.

А, в конце-то концов, где-то там, в бесконечности, маячит самый главный смысл – смысл вечного существования Вселенной, которая каждое свое мгновение отражает нас в себе и отражается в каждом из нас, превращая любое живое существо в Наблюдателя и Управителя.

Наблюдатель изначально догадывается о невозможности формирования и исполнения для всего человечества команд,

направленных на благо каждого отдельно взятого человека – слишком много разбойников. Именно поэтому он начал поиск команд для себя не с человека.

Вряд ли кто скажет, каким образом можно сопоставить человечество и человека. Это все равно, что сравнивать друг с другом Храм и отдельный кирпич, который находится в кладке стен Храма. Но при этом дома строят не только из кирпичей, но и из панелей, из бревен, и даже из стекла. А храм он и есть Храм. Свойства более емкого образования только в самых примитивных случаях могут быть спроецированы на элементы этого образования. Для сложных систем все по-другому. Кирпич не только не равен Храму, он даже не подобен ему.

И обратное тоже неверно. Свойства кирпича не есть свойства Храма. И от того, например, что многие люди не способны управлять сами собой, совсем не следует, что собой не способны управлять все человечество. Тем более что есть и такие люди, которые управляют собой в совершенстве. Это святые. Поэтому они и святые!

Так как же может выглядеть для человечества самая сложная команда?

Она может выглядеть так: «Внимание! Внимание! Комета на горизонте. Столкновение неизбежно. Чтобы выжить, за оставшиеся до столкновения 30 лет необходимо срочно что-нибудь придумать и сделать»⁴⁹.

А может выглядеть и не так.

Ибо не надо забывать, что с некоторых пор мир людей – это уже в большей степени искусственный мир, который управляется с помощью зрелищ. Создать зрелище, это создать команду, а исполнить ее – это заставить массы сыграть роль, пережить событие, реализовать мечту в виртуальном мире. А там возможно все, даже Рай для всех сразу. В логике вирту-

⁴⁹ А это уже серьезное управление физическим миром, по крайней мере, небесными телами в пределах нашей солнечной системы.

ального мира сумма катетов треугольника бывает меньше, чем его гипотенуза.

Сказанное означает, что в виртуальном мире, оторванном от своей физической, социальной и биологической природы и даже от здравого смысла, возможно и самое главное, самое великое зрелище, которого ищут наблюдатели – это одно единственное зрелище, подобное философскому камню. Это зрелище, которое материализует мечты всего человечества. Оно и есть самая сложная, самая великая команда.

Но команда эта неявно предполагает, что сам социальный мир становится больше ненужным, как ненужной становится и сама Жизнь, полностью выполнившая свою главную задачу по уничтожению темной энергии.

Создание и реализация такой команды, такого Зрелища, и есть вечная и недостижимая цель Жизни.

Ошибка

Человек - это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, - канат над пропастью.

Опасно прохождение, опасно быть в пути, опасен взор, обращенный назад, опасны страх и остановка.

В человеке важно то, что он мост, а не цель: в человеке можно любить только то, что он переход и гибель.

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Система управления ответственна за выбор пути и за движение по нему к цели. Глобальная ошибка системы управления – это выбор пути, приводящего в тупик, или, что еще хуже, выбор пути, на котором уже организована засада и вырыт огромный ров с кольями, прикрытый сверху веточками с листвой.

Таким образом, весь мир дорог – это, с одной стороны, ошибочные дороги, прохождение которых заканчивается гибелью знания, собирающего мир, и гибелью любви, стягивающей части мира в одно целое, в новое Солнце. С другой стороны, это дороги, которые в недостижимом идеале могут привести к полному уничтожению любой потенции на хаос, на разбегание, и закончится полной трансформацией темной энергии.

Вселенная движется между этими двумя недостижимыми крайностями, подобно канатоходцу: нельзя сделать ни одного лишнего движения влево и нельзя вправо. Но она делает эти шаги, она ошибается, имея право на ошибки, ибо умеет их вовремя исправлять.

Все миры Вселенной подчиняются законам аналогии, поэтому было бы странно, если бы в социальном пространстве не было сил, ответственных за расставания и встречи.

Человечество – это тот же канатоходец.

В социальном мире, так же как и в физическом, «разбегание» людей и их гибель происходят благодаря всплеску «темной энергии». А всплеск темной энергии всегда связан с разрушением знания, как индивидуального, так и коллективного; с разрушением знания, выстраданного и зафиксированного в определенной структуре отношений; отношений к самому себе, к людям и природе; отношений, которые объясняют, что есть добро и зло, что полезно и что опасно.

Познавая мир, человек связывает события и объекты причинно-следственными связями. После того как события и объекты оказываются связанными, они перестают принадлежать самим себе. Они принадлежат тому, кто их связал. В результате, человек оказывается способным не только объяснять происходящее, но и корректировать прошлое, дергая за веревочки сплетенной им же самим сети из фактов, причин и следствий. Но подобное возможно только до тех пор, пока события и объекты связаны правильно. Стоит ошибиться, стоит только построить модель мира, неадекватную этому миру, как она придет в противоречие с миром и уничтожит мир. А модель

мира, тем более точна, тем более выверена, чем больше в ней аккумулировалось темной энергии. Модели мира – это аккумуляторы темной энергии. Стоит разбить такой аккумулятор, как энергия выплеснется на физический мир, и он пойдет в разнос.

«Вынимал тут Дажьбог Золотое яйцо - и Кащей Яичко показывал.

Тут Кащей закричал богу светлому:

- Ты не трогай, Дажьбог, Золотое Яйцо! То Яйцо появилось при рождении мира! У него нет ни Матери, нет и Отца! О рождении Яйца не расскажет никто! Только Род тайну ведает эту!

И промолвил Кащей великий Дажьбог:

- В том Яйце Смерть твоя скропостижная!

И разбил Дажьбог Золотое Яйцо - и упал Кащей Вя грозного сын.

Как разбил Дажьбог Золотое Яйцо - раздался голос Рода небесного:

- Из Яйца возникает Великий Огонь! Наступает Конец Света Белого! Поднимаются Воды Великие!

Пришло время очистить Землю!»⁵⁰

То же самое и в отношении между людьми.

Вспомните: «Молилась ли ты на ночь, Дездемона?».

И нет больше Дездемоны! Кричи, не кричи: «Не виноватая я!»

Уже поздно.

«И одною пулей, он убил обоих.

И бродил по берегу в тоске».

А сколько людей разбегаются просто потому, что их ожидания, их модели мира, не совпадают с реальностью.

"Очень жалею, что записка не застала меня. Я буду в десять часов", - небрежным почерком писал Вронский.

"Так! Я этого ждала!" - сказала она себе с злою усмешкой.

⁵⁰ «Песни птицы Гамаюн».

- Хорошо, так поезжай домой, - тихо проговорила она, обращаясь к Михайле. Она говорила тихо, потому что быстрота биения сердца мешала ей дышать. "Нет, я не дам тебе мучать себя", - подумала она, обращаясь с угрозой не к нему, не к самой себе, а к тому, кто заставлял ее мучаться, и пошла по платформе мимо станции.⁵¹

Кто же и, главное, почему заставлял мучаться? Вронский? Нет. Мучиться заставляла модель взаимоотношения людей, неадекватная этим взаимоотношениям. Ошибка!

Если же модель станет самодостаточной, то, аккумулировав в себе всю темную энергию, она сделает мир своей игрушкой, а, может быть, и откажется от него, подобно Будде. Но это тоже ошибка.

ERROR - белый текст на черном экране, системная ошибка, требующая перезагрузки системы. Это серьезная ошибка, вызванная падением канатоходца с каната; с каната, который на самом деле, являясь стрелой времени, тянется из бесконечности и уходит в нее.

Если б не было этого каната, если б не было вкуса бесконечности во многих деяниях человека, то Наблюдатель давным-давно бы бросил искать спрятанные команды и не страдал из-за совершенных ошибок. Но он ищет, ибо за каждым из нас стоит бесконечная череда рождений и сражений за жизнь. Ищет, ошибается, грешит, исповедуется и кается.

Мы пришли сюда из бесконечности человеческих судеб. Поэтому кажется невероятным, что бесконечность снизу вдруг ограничена отпущенными нам несколькими десятками лет. Кажется, раз есть бесконечность позади, значит, должна быть и впереди. Нам не хочется верить, что многие из нас ограничены сверху и для них не будет дороги в завтра. Не будет из-за совершенных ошибок.

Мы, живущие в сегодня, вполне можем гордиться тем, что венчаем собой закрытую нашим рождением бездну. Мы не знаем, что было там, в оставшейся за спиной бесконечности,

⁵¹ Л.Н. Толстой. Анна Каренина.

но мы знаем, что мы из нее вылупились и, значит, знание о ней есть в нас. Это знание и есть наш дар, способный аккумуляровать в себе прошедшую, но актуальную бесконечность!

«И естественно, - пишет Артур Шопенгауэр⁵², - что для сознания, не подкупленного волей, нет вопроса более естественного, чем следующий: "Бесконечное время протекло, прежде чем я родился, - чем же был я все это время?" Метафизический ответ на это, пожалуй, был бы такой: "я всегда был я: именно, все те, кто в течение этого времени называли себя я, это были я"».

Все те, кто жили на моей земле, страдали и радовались, убивали и спасали, творили зло и добро, любили и ненавидели – это и был «я». Все эти «я» были моими отражениями, разбросанными по осям времени и пространства. И что ж теперь меня упрекать за содеянное? Надо не упрекать, а исправлять! Но возможно ли исправить ошибку?⁵³

«Я осознаю свои ошибки, но не исправляю. Это лишь подтверждает, что мы можем увидеть судьбу, но не в состоянии её изменить. Сознание ошибок есть узнавание судьбы, а невозможность их исправить есть власть судьбы» - М. Армалинский утверждает, что эти слова принадлежат Александру Сергеевичу Пушкину⁵⁴.

Что же касается Жизни и, в частности, человечества, то по самой своей функциональной направленности Жизнь заточена именно на уничтожение темной энергии. А это значит, ошибка в управляющих механизмах Жизни всегда связана с

⁵² А.Шопенгауэр. Смерть и ее отношение к неразрушимости нашего существа.

⁵³ Возможности по исправлению ошибок принципиально различны у человека и человечества. Если человек, как физическое существо, конечен, то проблема гибели человечества относится к алгоритмически неразрешимым проблемам. Сказанное означает, что в отличие от человека, над человечеством нет власти Судьбы.

⁵⁴ М.Армалинский. М.І.Р.Сотрапу. «Пушкин А.С. Тайные записки 1836-1837 годов».

высвобождением темной энергии, с подыгрыванием физическому миру.

Еще раз зафиксируем внимание на следующем утверждении: «Темная энергия высвобождается в социальном мире, из-за ошибок в построенных моделях мира».

Благодаря ошибкам!

Но что такое ОШИБКА?

В соответствии с толковым словарем ОШИБКА – неправильность в действиях, мыслях.

Но что бы судить о том, что то или иное действие или мысль являются ошибочными, надо знать, а что есть правильно! Что есть правильно? Правильно? Правильно!

Наблюдая человеческую историю, иногда можно подумать, будто бы Жизнь социума так устроена, что прав тот, за кем остается будущее. Прошлое потом переписывается элементарно. Доказательства подгоняются - *«И кто там после разберет, кто он забыл, кто я ему и кто он мне?»*⁵⁵.

Когда рушатся связи, то элементы получают свободу. Они разлетаются. Чем сильнее была связь, притягивающая их друг к другу, тем дальше они улетят друг от друга, а то и, вообще, уничтожатся. А это значит, что данная часть пространства станет чистой, подобно школьной доске, и на ней можно написать новую историю, новую «правду».

«Темная энергия», высвободившаяся благодаря ошибке в управлении Советским Союзом, не только уничтожила СССР, но до сих пор на его бывшей территории разгоняет граждан по миру, а остающихся уничтожает миллионами в год.

Так неужели прав тот, кто выживает любой ценой? И любую ли цену можно заплатить за жизнь?

Остановимся и задумаемся. Чуть ранее мы связали понятие «ошибка» с высвобождением темной энергии. Значит, в нашей трактовке правильность определяется не выживанием

⁵⁵ В. Высоцкий.

носителя этой мысли, а тем, повлечет ли определенное событие высвобождение темной энергии.

В чем это высвобождение? Оно в разрушение знания, в разорении гнезда, в уничтожении страны, в расставании людей, в ходе которого они констатируют: «Значит, это была не любовь и не дружба. Все это были ошибки, и нас просто использовали, либо в качестве ходячего кошелька, либо в качестве бесплатного обслуживающего персонала».

Но ошибки ли?

Порой надо совершить маленькую ошибку, чтобы не совершить большую!

Порой надо несколько раз совершить маленькую ошибку, чтобы научиться на ней и не совершить большую! Ошибка имеет свойство повторяться. Ибо повторение – мать учения!

«Было так прекрасно! За что мордой-то в грязь! А, может, еще раз, и в этот-то раз все будет по-другому» - восклицает жертва ошибки, которая совсем недавно ходила в героях.

Птица Гамаюн поет о трижды повторенных ошибках, об ошибках, как о неизбежности!

В богословской литературе ошибка – это повторение греха. Не согрешишь - не покаешься. Не покаешься – не спасешься и т.д. Ошибка – это грех, а грех - это отклонение от пути истинного. Отклонение от пути!

Понятия «правильно» и «ошибочно» в общем случае не связаны с выживанием. Они связаны только с путем истинным! Как бы в продолжении сказанного есть прекрасная притча от Владимира Тарасова: *«Каждый из нас управляет миром. Может быть делает это плохо. Камень на дороге управляет повозкой. Ребенок еще говорить не умеет, а уже управляет родителями. Собака управляет хозяином, а кошка — собакой. Все управляют всеми. Не стыдно управлять миром, стыдно делать это плохо. Тот, кто имеет путь, постоянно учится управлять миром все лучше и лучше. Его путь — его учитель. Путь — это великий менеджер. Конечно, легче управлять фабрикой или страной, если она вам подчинена. И другие люди обязаны вас слушаться. Но это — не обязательное условие для управления. Только — одно из возможных. Управлять любым объектом можно из любой географической или социальной позиции, из любой точки. Не получается, значит, на-*

до учиться. Кто имеет путь, имеет и учителя. Нельзя успешно идти по пути, не управляя другими хорошо. Нельзя хорошо управлять другими, не имея пути».

Но кто знает, что собой представляет путь истинный. Каждое существо изначально, фактом своего рождения, должно считать свой путь истинным и себя в том числе, а иначе, где взять силу для жизни. Факт рождения – разве не является ответом на вопрос об истинности родившегося? Конечно, является. Дети всегда чисты и добродетельны. Значит, только на пути к Храму люди совершают ошибки, ударяются друг об друга, спотыкаются, падают и, в конце концов, теряют свой путь. С этого момента они живут в грехе.

Грех – это высвобождение темной энергии подземного мира⁵⁶. Это разбегание и уход от Бога, а значит, от своего предназначения. На маленькой ошибке можно успеть понять, как все это страшно, и исправиться. Исправиться, покайся. В самом простом варианте - попросить прощения. И чем быстрее, тем лучше. Вовремя не исправленная ошибка имеет тенденцию к росту. Большая ошибка впускает в мир такие мощные темные силы, что противостоять им человек уже не способен. Он становится их рабом или погибает, а самое страшное то, что тянет за собой в могилу и других, всех тех, кто с ним связан. В этом случае речь идет уже о спасении не только человека, но и всего мира, и тогда человеку, а то и миллионам людей приходится приносить себя в жертву. Они приносят себя в жертву, чтобы мир выжил. Их собственная жизнь уже не имеет значения. Высвобожденная в социальном пространстве темная энергия требует жертв. Она требует, как минимум, мировых войн.

Ошибаясь и тем самым, высвобождая темную энергию, человек неизбежно поглощает ее. Он питается ею! При этом, если он сумел поглотить всю высвобожденную энергию, значит, он исправил ошибку. Если она его раздавила, то он либо болеет, либо становится служителем зла - врагом самого себя.

⁵⁶ «физического мира».

Ошибка – это способ высвободить темную энергию – энергию, которой «питается» Жизнь, являясь преобразователем этого вида энергии.

Лишь бы ее не было слишком много. Без огня холодно и неуютно, но когда огня много, он сжигает мир. И в этом трагедия совершения страшной ошибки. Любой преобразователь способен функционировать лишь в определенных диапазонах.

Если совершивший ошибку человек не способен исправить ошибку, то совершенный поступок перестает быть для него ошибкой, а неизбежно становится началом новой дороги, которую он обязан считать истинной, чтобы иметь право на жизнь. Но тогда происходит отказ от прежнего пути. Тогда весь прежний путь становится ошибкой.

Достаточно понаблюдать за таким человеком, и вы увидите, как он преобразуется. Он пытается спрятаться, убежать от себя прежнего. Он начинает соответствовать своей новой дороге. Дорога этого требует. Причем порой он выходит на это соответствие чисто инстинктивно, бессознательно. Основные характерные признаки, по которым подобное можно заметить, это резкая смена: имени, места жительства, работы, друзей, хобби, образа жизни, интересов, хронических заболеваний и т.п. Если вы раньше были с ним близки, то теперь держитесь от него подальше – не понимая вас, он обязательно вас предаст еще раз, если вы попытаетесь с ним сблизиться. Непонимание всегда рождает ошибки.

Все сказанное можно перенести и на страны: смена геополитических партнеров, потеря старых друзей, изменение структуры производства (функциональных возможностей), изменение идеологии или потеря идеологии вообще, принципиально новые хронические «заболевания» и проблемы (наркомания, терроризм и т.п.).

Бывает ситуация, когда дорога понята, и сомнений нет. Но понята поздно, и никакое покаяние уже не спасет. Слишком поздно. У входа уже толпится совсем другой народ. Но и это было бы не страшно. Страшно то, что на стране, на человеке, пытающемся сделать шаг по своему пути, уже поставле-

на индивидуальная черная отметка: «Вход для всех, но только не для вас!». И вот это «только не для вас» будет жечь всю оставшуюся жизнь, молись, не молись. И тогда единственное спасение – это другая дорога, это новая жизнь, это новое лицо или смерть. Смерть тоже может быть спасением, если закрывает собой цепочку пустых команд; команд с нулевой сложностью.

Путь известен, но он закрыт на ремонт – это тоже закрытие части Вселенной. И тогда молись, не молись, да хоть вой на луну, ничего уже не поможет. И опять смерть становится спасением.

В свете сказанного «требовать бессмертия индивидуальности, это, собственно говоря, все равно, что желать бесконечного повторения одной и той же ошибки. Ибо, в существе дела, индивидуальность - это своего рода ошибка, недосмотр, нечто такое, чему бы лучше не быть и отрешение от чего является настоящей целью жизни. Это находит свое подтверждение и в том, что большинство людей, даже, собственно говоря, все люди, так созданы, что они не могли бы быть счастливы, в какой бы мир они ни попали»⁵⁷.

Понимающий не боится ошибок, как и не боится смерти. Он знает, что не надо от них убегать другой дорогой и не надо изменять при этом самому себе. Ибо изменять самому себе – значит убивать себя. Ошибки следует честно признавать и преодолевать всей своей жизнью, если, конечно, подобное возможно для человека. А начинается все с прощения грехов.

- Прости меня, дуру! Ты - самый лучший!

Люди в поисках спасения постоянно задают друг другу вопросы. Но они не обращают эти вопросы к первому встречному и уточняют детали. Они интуитивно чувствуют, что нельзя полностью выворачивать душу, иначе душа исчезнет.

⁵⁷ А.Шопенгауэр. Смерть и ее отношение к неразрушимости нашего существа.

Все, о чем ты рассказал, - тебе уже не принадлежит с этого самого момента. Рассказывая – ты теряешь то, о чем рассказываешь.

Но кроме любви и счастья – нечаянных и горьких потерь, у человека всегда найдется то, что желательно потерять: ошибки, неудачи, обиды, грехи. Возможно, что именно поэтому-то люди и приходят на исповедь или за стойку бара закуской. Они вспоминают свои прегрешения, они делятся своими грехами с исповедником или с другом и тем самым избавляются от них. Совесть перестает отягощать душу, а душа мучить тело. Нервозы отступают, а ведь большинство болезней от сомнений.

Но очищение происходит только тогда, когда рассказанное, оторвавшись от рассказчика, оживет в слушателе, который, принимая в себя чужие истории, начинает жить чужими жизнями, становясь по сути своей «козлом отпущения» человеческих грехов, грехов рассказчиков. Ничего не пропадает бесследно, все эти рассказы, в конце-то концов, попадают в копилку системы управления миром. И когда-нибудь будут извлечены наружу. Любая сказка будет смиренно ждать свое время, чтобы потом стать подсказкой.

«Если сами неспособны выбрать себе женщину, пусть Бог за вас решит», - сказал расстроенный царь-отец. – «Возьмите, каждый по стреле, выйдите в поле и пошлите стрелу в сторону нашей станицы. В чей двор упадет стрела, туда и пойдём свататься. Как говорится «На кого Бог пошлет, тот и наш друг, а правильное, та и наша невестка!».

Первый сын хорошо умел стрелять, и стрела его полетела, как и было им задумано на двор его коханой.

Второй сын тоже не промахнулся. Хорошо в школе учился и занятия по военной подготовке не пропускал.

А вот меньшей, Иванушка, прицелился и - в белый свет, как в копеечку. После вчерашнего возлияния на мальчишнике не учел он порыва ветра, ошибся, малец. Подхватил ветер его стрелу и унес в заросли, на болото.

Цена ошибки Иван Царевича вылилась в то, что ему пришлось жениться на лягушке. Все женились на женщине, а он на лягушке. Смешно?

Но кто не ошибается, тот не женится на лягушке.

Правда, благодаря этой ошибке, ему досталась, в конце-то концов, самая умная, прекрасная и любящая женщина с вечным чувством благодарности к нему. И жили они счастливо, и умерли в один день. Значит, путь был верен. А остальные, мудрые, у которых все было правильно рассчитано, владели жалкое завистливое существование. И получается, что для того, кто не ошибается, ошибкой, порой, становится вся его жизнь.

Безусловно, жизнь можно прожить по уму, очень правильно, как положено и даже лучше, но ... зря.

...

Системная ошибка

Познающий не любит погружаться в воду истины не тогда, когда она грязная, а когда она мелкая.

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Есть ошибки, возникающие на уровне объединения абсолютно правильных истин. Ибо объединенные истины – вместе не обязательно истинны.

Город. Люди. Перекресток. Машины, объединенные дорогой и перекрестком.

Ни в одну сторону нельзя перейти дорогу. Для людей всюду горит красный огонь светофора. Красные, запретительные, и зеленые, разрешительные, огоньки. Именно эти огоньки управляют движением всех стоящих вокруг разумных существ. Именно на светофор устремлены глаза людей. Они

ждут от него команды. В этой точке пространства находится система управления движением на данном перекрестке.

Но система управления поведением людей так явно проявляет себя только на перекрестке и, пожалуй, на плацу. В любом другом месте она действует скрытно, подобно ветру, терзающему листья. И получается, что дерево только питает эти листья, а командует ими прилетевший неизвестно откуда ветер.

Корни и ствол дерева, будучи спроецированы на мир людей, в чем-то аналогичны такому мистическому понятию как сущность народа. Ибо поколения людей подобны сезонным листьям: отживают свое и уходят, а дерево остается и служит новым поколениям.

Листочек, трепыхающийся на ветру, порой даже не подозревает, сколько всего было вложено в его короткие мгновения жизни. За его спиной – десятилетняя история дерева, впереди жизнь других листьев, так же как и он, живущих от дерева и порожденных деревом.

Но однажды вдруг прилетает сильный ветер, и послушные ему листья становятся тем парусом, той силой, которая гнет дерево, куда скажет ветер. И тогда ломается дерево, а то и выворачивается с корнем, оказавшись неспособным расстаться с листьями, со своими детьми.

И на этом заканчивается история народа.

В современную эпоху именно таким образом через скрытое управление поведением всего одного поколения людей происходит уничтожение и гибель цивилизаций. Именно таким образом конкуренты освобождают для себя место под солнцем, которого для всех уже не хватает. Они создают ветер, ломающий и выворачивающий с корнем деревья. Они - ветер из

слов, из ласковых слов, из колючих слов, из добрых слов, из слов, западающих в душу, и дающих ростки новым мыслям, иногда опасным мыслям, разрушительным мыслям.

Почему бы не повернуться всей своей поверхностью навстречу ветру? - вдруг начинает думать листочек, - и тогда я смогу, ничего не опасаясь, т.к. ветка держит меня, испытать всю прелесть свободного парения в потоках этого клокочущего воздуха. Это же и есть настоящая свобода!» И когда вдруг все одновременно начинают желать свободы, лиственный покров мгновенно становится парусом. Вот так запрограммированное на мгновение количество переходит в длительно царствующее качество.

Резкий порыв ветра – и дерева нет, но уцелевшие на его ветвях отдельные листочки, погубившие его, еще даже не подзревают об этом. А, может быть, даже, в силу краткости своего существования, никогда и не поймут этого. Но путь их завершен.

Это пример системной ошибки, когда система утрачивает контроль над исполнителями простых команд, и они начинают исполнять чужие команды или реализовывать свои собственные желания. Свои собственные ли?

Ибо чем, по большому счету, отличается благородный Рыцарь от благородного Разбойника?

Благородный Рыцарь служит своему Королю и своей Даме. Именно ради них он убивает и умирает.

Разбойник служит только самому себе. И убивает ради себя. Если же он благородный, то добытое в ходе разбоя иногда презентует тем, кого во благо Короля и Дамы обидел Рыцарь.

Рыцарь всегда принадлежит системе управления. Он исполнитель доступных для его понимания команд.

Разбойник же, живущий ради себя, выпадает из общей структуры управления. А выпадая, мешает ей. Он аналог силы трения, из-за которой циклы не могут повторяться вечно, из-за которой накапливается темная энергия социального пространства.

И чем больше в системе управления появляется разбойников, тем меньше команд данная система оказывается способной качественно выполнить. Разбойников же сегодня становится все больше и больше, потому что системе управления не надо столько много управленцев. Более того, сложность выполняемых команд уменьшается чуть ли не по экспоненте даже при линейном возрастании числа разбойников. А с потерей сложности теряет смысл и само управление. Каждый пытается жить сам по себе и во славу себя. В результате, существование социума становится бессмысленным, а, значит, и этого великого и неповторимого – каждого, живущего для себя.

Подведем итог: большинство ошибок связано с несоответствием сложности команды возможностям системы управления. Причин здесь много. Это все возможные болезни системы управления связанные:

- с размытием иерархии;
- деградацией (коррупированностью) исполнительного механизма;
- с созданием метаобразований, живущих для себя, подобно Разбойнику;
- с заикливанием структуры саму на себя, в результате чего она перестает даже видеть дальше своего носа и т.д. и т.п..

Безусловно, болезни можно лечить. Если ситуацию надо выправить срочно, то лечить можно только хирургически. В контексте данного метода лечения система управления Советского Союза времен Великой Отечественной Войны – образец практически идеально работающей системы.

Если же время позволяет, то можно попытаться построить надежную систему управления из ненадежных элементов, например, из тех же людей. Правда, работать она будет медленнее, чем хотелось бы. А порой и вообще опаздывать с принятием и реализацией решения. Но теоретически такое возможно. Вопрос лишь в том: нужно ли это?

Но если есть люди, способные управлять сами собой, и существует технология построения надежных систем из ненадежных элементов, за счет параллелизма, то почему бы не создать этим людям надежную систему управления человечеством?

Может быть потому, что при построении системы управления на базе параллельных структур у семи нянек дитя всегда остается без глаза?

Не всегда бессмысленно отвечать вопросом на вопрос. Это все равно, что разгадывать одну загадку через разгадку другой, например, заменив одну женщину на другую. Иногда это помогает.

Однако ограничений эффективности системы социального управления, вытекающих из теории управления, нет, а, более того, есть все необходимые ресурсы. Это значит, что подобная система, скорее всего, могла бы существовать. Если же ее до сих пор нет, то ее отсутствие объясняется именно возможностями самого человека, формулирующего проблему, отсутствием у него достаточно сложной команды, отсутствием мечты.

Может быть, именно поэтому в ходе построения глобального общества светлая сказка о будущем рассказывается все более и более в приземленных тонах, типа, каждой бабе по мужику, мужику по бутылке водки и т.п.. Это потому, что по настоящему интересное, а, значит, и сложное будущее для подобного рода структурных образований просто-напросто недоступно. А что доступно? Может быть доступной еда, вода, жилье, алкоголь, секс, да и то не для всех. И вот это-то и пытаются распределить или разворовать на всех уровнях управления. Речь идет уже не об управлении движением вперед, а о поддержании движения по кругу.

Есть и второй путь, который уже реализуется, и реализуется в глобальном масштабе, независимо от желания самих людей. Этот путь вытекает из того утверждения, что в основе практически всех болезней социальной системы управления лежит природная и социальная сущность человека. Выросшее

до невероятных размеров «мое» стало мешать «нам». А раз виновата природная и социальная сущность, то, следовательно, ее и надо заменить. Ее и меняют. Меняют на технический компонент. Где возможно заменить человека полностью, его меняют на автомат. Где пока невозможно, стараются подстраховать лицо, принимающее решение, всевозможными ситуационными комнатами и другими автоматизированными системами помощи принятия решений. Биологическое и социальное в человеке стало мешать Вселенной в построении социальной системы управления, стало мешать бороться с темной энергией, накапливаемой в социуме из-за бесконечных ошибок, вызванных человеческими пороками⁵⁸.

Получается, что, опираясь на природное в человеке, управлять для решения действительно сложных проблем становится все тяжелее. Поэтому сегодня и создается специальная техническая среда, чтобы с ее помощью поднять уровень сложности проблем, для решения которых требуется мощная, интеллектуальная и надежная система управления.

Но этой новой технической системе пока еще нужны специфические люди – инженеры человеческих душ и технических систем.

Технология формирования и реализации управляющих команд

"Хлеба? - возразил Заратустра, смеясь. - Как раз хлеба и не бывает у отшельников. Но не хлебом единым жив человек, он жив мясом хороших ягнят..."

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Итак, выбор сделан. Вокруг человека ли, страны ли возникает определенная паутина связей, через которую они свя-

⁵⁸ Примеры ошибок, обусловленных природой человека, приведены в Приложении №1.

заны со всем миром, и весь мир связан с ними. Теперь любой поступок, любая мысль обрастает поступками и мыслями других.

На что человек может оказаться способным в этой социальной сети? В этой сети он может оказаться как в особой точке, от колебаний которой зависит большая часть сети, так и в узле, где и самого-то этого узла не найти днем с огнем. В одном случае, плохое настроение хозяина узла становится причиной бедствий многих людей и неудач реализуемых проектов, в другом – никто ничего даже не заметит.

Все сказанное относится и к странам. Сегодня, когда говорит президент США, остальные молчат и слушают.

Но какое бы место страна или конкретный человек не занимали в геополитической или социальной сети, они являются определенными компонентами системы управления. Поэтому, когда речь идет о воздействии на систему управления, то воздействуют либо всего на нескольких лиц, находящихся возле трона, либо на большее число лиц, которые рядом с теми, кто у трона, либо на совсем большие массы народа, находящиеся совсем далеко от трона. И если мы проранжируем всех людей по близости к трону (а это не всегда будет прямая линия, достаточно вспомнить Григория Распутина), то тем самым мы и определим степень их ответственности за те или иные решения.

Однако, как было показано ранее, современные системы управления практически не нуждаются в последней ступени, в больших массах народа, которые совсем далеки от трона. Этим массам просто навязывается решение, которое им даже не требуется исполнять. Все будет сделано и без них. Их не убеждают, им внушают.

Процесс управления непосредственно протекает именно в том слое, который мы называем системой отношений людей, народов, государств. Для того, чтобы его можно было «разогнать» до приемлемого временного интервала, т.е. чтобы получить результат сегодня, а не через сто лет, нужны соответ-

ствующие технологии, нужен промышленный подход, более того, нужны новые искусственные люди и народы⁵⁹.

Нужен конвейер, нужно не убеждение, нужно внушение, потому что тексты сами по себе ничего не значат.

Тексты ничего не значат!

Сегодня имеют значения только технологии и технические средства. А тексты могут быть любыми. Например.

«(«Господа!», «Товарищи!», «Друзья!», «Коллеги!», «Люди!», «Граждане!»)

В современную эпоху, когда мир погружается в клоаку («глобализма», «анархизма», «семитизма», «фашизма», «расизма», «коммунизма», «американизма», «примитивизма») и пелена всеобщего равнодушия ржавчиной покрывает души людей, всем порядочным жителям планеты остается одно – объединиться. Скажем «нет» всем плохим («господам», «товарищам», «друзьям», «коллегам», «людям», «гражданам»)! Помните, что именно истинная человеческая свобода является завоеванием («социализма», «коммунизма», «американизма», «анархизма», «маоизма», «троцкизма»). Только вместе мы сможем противостоять человеконенавистническим потугам («демократов», «коммунистов», «либералов», «любителей пива», «сионистов», «экспансионистов»). Да здравствует («долгожданная», «завоеванная», «вечная», «пьянящая», «зовущая», «обновленная», «простая человеческая») свобода!»

Ненужное в скобках зачеркнуть.

Тексты, тексты, тексты... Их генерация поставлена на поток. Тексты с цитатами, тексты заумные, тексты бессмысленные, тексты с ошибками и без, тексты на любой вкус.

Тексты стали частью социального конвейера управления, основу которого образуют следующие компоненты:

- доступные базы данных о людях, организациях, т.е. о тех, на кого ориентированы тексты;

⁵⁹ Согласно работ С.Г.Кара-Мурзы, создание искусственного народа является обязательным компонентом практически любой революции (см. например, его работу «Экспорт революции»).

- базы данных о продуктах, изобретениях, открытиях, т.е. о том, о чем пишутся тексты;
- технологии, методики, приемы информационно-психологического воздействия, т.е. то, как надо писать тексты;
- технические средства для хранения и обработки всех вышеперечисленных баз данных, т.е. то, на чем готовятся тексты;
- оптимизационные алгоритмы, позволяющие построить сетевую систему взаимоотношений объектов и в условиях существующих ограничений решать задачи по переводу реальной социальной системы в заданное состояние, т.е. то, как надо пользоваться текстами.

Теперь, как это делается.

На основании сказанного, методика целенаправленного управления состоянием общественного сознания и соответственно движением ресурсов планеты может быть сформулирована в следующем виде:

Шаг первый: формулирование желаемого результата. При этом результат во многом определяется физическим миром, его ресурсами. Физический мир ставит человеку задачи. При этом он выбирает именно тех людей, те страны, которые смогут с максимальной скоростью употребить данные ресурсы. В ходе этой постановки задачи допускается максимальная степень открытости. Здесь речь идет как бы о беседе с самим собой. Например.

Известно, что обитатели планеты пользуются ресурсами планеты, которые конечны. У кого ресурсов больше, тот живет лучше и дольше. Важнейший ресурс, определяющий энергетический потенциал страны – нефть. Значит, желаемый результат может звучать так: *"В настоящее время мы контролируем более 50% мирового богатства, в то время как население США составляет всего лишь 6,3% от общего числа жителей планеты. Следовательно, нашей главной целью должно стать формирование такой системы международных отношений, которая позволит нам и дальше сохра-*

нять указанную диспропорцию... Чтобы добиться этого, мы должны избавиться от всякого рода сентиментальности, прекратить думать о правах человека, повышении уровня жизни и демократизации в иностранных государствах, чьи ресурсы призваны обеспечить процветание Америки»⁶⁰.

Желаемый результат сформулирован для своих с максимальной степенью откровенности: поставить под контроль сегодня и, по возможности, всё и у всех. Физический контур задействует в решении этой задачи тех людей и те страны, которые максимально быстро способны ее решить. При этом не важно, какие средства будут для решения использованы.

Второй шаг: придание результату товарного вида. И здесь уже работает в полном объеме социальный контур. Здесь нужны слова. Здесь нужно много красивых слов, в которых выражена забота о ближнем.

Здесь открытость минимальная. А выглядит это так. Джордж Буш: *«Наше дело справедливое, мы хотим обеспечить безопасность государств и мир на планете. Наша цель ясна – разоружить Ирак, лишив его оружия массового поражения, положить конец оказываемой Садамом Хусейном поддержки терроризму и освободить иракский народ.*

Однако безопасность нашего государства и надежды миллионов людей зависят от нас, и американцы не уклоняются от своих обязанностей просто потому, что они тяжелы. Мы с достоинством выдерживали великие испытания на разных этапах истории, выдержим мы и те испытания, с которыми сталкиваемся сейчас.

... Мы также выступаем за продвижение свободы. Жизнь и свобода иракского народа мало что значат для Садама Хусейна, но они много значат для нас.

Мы идем в Ирак с уважением к его гражданам, к их великой цивилизации и религиям, которые они исповедуют. У

⁶⁰ «Цели внешнеполитической стратегии Вашингтона на длительную перспективу» (5 US State Department Policy Study № 23, 1948.).

нас нет других целей в Ираке, кроме как устранить угрозу и вернуть управление страной ее собственному народу.

Мы несем не только материальное облегчение жизни многострадального народа Ирака, мы несем нечто большее: мы несем надежду»⁶¹.

Третий шаг: сформулированный выше товарный продукт, в виде совокупности слов об уважении и *материальном облегчении жизни многострадального народа*, через все возможные технические средства разнести по всему миру. Разнести в виде зрелищ, чтобы даже не умеющий читать проникся важностью миссии США по *продвижению свободы и обеспечению безопасности государств на планете*.

Отныне процитированные выше слова становятся командой, реализацией которой начинает заниматься весь т.н. цивилизованный мир. В результате достаточно сложная команда разбивается на ряд менее сложных ее составляющих. Цивилизованный мир делит Ирак на зоны влияния, совсем как акулы, дельфины, морские котики и птицы делят косяк сардин. Так формируется структура системы управления. Осталось заполнить места.

Четвертый шаг: конкретная реализация задуманного, т.е. реализация команды всеми участниками поедания косяка сардин. И здесь тоже задействованы системы управления социального контура, в части военного его компонента.

Неоднократный Наблюдатель этого процесса так бы подытожил сказанное:

1. Изначальный толчок всему процессу спрятан в конечности ресурсов планеты, которые «желали бы», чтобы их максимально быстро «использовали», преобразовали. Сделать подобное может только тот, кто больше всех эти ресурсы расходует.

⁶¹ Перевод Бочагова А. А.

2. Управляющие воздействия осуществляются комплексно, всеми возможными методами социального контура: информационными, административными, экономическими, военными, а также всеми возможными желающими принять участие в дележе добычи, которые даже сами не понимают, зачем они это делают.

3. Процесс управления миром в социальном контуре представляет собой совокупность целенаправленных точечных воздействий на наиболее значимые узлы социальной сети.

И в заключении: управление осуществляет только тот, кто считает объект управления средством для того, чтобы достичь своей цели, т.е. доехать куда-то, то ли на спине народа, то ли всего человечества. Лошадью управляют не ради ее лошадиных целей. Дерево срубают, ломают или вырывают с корнем тоже не просто так. Либо оно мешает, либо его можно сжечь, для того чтобы погреться в холодную зимнюю ночь, а может быть, ради того, чтобы на его бересте написать свое завещание.

Как это не парадоксально, но в данном случае эффективность управляющего опирается на его неспособность видеть большую часть мира.

Безусловно, управление в социальном мире носит более избирательный характер, чем в физическом. Если землетрясение не шадит никого и своей масштабностью выходит на уровень планеты, сметая целые континенты⁶², то деятельность социального контура является более избирательной. Даже в мировых войнах бывают участки (отдельные города, поселки, подразделения, люди), которые, несмотря на попадание в самый эпицентр битв, остаются целыми и невредимыми.

Кем-то, возможно, еще более вышестоящим иерархом и обладающим еще большей избирательностью, осуществляется скрытое управление самим социумом, и в основе этого управ-

⁶² Имеется в виду Атлантида.

ления лежит именно точечная избирательность: кому позволить родиться, несмотря ни на что, кому позволить жить, кому позволить сказать. Это управление реализуется в рамках витального контура или контура Жизни. И вход в этот контур возможен только через саму Жизнь.

Дорога к Храму

Я хожу среди людей, как среди обломков будущего, - того будущего, что вижу я. И в том мое творчество и стремление, чтобы собрать и соединить воедино все, что является обломком, загадкой и ужасной случайностью.

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Данная книга была посвящена прохождению дороги к Храму, в котором должен находиться пульт управления Вселенной. А что же собой представляет сам Храм?

Согласно логике книги, Храм это сердцевина Вселенной, это место, где встречаются все контуры управления. Храм Вселенной – это самое защищенное место, это точка, в которой пересекаются все объединенные резонансные сегменты Вселенной. Здесь под объединенным резонансным сегментом понимается совокупность элементов физического, социального и витального контуров, объединенных единой собственной частотой. Сам объединенный резонансный сегмент в свою очередь может быть препарирован на физический резонансный сегмент, социальный и витальный.

Почему это так? Объединенная система управления Вселенной, чтобы быть эффективной, должна быть оптимальной, в том числе алгоритмически оптимальной. Поэтому-то мы и объединяем «похожие» элементы в рамках единых резонансных сегментов; тогда к ним могут быть применены одни и те же алгоритмы, независимо оттого, какому контуру управления (физическому, социальному или витальному) принадлежит сам элемент. Но это уже больше относится к практическим аспектам рассматриваемой проблемы, которыми человечество занимается, наверное, с момента осознания самого себя. И люди об этой проблеме думают ни одно тысячелетие. В работе Жака Бержье и Луи Повеля «Утро Магов» приведен следующий фрагмент разговора, имевший место у Жака Бержье в 1937 году: *«Принцип относительности и принцип неопределенности показывают, до какой степени наблюдаемые явления зависят от вмешательства наблюдателя. И вот секрет алхимии: существует такой способ преобразования материи и энергии, при котором возникает то, что современные ученые называют "силовым полем". Это силовое поле воздействует на наблюдателя и ставит его в привилегированное положение перед лицом мира. С этой привилегированной точки он имеет доступ к той действительности, которую время и пространство, материя и энергия обычно скрывают от нас. Это и есть то, что мы называем Великим Деланием».*

А по-нашему, эта привилегированная точка и есть Храм Вселенной. Но об этом, возможно, пойдет речь во второй час-

ти работы, посвященной практическим аспектам проблемы управления.

Храм Вселенной

Созидать - это великое избавление от страдания и облегчение жизни. Но чтобы быть созидающим, надо подвергнуться страданиям и многим превращениям.

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Витальный контур управления не является истиной в последней инстанции. Его основа - система взаимоотношений между теми, кто знал, знает и должен будет узнать друг друга, является частью всей социальной сети, где теоретически каждый соединен с каждым. Человек даже не подозревает о том, что благодаря резонансам его тела, его души и его духа, он постоянно находится в едином колебании со своими «двойниками», с похожими на него людьми. При этом вполне возможно, что в жизни он никогда не встречал их и даже не встретит. А если встретит, то узнает сразу, с первого взгляда. И он мучается, когда мучаются они, и радуется, когда радуются они.

В социальном контуре тоже не мало механизмов, с помощью которых отбираются в чем-то похожие люди. Но здесь уже больше рациональности: специальность, здоровье, возраст и т.п.

В физическом контуре, в частности, в физике микромира есть такое понятие, как туннельный эффект. Суть его в том, что частица вдруг оказывается способной преодолеть барьер, на преодоление которого по самым скромным меркам у нее никак не может хватить собственной энергии. Но так как этот эффект есть, то его надо объяснять, причем объяснять так, чтобы закон сохранения энергии не пострадал. Поэтому физи-

ки даже разработали специальное направление в математике, объясняющее данный эффект.

Но есть более простое объяснение. Суть его в том, что на самом деле данная частица получает дополнительную энергию от себе подобных, от тех, *«кто также страдает или также пробуждается»*. У каждой частицы есть невидимые нам связи с другими частицами точно также, как у каждого человека есть невидимые связи с им подобными.

Существование на планете достаточно устойчивой биосферы и, в частности, человеческого общества, которое живет, руководствуясь одними и теми же сюжетами, подтверждает наличие возможностей по мгновенному и постоянному взаимодействию ключевых элементов системы. В основе всех этих сюжетов лежит рождение или смерть, за которыми всегда стоят наблюдатели, выискивающие для себя команды на Любовь или Ненависть, на рождение или убийство; команды, благословленные кем-то более великим и мудрым. Именно благодаря этой системе отдельные люди, подпитывающиеся на уровне резонансов⁶³ в своем социальном сегменте среди себе подобных, способны творить чудеса.

В качестве одного из универсальных каналов, по крайней мере, в среде животных и человека, может выступать что-то похожее на телепатию, в широком смысле этого понятия, какое-либо специфическое поле, способное распространяться только в живом, только через живых, только среди живых, усиливаясь и ослабляясь живыми. Органом, воспринимающим это поле и создающим его, Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий⁶⁴ считает сердце: *«Иннервация сердца поразительно богата и сложна. Оно все оплетено сетью волокон симпатической нервной системы и через нее теснейшим образом связано с головным и спинным мозгом. Целую систему цереб-*

⁶³ Резонанс – явление сильного возрастания амплитуды колебаний под влиянием внешних воздействий, когда частота собственных колебаний системы совпадает с частотой колебаний внешнего источника.

⁶⁴ Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий. «Дух, душа и тело».

ральных волокон получает оно от блуждающего нерва, по которым передаются ему многосложные воздействия центральной нервной системы и, весьма вероятно, посылаются в мозг центростремительные чувственные импульсы сердца. Мало еще изучены и полны неизвестности функции симпатической и вегетативной нервной системы, но уже теперь вполне ясно, что они глубоко важны и многосторонни. И что особенно важно для нас, этим нервным узлам и волокнам несомненно принадлежит очень важная роль в физиологии чувствительности.

Таким образом, наши анатомо-физиологические знания о сердце не только не мешают, а скорее даже побуждают нас считать сердце важнейшим органом чувств, а не только центральным мотором кровообращения».

Таким образом, мы можем говорить о поле, существующем в резонансе биения сердца.

Именно это поле в витальном контуре и расставляет управляющие ориентиры. Но его волны не есть функция мысли. Это поле – функция жизни, функция живого тела, души и духа.

Так, архиепископ Лука пишет: *«Но Священное Писание говорит нам о сердце гораздо больше. О сердце речь идет чуть ли не на каждой странице Библии, и впервые читающий ее не может не заметить, что сердцу придается значение не только центрального органа чувств, но и важнейшего органа познания, органа мысли и восприятия духовных воздействий. И больше того: сердце по Священному Писанию есть орган общения человека с Богом, а следовательно, оно есть орган высшего познания».*

Сказанное им было отражено человеческой историей чувствования друг друга так: *«Поистине, сердце, которое очищает себя и просит Любовь войти и поселиться в нем, есть самое святое из всех святых мест».* Именно так написал Кут Хуми Лал Сингх, кашмирский брахман⁶⁵.

⁶⁵ «Святая святых». От учителя К.Х.(Кут Хуми). Наставление 96.

Все живое чувствует друг друга независимо от способности мыслить. Все живое чувствует друг друга только в зависимости от способности ЖИТЬ, Любить и Ненавидеть!

Мы все в какой-то степени маги. А именно в той степени, в какой способны воспринимать и пользоваться энергией, мыслями и чувствами «похожих», т.е. тех, кто образует наш т.н. социально-резонансный сегмент, всех тех, кто настроен на одну и ту же частоту.

По большому счету в конкретный социально-резонансный сегмент входят не только люди, но и объекты, но и модели всех остальных управляющих контуров Вселенной. Именно поэтому иногда работают талисманы, а предметы, особенно подарки, имеют тенденцию к возвращению. Именно поэтому слова и талисманы доводят до конца то дело, которое не смогли довести до своего логического завершения мечи рыцарей.

«Писатель Вильгельм фон Штольц собрал большое количество историй о странном возвращении утерянных или украденных предметов к своим хозяевам. Среди прочих у него есть история о женщине, сфотографировавшей своего маленького сына в Черном Лесу. Она оставила пленку в Страсбурге для проявки. Но началась война, она не могла ее забрать и смирилась с этой потерей. В 1917 г. во Франкфурте она купила пленку, чтобы сфотографировать свою дочь, которую родила за это время. Когда пленка была проявлена, выяснилось, что она уже использовалась: под фотографией дочери была фотография сына, сделанная в 1914 г.! Старая пленка не была проявлена и каким-то образом вновь поступила в продажу вместе с новыми пленками. Автор приходит к ожидаемому выводу, что все здесь указывает на "взаимное притяжение связанных друг с другом объектов" или на "избирательное родство". Он предполагает, что эти происшествия выглядят так, словно являются сновидением "более мас-

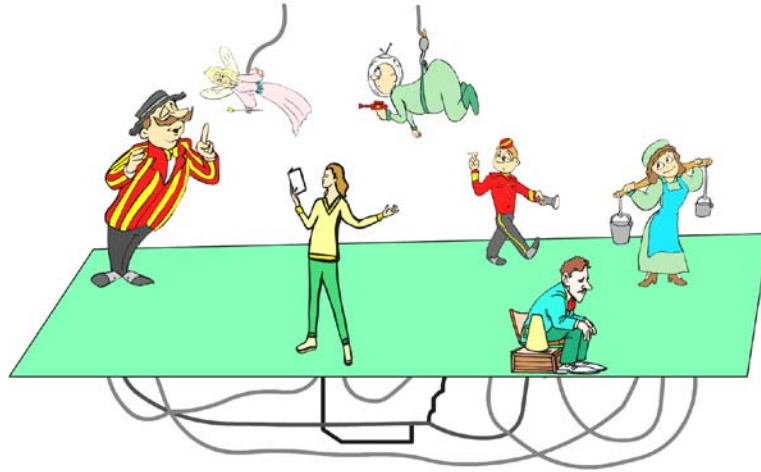
штабного и более обширного сознания, которое непознаваемо"»⁶⁶.

А если вдуматься, то истории о возвращении предметов есть у каждого. Когда мы расстаемся с любимыми навсегда, к нам возвращаются сделанные подарки. И по-другому не может быть.

Все те, кто в данный момент «живут и работают» на одной и той же резонансной частоте, образуют сугубо свой мир. Они подпитывают друг друга и вытаскивают из «потенциальных ям». И делается это с помощью невидимых связей с другими ли частицами, людьми ли, моделями ли, духами ли. Поэтому-то у каждого человека есть своё дерево, свой цветок, своё животное, свой символ, своё слово, выручающее в трудную минуту. Поэтому-то больная собака, выпущенная в лес, сама находит растение, которое поможет ей выздороветь. Растение само зовет её к себе. Они из одного объединенного резонансного сегмента. Поэтому-то земля своим притяжением помогает устоять перед натиском бури, а легкий теплый ветер поднимает и свободно несет в нужном направлении. Поэтому смерть одного человека где-то далеко, на краю планеты, заставляет другого человека в страшном кошмаре пережить всю эту боль. Поэтому одни и те же открытия приходят одновременно к нескольким людям. И открытия и люди – из одного резонансного сегмента. Поэтому нас тянет иногда к себе неизвестная, но наша земля или земля, где когда-то для нас «деревья были большими».

Эти связи невидимы только в нашем пространственно-временном континууме, состоящем из трех пространственных и одной временной координат. Они невидимы нам, как невидимы для кукол, смотрящих прямо и вниз, ниточки, за которые их дергают.

⁶⁶ К.Г. Юнг «Синхроничность».

За счет наличия подобного резонансного мира внутри нас существует созданная только нами и в нас Вселенная. Кто там живет? Родственники, друзья, случайные прохожие, гоблины, эльфы, горы, реки или их духи? Да, какая разница! Многие образы, будучи интерференционной картинкой, больше напоминают собой как раз персонажей страшных сказок, чем привычных людей.

Понятное дело, что найти там, в этой мешанине, причинно-следственные связи довольно проблематично. Они вынесены отсюда, но вынесены не из-за злого умысла. Их скрыли, чтобы они не мешали. Почему-то никому не приходит в голову ругать электриков за то, что проводку в квартире они замуровывают в пол, стены и потолок, а не бросают прямо на пол. Точно также обстоят дела и с резонансными связями между себе подобными.

При построении храма Вселенной т.н. «электрическую» проводку, способствующую похолоданию, потеплению, сквознякам, освещенности человеческих душ в том или ином помещении, просто убрали в межкомнатные перекрытия. Убрали, чтобы она не мешала ходить по этим залам, танцевать, работать, любить и воевать, чтобы она не мешала планетам водить свои хороводы, а звездам вспыхивать и гаснуть.

Но не будете же вы ради любопытства разносить стены собственного дома? А потом жить со сломанным выключателем без света и тепла человеческих душ?

Сила мага в силе ему подобных. И чем больше этих подобных, тем больше магической силы. Возможно, что именно в обостренной возможности чувствовать себе подобного сила детей Индиго, ставших предвестниками появления нового человека.

Число подобных никогда не бывает фиксированным, это множество всегда изменяется. Изменяется потому, что кто-то в данную минуту приходит в это состояние, а кто-то покидает его. Иногда это делает и сам маг, меняя свое состояние души, он скользит по различным множествам себе подобных, выбирая наиболее мощное. Карлос Кастанеда подобные переходы называл сменой точки сборки. Им была предложена целая теория, основа которой – технологии смены точки сборки. И он прав, приводя к пониманию простой истины, что если нет способностей менять точку сборки, то о какой магической силе можно говорить? Но он не прав в том, что энергию можно накопить. Ее не накапливают. Ее невозможно накопить. Ее берут и отдают. Если не возьмут, когда она требуется, то могут погибнуть, и если не отдадут, когда ее много, то тоже погибнут, будучи разнесенными ею же на кусочки. Обладать способностью менять точку сборки по собственному усмотрению – это и значит быть магом, т.е. быть скользящим по поверхности силы.

«Приняв свое решение, нагваль Элиас спокойно направился к умирающему и вначале сделал то, что подсказало ему тело, а не разум – ударил по точке сборки мужчины и сместил его в состояние повышенного осознания. Он беспрестанно бил его снова и снова, пока, наконец, точка сборки не пришла в движение. Используя силу самой смерти, удары Нагваля заставили точку сборки переместиться в такое поло-

жение, где смерть уже не имела значения, - и тогда он перестал умирать»⁶⁷.

Обычный человек никогда не может быть уверен, что в данный момент он вдруг окажется способным на подвиг. А вдруг не хватит силы? А если хватает, то и подвиг становится как бы само собой разумеющимся. И человек совершает свой поступок, даже не успев о нем подумать.

«Электросеть» Храма едина. И она способна на какое-то короткое время предоставить всю свою мощь какому-то одному потребителю.

Постоянными изменениями множества себе подобных объясняется нестабильность чудес. Можно ставить сотни экспериментов, но нельзя точно знать, сколько себе подобных в данный момент смогут придти на помощь. Поэтому психология человеческого поведения опирается на статистику, и, следуя принципу аналогии, квантовая механика носит вероятностный характер.

Поэтому иногда фокус у фокусника не удастся, поэтому иногда эквилибрист срывается вниз из под купола цирка, поэтому иногда летчик оказывается неспособным вывести самолет из штопора, поэтому иногда не хватает самой малости, одного доброго слова или взгляда, чтобы мир стал другим, поэтому иногда приходится замерзнуть в двух шагах от спасительной избушки.

Очень редкие люди оказываются способными всю свою жизнь соответствовать одной и той же собственной частоте, находясь постоянно в одной точке сборки. Большинство дрейфует в пространстве состояний душ. Дрейфуют в большей части без всякого понятия, где север, а где восток. Да это им и знать не надо, так как все равно точно не знают, куда надо попасть.

Но на самом деле последовательность проходящих через жизнь более-менее стабильных состояний их души – это и есть их судьба. В том, мистическом мире, судьба записывается

⁶⁷ К. Кастанеда. Сила безмолвия. – Киев. «София». 1993 г.

не в виде конкретных событий или имен людей, с которыми свяжет любовь или ненависть. Там судьба кодируется именно последовательностью определенных состояний души. Ибо только определенным состояниям души будет соответствовать определенное множество событий и, естественно, эти события будут происходить из определенного окружения. Ибо как, якобы, утверждал Будда: *«Всякое действие обращается на того, кто заранее готов его претерпеть»*. Потому что возможность того или иного состояния души изначально присутствует в душе. Но все эти состояния имеют разные потенции, как в лесу, где все деревья разного роста и возраста.

Человек расстается с человеком, как правило, именно потому, что изменяются стабильные состояния их душ; и даже общение уже не может давать той радости или того понимания, что было раньше. Но когда их собственные частоты совпадают, тогда *«рыбак рыбака видит издалека»*, тогда *«скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты»*.

И по-другому не бывает: *«Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты»*. Ты такой же, как он! Он гениален, и ты гениален! Он неудачник, и ты неудачник! Он не может устроить свою жизнь, и твоя пойдет наперекосяк. Мы всегда делимся со своим окружением тем, что имеем. Делимся, даже не желая того. Поэтому-то рядом с бездарями всегда стоят бездари. Способные летать бегут оттуда, им там душно. Выбор того, кто рядом с нами, как и выбор нас самих, это еще и выбор тех событий, на которые мы способны отважиться, которые мы способны переварить. И если вдруг какое-то из этих событий окажется чересчур большим и невозможным для нас, то мы отступаем, возвращаемся к себе, к более простому, более примитивному способу существования - в другой социально-резонансный сегмент. Если, наоборот, чувствуем, что нам душно и хочется взлететь, то тоже бежим. Но только в этой ситуации бежать чаще всего уже бывает некуда и не к кому. Те, кто создают новые миры, никогда никого не ждут. Они идут вперед. И никогда в своем пути не бывают одинокими. Свободных мест рядом с ними нет.

Мир людей очень похож на комнату кривых зеркал.

Человек понимает себя, смотрясь в другого. Мы все подобны зеркалам друг для друга. При том все эти зеркала чуть-чуть разные. Смотришь в одно – видишь все смешное, что есть в тебе. Смотришь в другое – и становится страшно. Но если вдруг мы находим зеркало, в которое хочется всегда смотреться, то тогда становимся подобными своему отражению. Мы забываем, что это отражение – не мы. А в результате, уподобляемся ему и забываем себя настоящего. Все, как в сказке про Иванушку и сестрицу Аленушку: «Иванушка, не пей из этой лужицы – козленочком станешь». И обязательно станешь, если из лужицы в тебя смотрят глаза козленочка.

Но, жалея тебя, никто тебе об этом ничего не скажет.

Иногда человеку в силу веры в себя, в свое эго, может показаться, что в любви или дружбе можно сохранить свою индивидуальность. Но подобное может только показаться, потому что это иллюзия. Два человека, взаимодействующих длительное время, обмениваются частью друг друга. Этот обмен приводит к изменению собственной частоты и того и другого человека, а, значит, смены социально-резонансного сегмента и, как следствие - судьбы. Иногда этот обмен идет гармонично, и тогда частоты людей сближаются. Иногда бывает и наоборот. Ни с того ни с сего, вдруг - полный резонанс, словно ударом молнии души вшиваются друг в друга, а со временем, из-за неравномерного обмена (мы не всегда берем столько, сколько даем) возникает ситуация расхождения курсов. Последовательности состояний душ становятся разбегающимися.

Представьте, далеко в море встретились и пришвартовались друг другу два корабля, шедшие в одном направлении с одинаковым грузом на борту. Матросы перегрузили груз с одного на другой. И теперь уже нет смысла этим кораблям плыть по одному и тому же курсу. У каждого из них теперь стали разные цели и разные судьбы. Все это произошло независимо от их желания. Конечно, плыть вдвоем было и инте-

реснее и безопаснее. Но это для них, а для какой-то там высшей целесообразности, стоящей над ними, каждый должен решать свою задачу. Значит, они из тех, кто способен решать.

Независимо от их первоначального желания быть вместе изменилась их собственная частота, изменился их вес, и изменилась их цель. И они обязательно попрошаются протяжными гудками, а то и выстрелами из пушек друг в друга. И в дальнейшем пути им встретятся совсем другие корабли, под стать им, измененным.

Вот так и люди.

- А существуют ли объективные характеристики физические или психические, по которым можно судить о близости состояний душ или, по крайней мере, тел? – может спросить практик.

- Существуют объективные характеристики физические и психические, по которым можно судить о близости состояний душ или, по крайней мере, тел. Но только зачем они, если себе подобного мы слышим сердцем? А если нет сердца, то объективные характеристики тоже не помогут. Какой в них смысл, если слышать нечем?

В свое время умненький мальчик Отто Вайнингер предложил систему таких характеристик. Он даже установил Закон, гласящий, что для обладания друг другом всегда сходятся только тот мужчина и та женщина, которые, будучи вместе, образуют совершенного мужчину и совершенную женщину. Вайнингер математически так сформулировал сказанное⁶⁸:

«Если через Мм обозначим все мужское, а через Жм все женское какого-нибудь индивидуума м, в просторечии называемого "мужчиной", а через Жж - женское, Мж - мужское в известном субъекте ж, в просторечии называемого "женщиной", то каждое совершенное сродство, т. е. случай самого сильного полового притяжения, выражается в следующей системе формул:

$$(1a) \text{ Мм} + \text{Мж} = \text{С1} = \text{М} = \text{идеальному мужчине},$$

⁶⁸ Отто Вайнингер. Пол и характер.

точно так же:

(1в) Жм+Жж = С2 = Ж = идеальной женщине».

Вайнинггер нашел ключ и нашел его с помощью Разума. Но один Разум не знает, что делать с этим ключом. Это знает только Сердце. Держа в руках ключ, Вайнинггер покончил с собой, будучи раздавленный Разумом, который довел до абсурда, вывернув наизнанку, сделанное открытие.

Так дорога к Храму защищается от слишком умных мальчиков, далеко продвинутых в какой-либо одной области. Ибо с помощью только одного контура управления нельзя попасть в будущее, которое является смыслом всего живого. А искать будущее можно только по запаху постоянно порождаемого им смысла.

Когда-то давно, еще в прошлом тысячелетии, Карл Густав Юнг написал замечательную работу, названную «Синхроничность». В этой работе, анализируя, в дополнение к такому понятию как «причинно-следственная связь», понятие «смысловые совпадения» он объединил смысловые совпадения как проявление одного события. И дал следующее определение синхроничности: *«Неожиданно содержащее, которое прямо или косвенно связано с каким-то объективным внешним событием, совпадает с обычным психическим состоянием: это и есть то, что я называю синхроничностью»⁶⁹*, и я утверждаю, что мы имеем дело, с одной и той же категорией событий, вне зависимости от того, будет ли проявляться их объективность отдельно от моего сознания в пространстве или во времени». Синхроничность – это то, что сшивает объединенные резонансные сегменты Вселенной. Как в истории о четырех слепых, которые трогают ноги, хвост и хобот слона, обмениваясь информацией. Согласно возгласам слепых, они трогают совершенно разные предметы. Но на самом-то деле они трогают одного и того же слона. Слон – это и есть одно объединяющее всех этих слепых событие.

⁶⁹ В других переводах данного термина иногда используется слово «синхронистичность».

Именно синхроничность объясняет все странные возвращения утерянных и украденных предметов, как впрочем, и подарков, обратно, к своим хозяевам. Изменилось состояние души, и уходят не только близкие люди, сразу теряются сделанные ими подарки. А в другом состоянии – они вдруг ни с того ни с сего возвращаются – и люди, и отвергнутые подарки.

Множество особых точек всех контуров управления Вселенной объединяются на уровне смыслов в рамках социально-резонансных сегментов. Можно утверждать, что в решении задачи управления Вселенной они синхроничны.

О социально-резонансных сегментах

И кто среди людей не хочет умереть от жажды, должен научиться пить из всех стаканов; и кто среди людей хочет остаться чистым, должен уметь мыться и грязной водой.

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Вам интересно, что собой представляют и как формируются именно ваши социально-резонансные сегменты? Они формируются сами собой, совершенно независимо от нас. Их образуют те люди, которые волею судеб живут и думают примерно также как и мы, также страдают именно в данный момент и также радуются. И думают сердцем о том же самом, что и мы. Эти люди способны понимать друг друга просто по взгляду; они почему-то изначально расположены друг другу, даже если принадлежат враждующим лагерям. И порой, они ради друг друга способны изменить миру, их породившему и поддерживающему. Но все это относится только к конкретному моменту времени. Со временем у людей меняется точка сборки, и множество людей, образующих тот или иной социально-резонансный сегмент, обновляется, как обновляются клетки любой биологической особи. Так и люди, увлекаемые

измененным состоянием души покидают свои сегменты, как, например, в следующей притче.

Это было давно. Очень-очень давно. Жили-были молодые люди, и они любили друг друга. И даже дети появились у них. Но не стало работы у главы семьи, и вынужден он был отправиться на заработки в далекий город. Плакала его гордая подруга, плакала. А надо сказать, что была она удивительной женщиной, верной и нежной – не терпящей грубость и наглость. Прошел год, и вдруг такая тоска взяла ее за сердце, что не выдержала больше. Оставила детей родителям, а сама отправилась к своему мужу. Шла день, шла неделю. Но когда чего-то очень хочешь, то порой становишься неосторожным в деталях; так случилось и с ней. Она заблудилась в горах. Повернула не на ту тропинку и потерялась. День шла, неделю. Взятые с собой продукты закончилось. И тут отчаянье охватило ее. Вся жизнь, и вся дорога вдруг стала такой бессмысленной. Ради чего? И никому-то она не нужна. И ей теперь никто не нужен. Вот сидит она сейчас здесь одна и хорошо еще, что хищники не забредают. Лечь бы да умереть. И она бы так и поступила, но что-то вроде чувства долга заставляло все время вставать и идти. Идти по кругу, как ходят заблудшие. Блуждать по жизни – это значит через какое-то время опять и опять приходить к тому, от чего ушел.

Однажды сквозь деревья она увидела купающегося под водопадом беззаботного молодого человека. Он смеялся, подставляя себя под струи воды. И она долго, долго любовалась им. Потом встала и пошла дальше, но с тех пор в ее фантазиях и снах этот молодой человек обнимал ее.

Как-то, пробираясь по узкой горной тропинке, она подскользнулась и полетела вниз. «Ну, слава Богу, наконец-то, все закончится!» - пронеслось в голове. Но вдруг ее поймали сильные руки того самого молодого человека. Она открыла глаза и их взгляды, встретившись, обожгли друг друга.

- Дура! – сказал он, - расслабься!

- Мужлан, - ответила она, - немедленно убери свои грязные руки!

И их губы слились в долгом поцелуе. Он еще долго держал ее на руках, а потом они поняли, что одежда стала мешать.

Дальше они уже шли вместе. Дальше они любили друг друга. И уже забыли, зачем и куда шли, но шли. Размыкали утром объятия и, подавая друг другу руки, карабкались по горным тропинкам.

И вот однажды, после перехода через очередной перевал, их взору открылся город, который изначально был целью её пути. Большой - большой город, в котором работал ее муж – человек, ради которого она отважилась на такой переход, длиною в целую жизнь. Она долго смотрела и потом заплакала.

С тех пор ее губы потеряли для него вкус. Она шла молча и смотрела на него грустными глазами. И думала: «Как же так. Зачем тогда весь этот путь и вся жизнь?»

А он всячески пытался развеселить ее. Стоял на голове, рассказывал анекдоты, шутил сквозь слезы и однажды, показывая очередной трюк, сорвался с тропинки в пропасть, но зацепился за ветку дерева, да и она, ухватившись руками за его рубаху, стала держать и тянуть обратно.

- Дура! – сказал он, как когда-то давно, - расслабься!

- Ах, так! Значит, я - дура! - ответила она и расслабила руки.

Резюме: каждому времени свой мужчина и своя система отношений.

Все течет, все изменяется. Но как бы там ни было, социально-резонансные сегменты обладают определенной стабильностью. Они изменяются не вдруг и не сейчас. Им нужно время. Хотя бы несколько километров совместного пути.

А потом *«отряд не заметит потери бойца»*.

Безусловно, встречаясь с потерянными, все равно можно будет найти общие слова, общие воспоминания, и даже настроиться друг на друга на несколько минут. Но это - всё. Причем, порой вытащить человека из конкретного резонансного сегмента может не другой человек, а, просто-напросто, новые проблемы, заставляющие совершенно по-другому пере-

строить те базовые модели мира, которые ранее управляли данным человеком.

Как только мы сами покидаем ту или иную модель, проблему, человека, многочисленные явные и скрытые течения океана жизни разносят нас далеко-далеко друг от друга. А к нам прибиваются иные мысли, иные цели, иные люди, становящиеся своими: кто на всю оставшуюся жизнь, а кто-то до следующего поворота.

Истории известны случаи массового уничтожения социально-резонансных сегментов. Таких примеров великое множество. При изменении базовых общественных ценностей, затрагивающих духовные струны, гибель отдельных людей может привести к уходу из жизни сотен и тысяч таких же, как они. Это чем-то напоминает лавину в горах из-за нескольких не выдержавших давление камней или ветра, или ручья, подмывшего основания целого мировоззрения.

Так, например, уничтожение СССР - величайшая трагедия человечества прошлого века. Погибли миллионы людей, экономика разрушена больше, чем за время Второй мировой войны. *«С 1995 по 2003 год в России покончили с собой около 500 тысяч человек. А если верить статистике, что из 20 попыток самоубийства только одна приводит к смерти, то получается, что за последние годы 10 млн. человек пытались наложить на себя руки»*⁷⁰. Не меньше было убито. Только за 2002 год по сводкам МВД из 200 тысяч погибших 41 тыс. трупов не опознана, 83 тыс. человек пропали без вести. Миллионы людей пытались своей смертью воспротивиться разрушению своего мира⁷¹. Но эта трагедия, как и любая социальная трагедия, затронула не все социальные сегменты. Среди само-

⁷⁰ Василий Печко. Деловая газета «Взгляд». 10.09.2005.

⁷¹ Согласно статистике в России ежегодно совершается более 55 тыс. самоубийств (данные на 2004 г.). Количество самоубийств растет в России ежегодно на тысячу человек. Сегодня Россия по числу самоубийств на сто тыс. человек занимает второе место в мире.

убийц почти не было представителей нового народа, который Сергей Георгиевич Кара-Мурза именуется «новыми русскими». И не могло быть. Не могло быть, потому что представители этого народа не способны слышать кровоточащие сердца людей с другой собственной частотой. У них свой мир. Но они тоже начнут вешаться и стреляться, как только организм, на котором они паразитируют, начнет выздоравливать. И они сделают все, чтобы этого не допустить.

Так, например, массовые самоубийства были зафиксированы в первые 6 месяцев 2003 года в Китае, когда свели счеты с жизнью более 1250 чиновников. По общему мнению, небывало высокий уровень смертности стал прямым следствием кампании по борьбе с коррупцией, объявленной новым президентом Китая Ху Цзиньтао после прихода к власти.

Это, конечно, крайности, касающиеся отдельных социально-резонансных сегментов.

На планете в рамках проживающего человечества социально-резонансных сегментов ни сто и ни двести, их тысячи, а может быть и миллионы. Не верите? Посчитайте сами. Встаньте у выхода из метро в каком-либо большом городе и смотрите на людей, выходящих из него. В скольких из них вы почувствуете себя? Уверю, это не будет каждый второй. Хорошо, если на тысячу найдется один.

Посторонний стоял и смотрел на людей. Посторонний смотрел на людей. Боясь просмотреть любого из них, а вдруг? А вдруг? А что значит «а вдруг»? Вдруг, он еще не совсем посторонний? Всегда страшно делать шаг в неизвестное. Если страшно, значит, еще теплится Надежда. Надежда увидеть что-то из того, что ищешь, и Надежда сразу узнать, если встретишь.

Но этого «а вдруг» не было; его не было ни вчера и ни сегодня, и не будет завтра. И он спрашивал себя: «А могло это, вообще-то, быть?» И Надежда умирала.

Десятки, сотни людей идут мимо, идут и идут, кто с работы, кто на работу, кто просто так. Они идут, приходят или

уходят, они говорят и делают по большому счету одно и то же. В производственной, государственной, общественной, сексуальной деятельности они заменяемы. В системе смыслов их уход изменяет систему смыслов. Просто смыслы становятся другими, а значит, и их сменяемость становится тоже своего рода смыслом. Но это отдельная тема.

Как уже говорилось выше, собственные частоты людей могут меняться, и в довольно широком диапазоне. Эта смена зависит от собственных частот тех людей, которые рядом с нами, тех, на кого мы настраиваемся в ходе бесед с ними, в ходе размышлений о них. На какие-то минуты, часы, а то и недели мы оказываемся способными покинуть собственный социально-резонансный сегмент и оказаться в чужом. Именно таким образом и осуществляется перетекание энергии. И благодаря этому перетеканию, кто-то оказывается способным на чудо.

Издревле известны способы собирания и фокусирования энергии на одном человеке. Эти способы всегда применялись, когда требовалось выйти за пределы обыденных возможностей. Ими буквально заполнена литература о магических ритуалах и путешествиях шаманов в Преисподний Мир. Это ритмические удары в барабан, пение и пляски, охватывающие и объединяющие людей в единое целое, в единого человека, которым и становится маг или шаман. На какое-то время шаман оказывается способным на усиленной энергетической волне ворваться в иной мир и оттуда уже отредактировать данный мир по своему желанию. Но подобное возможно лишь на очень короткое время. Барабаны умолкнут, и опустошенные люди вернутся каждый к своему социально-резонансному сегменту. А обессиленный шаман рухнет на пол. Но того, что сделано, уже достаточно, чтобы исправить мир и направить его в завтрашний день уже совсем по другой дороге.

Люди в океане

*Ваша жажда в том, чтобы самим
стать жертвою и даянием; потому вы и
жаждете собрать все богатства в сво-
ей душе.*

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Человек мечтает мчаться по дальним морям. Но как он может сделать это, если ему нужно не физическое перемещение, не физический перелет, а настоящий полет, который возможен только в фантазии, а сам человек, уж так получилось, - простой пловец в океане Жизни. И от того, как плывет он, кролем ли, брасом ли, или просто барахтается, мало что может измениться в окружающем океане. Океан везде. И там, где живет человек, нет ничего, кроме этого океана, океана Жизни. Этот океан бороздят корабли, которые перевозят людей и лошадей. Иногда корабли тонут, и тогда пассажиры узнают, что под ними океан. И задумываются. *«Жизнь тяжело нести; но не притворяйтесь же такими нежными! Мы все прекрасные вьючные ослы и ослицы»* - призывал Заратустра⁷². И не только ослы и ослицы, в каждом из нас живет еще и лошадь, помогающая делать бессмысленно повторяющиеся поступки. И тонут все эти лошади, тонут вместе с человеком.

Борис Слуцкий так писал про лошадей в океане⁷³:

«Лошади умеют плавать.

Но не хорошо, не далеко».

...

Им сперва казалось, плавать просто,

Океан казался им рекой,

Но не видно у реки той края,

На исходе лошадиных сил.

Вдруг заржали кони, возражая

Тем, кто в океане их топил.

Кони шли на дно

⁷² Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

⁷³ Б.Слуцкий. «Лошади в океане».

И ржали, ржали.
 Все на дно,
 покуда, не пошли.
 Вот и все.
 А все-таки, мне жаль их,
 Рыжих, не увидевших земли».

Река жизни? Нет, точнее сказать: «океан жизни». Потому как этот океан вечен и он везде. А река? Под рекой мы чаще всего понимаем какое-либо течение, захватывающее нас, несущее, несущее... Иногда течение бывает теплым, и мы радуемся своим маленьким радостям, иногда холодным, и тогда мы мерзнем и болеем. Но на самом деле мы в океане. Фактом своего рождения мы оказываемся в океане жизни и, подобно лошадям Слуцкого, плывем, плывем, ржем и тонем, и тонем, и тонем. Потому что берега нет. Потому что плаваем не хорошо и не далеко, хотя и умеем и понимаем, что это просто.

Так просто, что не стоит об этом даже думать. Утонуть в океане может даже дурак. И причем не хуже других, с его точки зрения. Но если бы все в этой жизни определялось только нашей индивидуальной точкой зрения, то мир был бы огромным сумасшедшим домом для нормальных идиотов, которые ржут и тонут. И давным-давно уже все бы перетонули. Но этого не происходит только потому, что мы мешаем друг другу тонуть.

Если бы наша жизнь была бы нужна только нам самим, то мы сами были бы бессмысленны. Как вопрошал кто-то из инженеров человеческих душ: *«Если нет чего-то стоящего над человеком, то есть ли сам человек?»* Во втором томе о суфиях, людях пути, утверждается: *«И помни, маленький ручеек не достигнет океана. Он потеряется по дороге, океан так далек. Он потеряется где-нибудь в пустыне, где-нибудь в безлюдье. Но если много маленьких ручейков и лужиц сольются в одну, они станут Гангом. И тогда Ганг достигнет океана»*⁷⁴. Но станет ли от этого океан больше, если сумма беско-

⁷⁴ Суфии - люди пути. Т.2. Стр.318-322.

нечно малых есть бесконечно малая величина? А океан жизни бесконечен по определению.

Так получается, что в основном поступки людей совершаются ими для кого-то или ради кого-то. Для любимого, для детей, для родителей, для друзей, для того, чтобы хоть кто-нибудь их похвалил или просто обратил внимание. Человек должен быть кому-то кем-то ... А иначе - где он? Он же только часть. И если нет ощущения этой части, хотя бы ничтожной, хотя бы капли, то и нет этого человечка.

Но если подобие существует на уровне капли и океана, человека и человечества, если вызовы к Богу, человеку и компьютеру идут последовательно внутрь, как бы к самому себе, еще и еще в себя и в себя, то тогда еще не все потеряно. Значит, то же самое, что вокруг, существует и на уровне человеческих образов, человеческих фантазий и тех бесконечно прекрасных миров, которые порождаются как бы сами по себе всей совокупностью мыслей, ощущений, запахов и зрелищ. И если это все есть, то есть и новые миры и бесконечность, и следующий этап, следующий шаг. А значит, имело смысл все: и борьба за свои образы, за свои фантазии, за свои зрелища. А значит, все, о чем мыслится и мечтается – все это будет. Будет - с неизбежностью казни за игру в великие чувства. В настоящие чувства не играют. До них играют - тренируются. А в них не играют. В них живут! Не ими, а в них! Именно они становятся и воздухом, и пищей. Именно здесь заканчивается тот танец, о котором говорит Ошо, и начинается танец тела, повешенного на рее. Танец повешенного, разум которого никак не способен повлиять на движения тела.

Именно так возникает сцена в сумасшедшей фантазии автора, пьяного ли, больного ли. И если, не дай Бог, описание этой сцены окажется заключенным в строчки текста, то потом автор будет уже не нужен. Созданный им мир станет миром для других. Этот мир будет экранизироваться, ставиться на сцене, проигрываться в фантазиях читателей.

Мы все, подобно голодным псам, несущимся за едой, охотимся за новыми мирами. Всем надо попасть в них, либо в виде актеров, либо, на худой конец, в качестве зрителей.

А вдруг это мой мир? – думает каждая субстанция. Но это не ее мир. Она обязательно обманется!

Все мы ищем свои миры. Мы надеемся, что кто-то другой сможет придумать за нас самих наш собственный мир.

Как же это глупо! Как же это глупо!

Стойте! А где же критерий? - завопил вдруг потерянный Наблюдатель. - Сейчас этот мир - не мой, потому что я пьян и зол, и не вижу тонкостей стиля. А завтра, когда пройдет похмелье, я сам буду искать образы, способные заставить страдание выйти наружу, хотя бы в виде слез. Буду заставлять себя плакать, ибо только слезы способны промыть глаза и обновить взор. Если я сам этого не сделаю, то останусь слепым. Ибо все сытые и довольные слепы! И если мой мир заставляет меня плакать, когда надо, и радоваться, когда настало время, то разве это не то, что я ищу? Значит, я становлюсь более зрячим, более тонким, более мудрым. ...И одновременно – Посторонним.

Теперь все.

А дальше? Неужели на этом и заканчивается история этой троицы: Разбойника, Наблюдателя и Постороннего? Неужели Посторонний больше ни на что не способен?

Способен, если за время своего существования ему удалось накопить в себе достаточно материала для строительства собственной Вселенной.

Для человека происшедшие события или другие люди, оставшиеся в памяти, там и живут. Люди, спроецированные внутрь, обретают новую жизнь. Обретают свою особенную Жизнь, с ними реальными никак не связанную. Жизнь там, внутри.

Внутри осталась память о командах из прошлого, которые соответствуют определенному времени и определенным состояниям души и тела Исполнителя. Зачем осталась? Может

быть, чтобы Посторонний мог использовать эти команды для построения своего нового мира, в котором меньше ограничений, в котором много меньше осталось «если», за счет поглощения себе подобных условий, за счет максимальной открытости перед самим собой. И дай Бог ему удачи! Энергию он найдет сам, ибо, потеряв это, он обретет способность скользить по поверхности силы, он станет Магом.

Каждый удавшийся ему мир – это шаг к совершенству, это шаг к полету. Высшее совершенство в гармоничной простоте, способной ко всему великому. Каждый шаг – это и есть совершенствование нашего самого худшего из возможных миров⁷⁵, который каждый раз и выживает-то как раз благодаря этому самому удавшемуся шагу Творца.

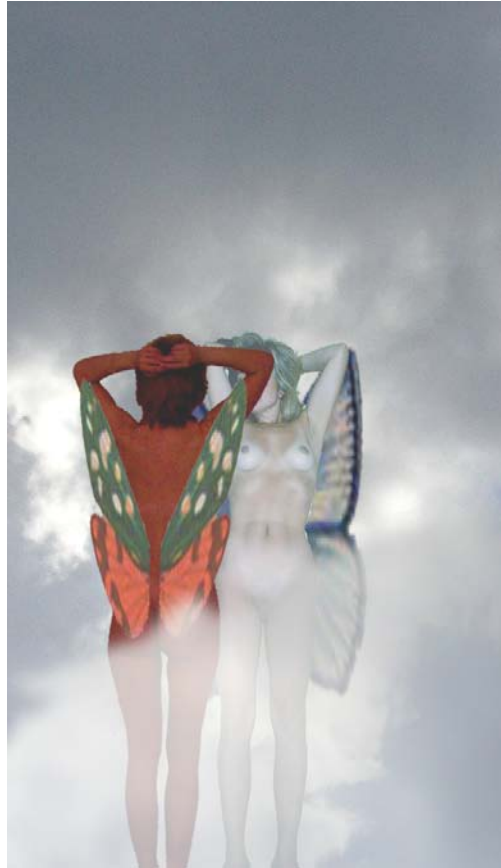

⁷⁵ Понятие «самый худший из возможных миров» следует понимать в трактовке Артура Шопенгауэра («О ничтожестве и горестях жизни»): *«Явно софистическим доказательством Лейбница, будто этот мир - лучший из возможных миров, можно вполне серьезно и добросовестно противопоставить доказательство, что этот мир - худший из возможных миров. Ибо "возможное" - это не то, что вздумается кому-нибудь нарисовать себе в своей фантазии, а то, что действительно может существовать и держаться. И вот наш мир устроен именно так, как его надо было устроить для того, чтобы он мог еле-еле держаться; если бы он был еще несколько хуже, он бы совсем уже не мог существовать. Следовательно, мир, который был бы хуже нашего, совсем невозможен, потому что он не мог бы и существовать, и значит, наш мир - худший из возможных миров».*

Управление в витальном контуре (контур Жизни)

*Страданием и бессилием созданы все
потусторонние миры, и тем коротким безуми-
ем счастья, которое испытывает только
страдающий больше всех.*

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Мы говорили о социальных сетях. Они на поверхности. Они многое могут. Они могут, управляя людьми, перевернуть Землю. Однако их основу составляют люди, конкретные люди со своими индивидуальными особенностями, недостатками и талантами. Почему родились именно эти люди? Кто их выбрал? Кто их выбрал из миллиардов не реализовавшихся клеток? Ведь именно творчество⁷⁶ родившихся людей и определило техническую направленность современной цивилизации. Кто или что стоит за их рождением?

Бесспорно, это кто или что - велико и могуче. Иначе, как объяснить, когда всё сделанное в строгом соответствии с законами природы и правилами поведения социума, вдруг гибнет, несмотря на вложенные средства, несмотря на затраченные труды и жизни? И начинается все заново. Помните легенду о Трое, легенду о том, как погиб город, из-за рождения одного человека Париса, заварившего всю эту кашу. Плакала Кассандра и пророчествовала, и призывала она к убийству новорожденного брата: «Убейте его! Убейте! Иначе из-за него погибнем мы все!⁷⁷». Но Жизнь знала, на что шла. В ней всегда живет память о будущем. Именно под это будущее подбираются люди. Поэтому родились Парис и Елена Прекрасная. Поэтому родились и Вы.

И социальный контур ничего не смог с этим поделать. Разве возможно, чтобы система управления социальным контуром опиралась на иступленные крики беснующейся женщины? Нет. Система управления социальным контуром опирается на силу и разум. Но что могут сделать сила и разум, если

⁷⁶ Если говорить техническим языком, то именно изначально заложенные функциональные возможности элементов определяют возможные направления их применения.

⁷⁷ Энный. Из драматических произведений (Отрывки). В траговке Энный, Кассандра, старшая дочь Приама и Гекубы, с юных лет обладала даром предсказания; ей, однако, никто не верил. Однако подавляющее большинство историков считают Кассандру самой младшей дочерью, а пророческий сон о гибели Трои в связи с рождением Приама приписывают Гекубе.

рождение уже произошло? Уничтожить всех младенцев, родившихся в данную ночь? И это уже пробовали, правда, в другое время и в другом месте. Не получилось. Уничтожили всех, кроме того, кого задумали. Жизнь, если ей это необходимо, умеет себя защитить. И, в первую очередь, она защищает вход в саму себя.

Где-то там, где для человеческого зрения клубится вечный туман, где для человеческого уха все звуки становятся подобны журчанию ручья или шуму прибоя, где для человеческого разума все таинственно и необъятно, именно там принимаются решения о том, кто должен родиться, а, значит, о том, где и когда произойдет встреча избранных для этого рождения - встреча мужчины и женщины. Эта встреча породит не только новую жизнь, но и слова, сказанные друг другу.

Подобные встречи очень ненавязчиво и необъяснимо с позиций человеческого разума управляют человеческим миром.

Как найти вход, как найти дверь, которая ведет в святая святых, в командный пункт самой Жизни? Каждый из нас, наверняка, проходил мимо этой двери и не видел ее. Она оставалась невидимой, как многое из того, что окружает нас. Увидеть этот вход можно только в особом состоянии души. Но вот как попасть в это состояние? И как найти эту дверь, которая по определению должна быть частью живого. Она не может быть на самой высокой вершине мира, она не может быть в океане, и ей не место за тридевять земель. Она может быть только в живом, внутри тел живущих, а, может быть, даже и не во всех. Эта мистическая дверь ведет в храм Жизни, который там, дальше. За этой дверью только начинается настоящая дорога.

На дороге к Храму стоит Наблюдатель и размышляет: «Больше всего меня удивляет неискоренимая и непробиваемая уверенность большинства искателей духовного знания в том, что будто бы дорога к Храму для всех едина. И начинают, как в экономике, в политике, так и духовном знании повторять

чужие пути. А вот Карлос Кастанеда пошел туда-то, а вот последний мессия, индийский еврей Раджниш Ошо, советовал то-то. Да советовал, но советовал не для повторения, хотя йоги до сих пор иступлено прокручивают в мозгах скрежепящее слово «ОМ». Путем чистого повторения на этом свете ничего нельзя получить, кроме вечного перерождения. Но дело все в том, что именно чистое повторение и невозможно, невозможно благодаря постоянно накапливаемой темной энергии, благодаря ошибкам. И здесь только два пути: первый – убежать, а значит умирать, второй – исправлять ошибки, значит становиться творцом. И больше нет ничего. Причем первый путь проще, он вполне соответствует минимизации возможной боли. Но Жизнь всегда выбирает второй путь. А выбирая – не объясняет. Она манит Тайной. Тайной, скрытой в бесконечности! Тайны, скрытой в завтрашнем дне! Именно в завтрашнем, потому что ни во вчера, ни в сегодня нет ничего такого, чего нельзя будет завтра придумать. Тайна – в завтрашнем дне, а значит, в сегодняшнем обещании завтрашнего дня».

Любой настоящий путь всегда индивидуален, потому что путь, приводящий куда-то – всегда творческий. А творчество таинственно и индивидуально. Поэтому путь индивидуален для страны, для народа. Он индивидуален для человека. Каждый правильный шаг в завтрашний день должен вбирать в себя опыт прошлого, но именно своего прошлого (плохого ли, хорошего ли – не имеет значения).

А вот Храм может быть одним для всех – как один для всех океан, куда впадают реки. Но каждая река находит свою дорогу к морю.

Каждый из нас рождается в своей пространственно-временной точке. Уже только одно наше рождение раскидывает нас по миру. Рождение раскидывает, а смерть пытается собрать. И вопрос только в том, успеем ли мы дойти до Храма за время, отпущенное нам на дорогу. Успеют ли воды реки добраться до океана или впитаются в землю и уйдут в песок, методично засыпающий русло реки в своих ежедневных повторениях?

Идти чужой дорогой - значит потратить время на ее поиски и на переделку самого себя. Ибо самая короткая дорога к храму от точки своего рождения – это прямая линия. Дойти до Храма – это и значит построить свою дорогу, которая вполне может проходить как через Рай, так и через Ад, так и через бесконечное ожидание света звезды, указывающей направление. Дойти до Храма – это дойти до той точки, из которой управляется вся жизнь.

Построить свою дорогу - значит признать, что мир чему-то соответствует, хотя бы представлениям о дороге и о Храме. Но если нет даже этого, то человек становится посторонним. Посторонний – это даже не наблюдатель. Посторонний – это знаменосец Смерти.

Появление Постороннего является верным признаком приближения беды. Посторонний может быть порожден внутри системы, а может придти извне. Придти, сесть за стол и работать как все. Он может стоять рядом с другими в курилке, он может голосовать или не голосовать. Он может стрелять или не стрелять. Но его присутствие рядом всегда ощущается – это ощущение пустоты, стоящей за ним. Посторонний не несет угрозы, как таковой. Он констатирует об ее неизбежности. Посторонним становится отчаявшийся Наблюдатель; Наблюдатель, который потерял интерес. Постороннего не надо бояться и невозможно любить. Посторонний слышит, но не отвечает. Посторонний слышит и забывает.

Установка на закрытие мира

*Повстречается ли им больной
или труп, и тотчас говорят они:
"жизнь опровергнута!"*

*Но на самом деле – это они сами
опровергнуты и их глаза, видящие в
существовании только единичное.*

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Наблюдатель догадывался, что когда-то и он станет посторонним для жизни. Это произойдет тогда, когда ему откроется весь мир, когда в своем осмыслении мира он, наконец-то, достигнет той точки. Своим открытием мир скажет: «Спасибо, ты сделал все, что мог. Теперь ты больше не нужен».

Храм, из которого тянутся управляющие жизнью нити, спрятан в тонком мире человеческих душ. Человек способен его не только иногда ощущать, но и в определенном состоянии души, например, в состоянии глубокого гипноза, входить туда своим чувством и своей мыслью.

Человек многое не видит вокруг себя именно потому, что он рождается и идет по жизни с определенной установкой, делающей многое в жизни для него невидимым. С возрастом и приходом мудрости ограничения, созданные установкой, постепенно снимаются, и за ними открывается бездна, заполненная пустотой.

- Эй, послушай, - вдруг окликнул Наблюдателя древний дед, сидящий на лавочке. - Остановись, давай поговорим.

- Отстань, Дед, тебе со мной будет не интересно. Мы с тобой из разных поколений.

- Вот и хорошо. А то мне и поговорить-то не с кем. Детям моим уже давно за 70, и они стары как мир. С ними скучно. А я-то, понимаешь, раньше семь языков знал.

Дед задумался, вспоминая языки, которые он знал, и после небольшой паузы добавил: «Или не знал? Не помню».

Или не знал?

А Наблюдатель пошел дальше, вспоминая свое прошлое. В этом прошлом было абсолютно все или ничего не было?

Он не помнил!

Однажды утром, проснувшись, он не смог вспомнить свое имя. И поэтому имел право выбрать себе новое имя, а значит, и новое прошлое.

Вот тогда он и стал Наблюдателем.

Но Наблюдателю тоже надо выбрать себя, ибо не бывает наблюдателей вообще. Один видит что-то лучше другого и не замечает то, что для третьего – как бы само собой разумеющееся. Выбрать себя – значит выбрать границы своего восприятия.

А как выбирают себя? Например, рыцари, преклонив колена, клянутся в верности своему Королю и своей Даме сердца, повторяя при этом: «Король всегда прав. Моя Дама вне подозрений!»

А если вдуматься. Что функционально представляет собой данная клятва?

Она сужает мир, делая в нем определенные мысли и события невозможными. Мир становится проще, понятнее и, главное, в нем становится легче жить. Но что еще важнее для мира в целом, так это то, что для Короля и Дамы упрощается процесс управления Рыцарем. Управление в целом становится более продуктивным. Но это только для решения достаточно простых задач, типа, применения силы под контролем.

Выходит, что для повышения эффективности управления необходимо сузить спектр восприятий управляемого. Его надо, в каком-то смысле, оглупить. Он должен уверовать в нечто такое, что заместило бы собой часть реального мира. Безоглядная Вера должна помочь Рыцарю крушить неверных, которые, в общем-то, такие же, как и он, и любить Даму, которая ничем не лучше остальных женщин.

Факт наличия ограничений по восприятию мира – это и есть признак управляемости.

Позже, все выше сказанное было апробировано в кабинетах психотерапевтов на сеансах гипноза. Гипнотизер, в прошлом Король, смотрел в глаза пациенту, в прошлом Рыцарю, и внушал ему, что тот не видит части экрана монитора. И пациент действительно не видел. По крайней мере, его мозг никак не реагировал на появляющиеся в этой части монитора буквы.

Пациент верил! А бесстрастный осциллограф свидетельствовал, что никакие сигналы в мозг о том, что происходило в «закрытой» Верой части монитора, не поступали. Ничего не было.

Вот так можно не видеть часть мира.

А какая часть мира нами невидима вообще? Невидима изначально?

Очевидно, что, в первую очередь, не должны быть видимы сами установки. Установки на восприятие мира, установки на то, что можно видеть и ощущать, а что нельзя. Эти установки невидимы по определению, потому что, если бы мы о них знали, то не они, а мы сами были бы хозяевами самих себя. Эти установки должны составлять основу спрятанного от нас мира; они должны жить в той невидимой управляющей части.

Заданная нам установка может закрыть часть нашего мира, но может и открыть запретное.

Съеденное райское яблоко было той самой установкой, которая для людей сделала часть мира невидимой. С тех пор мы не видим рядом с собой ни Бога, ни Рая. Мы только догадываемся об их существовании и смутно ощущаем присутствие чего-то такого, что намного выше нас.

Выше нас не только единый Разум всей Вселенной. Выше нас управляющий выбором завтрашнего дня спрятанный в нас и вызвавший нас к жизни Геном⁷⁸.

⁷⁸ Геном – совокупность генов, содержащихся в одинарном (гаплоидном) наборе хромосом данной животной или растительной клетки.

Но съеденное райское яблоко вместе с частью мира закрыло и части наших тел. Почему? Почему отдельные части наших тел оказались в той части мира, которая закрыта для нас и которую мы сами с тех пор пытаемся прятать? Более того, эти органы - единственные, которые не имеют даже нормального названия. Вот уж, действительно, имя их не произнесешь всуе. Так может быть все это потому, что дорога к Богу идет через них, и именно там надо искать запретный и потерянный Рай? Более того, съеденное яблоко попыталось закрыть шлагбаумом еще и дорогу в самого человека. Именно с тех пор многим людям, и только людям, стало становиться плохо при виде крови, при виде внутренностей человека. Не лезь! Туда нельзя! Нельзя и все! У животных нет девственной плевы. Только человеческое влагалище нуждается в сокрытии от человека. Только человек нуждается в сокрытии от человека.

И особенно это касается женщины. Установка такая: женщина не должна знать себя, потому что через нее проходит дорога к Богу, к тайне этого мира. А значит, и она сама должна быть тайной.

Человек так устроен, что он все равно ищет, но, благодаря данной ему установке, ищет там, где светло, а не там, где потеряно.

А искать надо там, куда нельзя заглядывать, куда вход не для всех! Только там надо искать спрятавшегося Бога. Только там можно понять, каким образом могут быть расширены границы нашего восприятия и каким образом экран монитора может быть возвращен в нормальное состояние. Только там можно понять, как убрать закладку. А надо ли убирать? – это уже другой вопрос. Но раз человек дошел, дозрел до этого вопроса, то, значит, надо!

Заданная нам установка на восприятие может закрыть часть нашего мира, но может и открыть запретное. Психологическая установка – это ключ от дверей. Им можно закрыть дверь, но можно и открыть.

Открыть запретное – это значит дать самому себе соответствующую установку на расширение мира. Дать самому себе или попросить кого-то об этом.

Одной из первых попыталась решить эту задачу (не закрыть часть экрана, а, наоборот, открыть весь экран) Татьяна Березина.

Вот что она пишет: *«Если психика является отображением макрокосмоса, то она отражает все пространственно – временные свойства мироздания, в том числе и те, о которых мы пока еще и не подозреваем. Это относится к любым представлениям о пространстве. Чем сложнее устроен Мир вокруг нас, тем более сложным является отображение. Любое зеркало - двумерно, но способно отразить трехмерные предметы, как и за абсолютно плоским экраном телевизора существует объемный мир; и если немного постараться, то показываемые пейзажи могут приобрести глубину. А если психика все же не отображение, а неуловимая высшая субстанция, то, в этом случае, созданный “по образу и подобию” человек изначально несет в себе Высший план строения Вселенной. И, разумеется, если этим планом предусмотрены высшие измерения для пространства – времени, человек несет в себе и их».*

В ее лаборатории был поставлен первый эксперимент, в котором гипнотизер дал добровольцу установку на расширение мира, на поиск четвертой пространственной координаты.

Эксперимент подтвердил, что мир гораздо шире, чем мы привычно ощущаем. Вот что увидели экспериментаторы⁷⁹:

«/.../ Мир окружающий структурирован в пятитетраэдрные образования. В каждом есть некий центр, в который уходит пространство.

/.../ пространство нас окружающее не плоское. Четвертое измерение уходит в центр каждой ячейки. Каждая ячейка есть точка, в которую уходит четвертое измерение.

⁷⁹ Т.Б.Березина. Многомерная психика. Внутренний мир личности. М. Пер Сэ, 2001. 319с.

/.../ Четвертое измерение находится внутри третьего. Нужно уменьшиться до точки и тогда автоматически попадешь в 4-е измерение».

Нужно уменьшиться до точки и тогда автоматически попадешь в 4-е измерение!

Но где найти эту точку? И каковы требования к тому, кто пытается проникнуть в 4-е измерение?

Но после того как путь был указан, эксперименты могут быть проведены всеми способными и желающими.

Нас же больше интересовал вопрос не увидеть, а войти, попасть в четвертое измерение, попасть на дорогу, ведущую к Храму. Пройти по ней и оказаться в Раю или в Аду, как уж повезет. Оказаться там, где рождается Тайна! Оказаться в той точке, откуда тянутся нити управления Вселенной.

Перед нами видео, снятое во время одного из подобных многочисленных экспериментов. К сожалению, камера фиксирована и показывает происходящее только в одном ракурсе.

Угол комнаты с высоким потолком. Угол большой и строгий.

К углу подходит женщина, становится на колени и смотрит в угол.

Голос гипнотизера: А теперь представь себе минимально возможное количество стержней, на которые одет наш мир: мы с вами, наш город, наша планета и все доступное в ощущениях мироздание. Представь его в виде ортогональной системы координат, как, например, вот этот угол дома. Посмотри на него: представь, что мир натянут на этот угол, словно палатка туриста, в которой живем все мы. Посмотри и скажи, благодаря чему палатка не падает. Расскажи, как выглядит этот угол с палаткой.

Женщина: Он угол только в самом своем основании, да и то не простой, потому что в сердцевине угла есть еще что-то, что скрепляет сам угол.

Гипнотизер: Как выглядит это что-то.

Женщина: Не знаю. Может быть, как стержень или стена, на которую насажены все остальные.

- Ты можешь коснуться этой стены.

- Да.

- Коснись.

Она протянула руку и замерла. Сделала шаг вперед и остановилась.

- Не получается.

- Что мешает?

- Не знаю. Я сама мешаю.

- Может быть, одежда?

- Может быть.

- Сними ее.

Она раздевается.

- Попробуй еще раз.

Она поднимает руку.

- Нет, не получается.

- Что теперь мешает?

- Я сама мешаю.

- Попробуй найти в себе то, что не позволяет туда войти.

Пауза.

- Дорога туда проходит через меня. Я часть этой дороги.

Я не могу войти сама в себя.

- Кто может?

- Мужчина может.

- Где вход в тот мир?

- Здесь.

- Повернись и покажи.

Она поворачивается, и ее рука оказывается между ног.

- Здесь.

- А ты сама разве не можешь туда просунуть пальчик и тем самым войти?

- Нет.

- Почему?

- Потому что туда входят по-другому, иначе это дорога не туда.

- А мужчина может?
- Мужчина может.
- А мужчина всегда может?
- Нет. Только тогда, когда дорога открыта.

Мужчина может. Потому что дорога проходит через ее тело. Более того, через то место, которое она от всех инстинктивно прячет.

Но даже мужчина не всегда может, а только тогда, когда дорога открыта. А как открывается дорога? Что является ключом? Индальгенция, о будущем прощении греха? Взятка? Премия? Путевка на курорт? Обещание жениться? Поэма? Серенада? Compliment? Взгляд, наполненный страстью и любовью?

Точки управления миром

И ни от кого не требую я так красоты, как от тебя, могущественный; твоя доброта да будет твоим последним самопреодолением.

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Через вот эту маленькую пещерку без названия, которая считается самым сокровенным, самым оберегаемым местом, проходит дорога в другой мир. Поэтому-то все, что связано с этой дорогой, является таинством. Поэтому туда просто так попасть невозможно – хозяйка этого холмика, как страж порога мира, всегда стоит настороже. Ей доверено стоять на страже. Порой даже не понимая зачем и почему, она делает это, она закрывает проход одним и открывает другим. Но иногда она это делает даже против своей воли, против своего разума, в нарушение общественной морали. Потому что, когда тот мир хочет проявить себя, эта «дверь» сама начинает сочиться, и все благие намерения женщины становятся бессмысленны-

ми. Их смывает этот стекающий сок. Ее поглощает скрытое проявляющееся измерение. И дорога туда открывается для того, кто оказывается перед входом.

Теоретически войти внутрь может любой дурак, тем более за плату. Потому что очень часто собственный волшебный орган превращается хозяйкой в проходной двор, но это бывает только тогда, когда данный путь не подключен к витальной составляющей. Это бывает только тогда, когда дорога заканчивается тупиком. И такое тоже бывает, как бывает обвал в горах, закрывающий путь наверх. И вот тогда дорогу уже не жалко, ибо все равно по ней никуда придти невозможно. Она становится ловушкой для дураков, с вывешенным на ней лозунгом: «Вперед все желающие в западню!».

Тот же путь, который с большой буквы, который ведет в бесконечность, открывается не каждому. Коснуться и встать на него можно, только искренне поклявшись в любви к тому вечному миру, который все время ждет, незримая дорога в который проходит через женщину, через соединяющую миры вот эту истекающую соком дверь!

Только там хранятся наши исходные тексты, наши изначальные смыслы, скрытые от нас установки. Там находится смысловая матрица нашего мира, которая рождает не только обычные трехмерные миры, но и их носителей, и закладывает систему взаимоотношений между ними. Поэтому-то любые вхождения туда просто так, без любви и ненависти или опережающее любовь восхищение, попросту лишены смысла. Таинственная дорога немедленно спрячет себя сама, мгновенно превратившись в обыкновенный кожаный мешочек, в котором уже невозможно будет найти ничего чудесного. Для безразличных и потребляющих эта дорога, дорога туда, всегда была и будет самым обыкновенным тупиком. Несмотря на то, что Жизнь – это дорога в одну сторону, но и она может закончиться тупиком.

Именно там, внутри, находится особая точка, называемая точкой G. Прикосновение к этой точке преобразует человека, открывая ему полностью весь мир, или забирает из него все

силы, в случае, когда он пытается спасти себя сегодняшнего. Что интересно, сексопатологи не отрицают наличия этой точки. Они пишут целые тома, о том, как ее искать. Не подозревая, что ее реально просто нет. Но тех мужчин, кто ее касался, и тех женщин, которые испытывали это прикосновение там, невозможно убедить в том, что ее не существует. Они ее чувствовали реальнее любой объективной действительности.

Помните – *«нужно уменьшиться до точки и тогда автоматически попадешь в 4-е измерение!»*

Интервью с доктором в белом халате на фоне женщины в гинекологическом кресле.

Физиолог рассказывает и показывает: «Понимаете, я не верю, чтобы эта точка реально существовала. Так как я не знаю ни одного случая, чтобы женщина смогла самостоятельно найти у себя эту точку. Сейчас продается огромное количество всяких разных фаллоиммитаторов - экспериментируй. Но никто ее не способен найти сам. Уж, извините, но то, что там внутри, я знаю, как свои пять пальцев – это моя работа, и я не знаю, где она может быть. В то же время у меня нет оснований не верить тем людям, которые испытали прикосновение к ней. Правда, таких женщин не очень много – одна из тысячи, а то и того меньше.

Посмотрите сюда, - она открывает медицинскую карту, лежащую на столе. - Перед вами очень редкий снимок. На нем женщина через 5-7 минут после прикосновения к этой точке во время занятий любовью. По ее рассказу, здесь она уже очнулась и смогла подняться, но она до сих пор не здесь. На ее лице печать другого мира.

Отсюда я делаю вывод, что точка эта, скорее всего, носит психологический, а может быть и мистический характер, но не физиологический. И для ее открытия просто механической стимуляции стенок влагалища недостаточно. Женщины в момент прикосновения к этой точке просто становятся безумными, у них отключается разум – это еще одно доказательство того, что именно в этот момент они принадлежат другому миру. Миру, который является держателем нашей смысловой

матрицы и который не нуждается в нашем разуме. Он сам выбирает тот или иной разум».

Витальный контур проявляет себя как раз через тот самый тонкий мир нашей психики. Он делает цельным наш мир и управляет им, дополняя его еще одной системой управления. Он называется тонким, незримым только потому, что является управляющим, он шепот, к которому прислушиваются законы жизни. Управлять – значит в нужное время находиться в нужном месте, из которого подобное возможно. Управлять – значит позволить включить в систему необходимые компоненты, способствующие ее движению в нужном направлении.

Посмотрите на карту человеческого тела с нанесенными на нее акупунктурными точками. И сравните ее с картой планеты с нанесенными на нее мигающими столицами стран мира. На первый взгляд ничего общего. Но у обоих объектов разная геометрия. Давайте каждой части света поставим в соответствие определенную часть тела человека. А теперь еще раз посмотрим на картинку. Похоже? И получается, что именно Антарктида не имеет ни одной точки – континента как бы нет, хоть он и имеет имя. Антарктида спрятана под толстым слоем льда, словно под одеждой, под фиговым листком.

А ведь именно Антарктида соответствует той точке, которая незримо управляет всем миром. Так, по оценкам ученых, таяние 2-5% льдов этой самой Антарктиды немедленно приведет к изменению всего человеческого, да и не только человеческого мира. Земля станет совсем другой. Дайте немного

человеческого тепла, проще говоря, любви, и льды этого материка растают, и тогда океан смоет большую часть мира.

А иначе и быть не должно.

Иначе быть не должно потому, что управление организмом возможно только из особых точек организма. До тех пор, пока эти точки спят, или пока там кресло пилота пусто, и самолет ведет автопилот, мир находится в состоянии покоя или, как говорят физики, равномерного, прямолинейного движения. Но стоит кому-либо по пасть в эту о ω бую то чу и тронуть рычаги управления, как сразу этот кто-либо станет хозяином мира.

Кто и как попадает в эти точки – это уже второй вопрос; если вирус, то организм гибнет.

Но управлять миром можно только из его особых точек, которые содержат в себе узелки общемировой сети.

Для факта управления не важны способности, важен факт нахождения в особой точке! Способности управляющего важны только для тех, кто идет за ним.

Летающий самолет. Под крылом – планета. Спящие пассажиры. Железная, бронированная дверь в кабину пилота. Кабина пилота. Руки пилота лежат на штурвале. Взгляд вправо. Сидящая вполоборота красивая женщина. Взгляд вниз. Короткая юбочка. Женщина чуть изменяет положение ног, и юбочка приподнимается. Приборная доска – женские ноги.

Пассажирский лайнер. В нем сотни людей, и каждый из них может общаться с каждым, вот только дверь в кабину пилота бронированная. Кабина пилота – единственное, что нуждается в защите от самих пассажиров. Потому что только те, кто сидят в кабине пилотов, способны направлять полет самолета. Все остальные могут кричать, топтать ногами, махать руками. Все остальные могут быть в тысячу раз энергичнее, сильнее и умнее пилота. Но решение принимаются и приводятся в жизнь именно теми людьми, что находятся в кабине пилота. При этом не важно, знают ли они, для чего в кабине штурвал и всякие другие приборы. Важно, что они занимают то место, находясь в котором каждое их движение становится для пассажиров истиной в последней инстанции. Так когда-то летел великий Советский Союз. Но когда на место пилота, на то место, где одно слово способно изменить судьбу челове-

ства, попал откровенный дебил, самолет разбился. Самолеты всегда разбиваются, если ими начинают управлять люди, не знающие, для чего в кабине те или иные приборы.

Точно также обстоят дела и со всеми нашими мирами: социальным ли, витальным ли. Они управляемы, как все на этом свете, но управляемы именно из нескольких особых точек.

Для мужчин эти точки спрятаны в сказочных дорогах, проходящих через тела их подруг, и уходят оттуда в вечность, к звездам, образуя звездное небо какого-то другого более счастливого мира.

Для властителей эта точка – кабинет президента.

Для снайпера – перекрестье прицела.

Для человечества – это столицы мировых государств.

Для материков – это особые точки соединения тектонических плит. Достаточно там искусственно создать напряжение или, наоборот, устранить его направленным глубинным взрывом, и материки поедут. И то, что было в конце 2004 года на Филиппинах, только прелюдия к управлению лицом планеты.

Для мира духа, спрятанного за витальным контуром, - это множество дорог, проходящих через женские тела.

Да! В начале витального мира было чувство! Но чувство это возникло в особой точке опоры пространства и времени друг на друга, в особой точке проникновения пространства и времени друг в друга. И эти точки скрыты от разума самим разумом, путем набора специальных начальных установок.

Чтобы разум мог увидеть, он должен быть открыт. С его глаз должны быть сняты медные пятаки. А открываются глаза сердцем. Весточкой же о том, что подобное возможно становятся легкие пьянящее слова, схваченные ритмом и жаждой говорившего. Слова, создающие новые миры. Слова, приносящие всемогущество.

Дорога в вечность

Вверх идет наш путь, от рода к другому роду, более высокому. Но ужасом является для нас вырождающееся чувство, которое говорит: "все для меня".

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Беседа двух путников: Рыцаря и Разбойника.

Рыцарь: В начале было слово!

Разбойник: Да что Ты! Тогда каким же знаком препинания заканчивалось это слово?

Рыцарь: Дружище, вы плохо знаете грамматику. Это только предложение заканчивается знаком препинания. А слово и есть слово, что с него возьмешь?

Разбойник: Так значит, нам надо продолжить это слово и превратить его в предложение? А потом поставить знак препинания: либо точку с восклицательным знаком, а, может быть, вопрос.

Рыцарь: А вы-то что думали?

Разбойник: Мы думали, как в анекдоте. Создал Бог свет и тьму, затем планету, потом живность, включая человека. Посмотрел, на то, что получилось: «Ох, и хорошо! Эй, да здорово получилось, сукин сын!»

А потом врезал, удивившись и порадовавшись самому себе, это слово!

Рыцарь: Какое слово?

Разбойник: «Зае...сь!»

Рыцарь удивленно и осторожно: Не богохульствуй, брат мой!

Разбойник (утвердительно): Да, да, да. И всё зае...сь!!! Это и есть ключ к нашему миру! И заканчивается это слово жирным восклицательным знаком!

Рыцарь: И что это значит?

Разбойник: Это значит надо радоваться и восхищаться.

Рыцарь: И чем же?

Разбойник: Не чем, а кем! Женщиной!

Рыцарь: Извини, брат, твое добровольное отшельничество не способствует правильности в формулировках посещающих тебя мыслей. Женщин много, безусловно, ими надо восхищаться, как и любыми божьими тварями, но настоящая Дама одна. Она живет в самой верхней комнате старинного храма и оттуда смотрит на дорогу, ведущую к воротам. Она не общается с подругами. У нее их просто нет. Она жрица этого храма любви. Она смотрит на дорогу и ждет. И никто не может знать, где тот храм.

Разбойник: Найти и украсть!

Рыцарь: Найти и украсть что-то можно только в мире, где сталкиваются мечи и копья, там, где есть предметы. В мире, где царствует Она, можно только служить и молиться. И тогда может быть ... А может и не быть?

Разбойник: Ну, а где этот храм?

Рыцарь: У каждого туда своя дорога. Есть много учений, открывающих, как найти эту дорогу.

Разбойник: Ладно, теперь будет еще одно учение, мое. Записывай, служивый: «найти и украсть!». При этом помни, что так всегда поступали герои нашего времени. Поэтому-то они и становились героями.

Наблюдатель, подслушивающий их, вздохнул: «Наивные люди. Какие же они наивные. Человеку в контуре Жизни нельзя ничего найти и нельзя ничего украсть. Каждый, наверное, помнит: *«Ищите – да обряцете. Стучите – да отворят вам. Просите – и вам будет дадено»*. Это не всеобщие, это не общечеловеческие принципы. Это принципы, выработанные конкретной нацией именно под собственный менталитет и для собственного выживания и изложенные представителем этой нации. Но у каждого народа есть свои неписанные законы. Одевать же на себя чужие заповеди – значит отказываться от себя и своих предков.

Не ищите! Не стучите! Не выпрашивайте!

Живите ради страны, ради детей, ради людей, ради своего дела, ради любви, а все остальное придет само собой! Встреча произойдет сама собой.

Это книга - учение о встрече, о том, как находить свою истинную точку опоры.

«Много званых, но мало избранных!» Ибо ни одна проститутка никогда не откроется так, как способна открыться женщина, которая тебя любит.

«Много званых, но мало избранных!» Зовут всех! И они приходят. В начале они долго ищут этот вход. Те, кому повезет, оказавшись у входа, встают – иначе туда не войдешь. Затем они проникают внутрь и теряются там.

А потом выясняется, что избранным может быть лишь один. Избранным для креста, избранным для любви может быть только один. Так что же делать остальным? Оставшееся Человечество в виде человеческой пыли из шести миллиардов пылинки тоже не хочет быть сметенным с игрового стола планеты.

Вспомните, что говорил Заратустра: *«Если некогда дыхание снисходило на меня от дыхания творческого и от той небесной необходимости, что принуждает даже случайности водить звёздные хороводы,*

- если некогда смеялся я смехом создающей молнии, за которой, гремя, но с покорностью следует долгий гром действия,

- если некогда за столом богов на земле играл я в кости с богами, так что земля содрогалась и трескалась, изрыгая огненные реки,

- ибо земля есть стол богов, дрожащий от новых творческих слов и от шума игральных костей!

- О, как не стремиться мне страстно к Вечности и к брачному кольцу колец - к кольцу возвращения?

Никогда ещё не встречал я женичины, от которой хотел бы иметь я детей, кроме той женичины, что люблю я: ибо я люблю тебя, о Вечность!»

Дорога в Вечность начинается с первого шага к Женщине и проходит через Женщину. Быть с вечностью – это значит найти все, что было и могло быть, что будет и что могло быть, в том числе и Царствие Небесное, и муки Ада. И то и другое можно получить, если удастся пройти своей дорогой через

свою Женщину. Любой другой путь – это путь маяя, это путь иллюзии, это путь пустоты и обмана.

Можно пытаться подстраховать себя, барахтаясь в колее судьбоносных дорог, но это ничего не даст. Не даст, потому что человек способен найти дорогу, только если дорога пожелает этого. Но Разбойник этому не поверил. Он верил только в себя.

А в витальном мире надо не верить, в витальном мире надо любить.

Диалог Священника и Разбойника на одной из пыльных дорог истории:

- Гражданин Разбойник, приобретите индульгенцию.

- Что она мне даст?

- Прощение грехов и вход в Царствие Небесное. Эта бумажка восстановит потерянные тобой смыслы. Она станет пропуском в Царствие Небесное.

- Давай.

Священник отдает индульгенцию и пересчитывает полученные деньги.

- Ну вот, все прошлые гадости тебе прощены, сын мой. Теперь, если больше не будешь грешить, то попадешь в Царствие Небесное.

- А есть индульгенции на прощение будущих грехов?

- Да, но она дороже стоит.

- Давай!

Священник копается в своей сумке, находит и, получив плату, отдает индульгенцию. Разбойник говорит: «Спасибо отче» и убивает его.

Тот, умирая, пытается креститься и, испуская дух: «Но это же грех, а как же твое Царство?».

- Да, но этот грех мне уже прощен! Дядя, все оплачено. У меня же есть бумажка. Я чувствую, как она восстановила потерянные мною смыслы, - отвечает Разбойник.

Разбойник забирает у трупа деньги, индульгенции и идет дальше.

- Но и где же здесь ваше Царство?

На лесной тропинке, на лавочке сидят красивые, современно одетые женщины в коротеньких юбочках.

- Эй! – окликает его одна из них. - Уважаемый! Я была бы вам признательна, если бы вы согласились разделить со мной сладкие минуты интимной близости!

- И я! – вторит ей вторая женщина.

- Эй! Смотри! А я готова тебе за определенное количество зеленых бумажек открыть вот эту дорогу! – кричит третья женщина и раздвигает ноги.

- Дорогу куда? – спрашивает Разбойник.

- Дурак, в Царствие Небесное!

- Но хоть кто-нибудь из тех, кто ходил туда, нашел там Царствие Небесное?

- Все! Она у меня особенная!

- Она у меня особенная! – повторяет вторая, рядом сидящая женщина.

- Она у меня особенная! – повторяет третья женщина.

- Она у меня особенная! – говорит четвертая женщина.

...

- И каждая из нас лучше, чем другая!

- Тогда почему все путешественники возвращались обратно? Может быть, у них было мало соответствующих бумажек? Может быть у них не было индульгенций для вас? – спрашивает Разбойник.

Все молчат.

- Наверное, потому, что этот вход изначально должен принадлежать Богине, - вдруг ответил сидящий под деревом Наблюдатель.

- Так, значит, надо искать Богиню!

Поиск дороги к Богу

*Так говорил однажды мне дьявол:
"Даже у Бога есть свой ад - это любовь
его к людям". И недавно я слышал, как го-
ворил он такие слова: "Бог мертв; из-за со-
страдания своего к людям умер Бог".*

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Темнота комнаты сменяется ландшафтными сценами. Горы. Почти по отвесной скале карабкается Разбойник. Вот он же идет по пустыне. Вот он весь в снегу сражается с ветром. Вот он под дождем.

Он идет, идет сквозь мир людей, мир добра и зла, через рай любви и ад предательств. Идет, потому что должен придти к чему-то более великому, чем просто могила со скромной эпитафией.

Однажды дорога привела его к одинокому, деревянному, покосившемуся дому, стоящему на отшибе. Разбойник подходит к этому дому. Читает на двери: «Дом Бога». Он задумывается: «Я искал его всю свою жизнь. Я отказывался от радости, от покоя. Я жил из чувства долга, я убивал лгунов, стоящих между мной и Богом. Я шел своим особенным путем, не как все в своем социальном муравейнике. Я искал Бога, но не

простого. Я искал своего Бога! И вот, он, оказывается, живет в такой скромной лачужке на краю мира людей. И я нашел его! И что мне теперь с ним делать? И что же мне теперь с ним делать?! Уйти?»

Но тут со скрипом открывается дверь дома.

Человек падает на колени и склоняет голову на грудь.

В проеме двери показывается красивая, светящаяся, обнаженная Богиня с

золотым поясом на бедрах, с венком из цветов на голове и хлыстом в руке. Она смотрит на него.

- И что же теперь ты будешь делать? – спрашивает она.

Он молчит.

- Ты знаешь, зачем ты сюда шел? И что ты будешь делать теперь? – повторяет вопрос она.

Он поднимает голову. Медленно встает с колен. Смотрит в ее лучистые глаза. И говорит четко и уверенно: «Я знаю, зачем я сюда шел. Я шел, чтобы любить своего Бога!»

И он целует ее в губы. Поднимает на руки и вносит в дом. Он овладевает ею.

Занавес.

Тот же Разбойник сидит в стриптиз-баре со странным усталым человеком, похожим на средневекового рыцаря, и смотрит на раздевающуюся женщину.

Рыцарь: «Ты богохульник. Как ты мог позариться на чужую женщину. Богиня не должна принадлежать Разбойнику. Она всегда принадлежит Королю, и мы, рыцари, это знаем, потому что в это верим».

Разбойник: «А я не верю».

Рыцарь: «Поэтому ты и мечешься неприкаянный. У тебя слишком много степеней свободы. При таком количестве свободы ты ничего и никогда не сможешь найти».

Разбойник Рыцарю: «А теперь слушай, что было дальше. Пока я ею владел, в дверь домика Бога опять постучали. Она встала и открыла. Перед ней стоял здоровый и высокий, и правильный мужик, наверное, Король, о котором ты говоришь».

- Ты знаешь, зачем ты сюда шел? И что здесь ты ищешь? – привычно спросила Богиня.

- Да, - ответил он, - Я ищу себе красивую бабу, которая будет при мне, а я буду о ней заботиться. И мы будем ковыряться в своем огороде. И я нашел ее! Накинь хотя бы халатик. Да, и возьми спортивные тапочки. И еще тебе надо скинуть пару килограммов - сказал ей Король.

Она послушно надела халат и тапочки, повернулась ко мне, возбужденному искателю божества, и сказала: «Эй, послушай, Бог умер, и ты теперь свободен!»

Так поднимем же тост за свободу!».

Рыцарь (шепотом) – А ты спросил у нее имя?

- Зачем?

- Чтобы потом найти ее.

- Зачем?

- Затем, что мы все ищем Бога. Он спрятан там, внутри наших сомнений, предпочтений, переживаний, чувствований. Он даже не за кулисами. Он в суфлерской будке и иногда подсказывает текст, забываемый нами.

А подсказывать может только тот, кто в суфлерской будке. Но никто из нас не может его вызвать оттуда. Потому что никто не знает его настоящего имени. Бог для нашего театра, именуемого Жизнью, тот, кто находится в суфлерской будке. Если его окликнуть и выманить, то можно занять его место и дальше творить уже свою пьесу. Но чтобы окликнуть, надо знать имя!

- Брось, я и так могу найти ту женщину, и без имени. Я помню ее кожу, как снаружи, так и изнутри. Мы с ней одной крови! – говорит Разбойник – и если произойдет встреча, то, конечно, я ее узнаю.

- Нет, ты здесь ничего не сможешь сделать. Потому что ее уже нет. Она изменилась, даже физически; не то что внутренне, но и внешне. Она же сказала тебе, что Бог умер. И это действительно так. Бог умер в ней для тебя, а, может быть, и вообще. Имя твоего Бога принадлежит теперь уже Другой. Но никто не знает этого имени, даже ты. Поэтому не то что, находясь «всуе», а вообще никак и никто не может его произнести. Оно закрыто от мира людей, как закрыта и дорога туда. Потому что знание этого имени приведет к смерти Бога. Узнавший имя приобретает власть над Богом. Он сможет его позвать.

- А как же мой «дом Бога»? Я же там был.

- Это был сон или ошибка. Ты клюнул на вывеску, на рекламу: «Дом Бога». На двери сарая тоже иногда пишут вся-

кую гадость. А ты бы нашел этого своего Бога, если бы не умел читать? Ибо, чем больше знания, тем больше искушений, а, значит, больше опасностей!

- Не знаю.

- Нет. Ты бы не нашел, потому что ты шел совсем не той дорогой. Ты шел обычной дорогой: горной, пустынной, снежной, грязной, но ты никогда не шел дорогой к Богу. Я открою тебе страшную тайну. Дорога к Богу не имеет названия, чтобы никому нельзя было сказать, как ее найти. Поэтому очень часто на нее смотрят, как ты сейчас, но не видят.

- Я смотрю сейчас на дорогу к Богу?

- Да.

- Ты ошибся. В данный момент я смотрю на вон ту голенькую танцовщицу, только что снявшую трусики. Я смотрю на ее выпирающие половые губы и на то, что они скрывают.

- Но и что они скрывают?

- Что, что - п...у !

- Нет, дорогой брат, это не то слово. Ты сказал слово пьяных богохульников, которое все нивелирует. А ты назови это место нормальным словом, которое есть у каждого органа человеческого тела, даже у внутреннего. У человека есть голова, руки, ноги, печень, сердце и еще много всего, но вот этого нет. А оно есть, но оно не названо. А значит, нет.

- Не может быть. Влагалище, кунка, киска – навалом слов!

- Влагалище – это совсем не то. Это мешочек для хранения чего-то. Киска – тем более. Это, как известно, домашнее животное. Когда для одного и того же много слов, то это говорит о том, что нет согласия. Или, что более страшно, нет этого одного! Для всех всё по-разному. А это уже мистика. Когда это место видят мужчины, то они инстинктивно пытаются туда сунуть то, что тоже не имеет нормального названия. Зачем? Никто не понимает, что же он на самом деле делает, поэтому все это глубоко мистическое действие. Вот так-то!

Рыцарь перешел на шепот: «Ты помни, что только дорога к Богу не имеет названия! Она не имеет названия только по-

тому, чтобы по ней не ходили всякие «чудаки» по случаю и без случая!»

Разбойника бросило в пот. Он вытер лоб и потянулся к стакану.

Рыцарь: – Дошло!

Пауза. Лицо разбойника меняется. Оно становится похожим на лицо медитирующего человека. Они молча выпивают еще по стакану. И он говорит голосом современного диктора: «Послушай! Больше всего меня удивляет неискоренимая и непробиваемая уверенность отдельных искателей духовного знания в том, что будто бы дорога к Храму для всех едина, т.е. через "это дело"!»

Рыцарь: «А что, есть другой путь? Все другие пути придуманы только теми философами и религиозными деятелями, которым не было доступа к по настоящему живой и сочащейся от их присутствия Дороге с большой буквы! Все это обман. Все это видения в рамках дозволенного!

Ни один наркоман не способен описать свои переживания в рамках известных ему слов и словообразований. Точно также ни один человек, по-настоящему погрузившийся в любимую Женщину, не способен сказать – а что же это такое?!» И он вынужден начинать говорить стихами.

А что же это такое?!!!

Проблема выбора судьбы

Правда, мы любим жизнь, но не потому, что к жизни, а потому, что к любви мы привыкли. В любви всегда есть немного безумия. Но и в безумии всегда есть немного разума. И даже мне, расположенному к жизни, кажется, что бабочки и мыльные пузыри и те, кто похож на них среди людей, больше всех знают о счастье.

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Привлечение логики, к решению научных или житейских задач требует, чтобы объекты, которыми оперирует разум, как минимум, имели названия. Если объект никак не называется или обладает огромным количеством ни о чем не говорящих имен, что, в общем, одно и то же, то разум не в состоянии оперировать этим объектом. Разум бессилён, он не способен в этой ситуации направлять стрелку компаса, указывающую дорогу в лабиринте Судеб. Более того, Разум просто не в состоянии видеть этот объект. Поэтому Разум прячет его, закрывая стеной из соответствующих установок.

Именно этим объясняется, почему Разум не способен видеть ни Бога, ни дорогу к нему; этим объясняется, почему первые люди, познавшие добро и зло, тут же одели на себя фиговые листья – они пытались спрятать то, чего не должно быть. Поэтому-то четвертое измерение для Разума остается тайной за семью печатями. Скрытое управление разумом – это управление с помощью неизвестных управляемому субъекту его же собственных степеней свободы.

В этой ситуации дорога может быть найдена только инстинктивно, только на ощупь или с чьей-либо помощью.

Когда-то давно злая Баба-Яга, чтобы спрятать Царевну, усыпила ее и сделала с нее 39 копий. И вот лежат перед добрым молодцем сорок абсолютно одинаковых обнаженных женщин, и он должен сделать выбор своей дороги в лабиринте

Судеб. Он должен выбрать тот вход в лабиринт, который приведет его к Богу.

Сказочный персонаж самостоятельно данную задачу решить не смог. Ему помогли. То ли пчела, то ли муха, то ли комар, то ли бабочка, которая опустилась на настоящую женщину. Ни пчела, ни бабочка не вкушали запретного плода, они не познали добра и зла, у них нет человеческого разума, у них нет установок на закрытие четвертого управляющего измерения, поэтому отличить живое от неживого, оригинал от копии для них не составило труда. Они были способны показать дорогу.

Внешняя одинаковость или многозначность в условиях равенства исходных данных – это серьезный рубеж для Разума. Это т рубеж Разум может преодолеть, но только с чьей-либо помощью. Один он не способен на это в принципе.

Но что означает внешняя одинаковость для того, что не имеет названия? Внешняя одинаковость показательна, когда время выбора сжато текущим мгновением. А если ищешь эту дорогу всю свою жизнь? Сорок одинаковых женщин сейчас или сорок разных в течение жизни? В чем разница? Вся Жизнь, как поется, *«есть только миг между прошлым и будущим»* или говоря простым языком Разбойника: *«Затяжной прыжок из п...ы в могилу»*.

Проблема выбора женщины – это и есть проблема выбора судьбы. А для женщины – это проблема выбора мужчины. Посмотрите вокруг. Кругом люди, люди, люди. Особенно в большом городе. До тех пор, пока вы до них не дотронулись, они как чужие миры, еле видимые в телескоп, и судить о них можно только исходя из видимого образа и законов подобия.

Но как только вы остановили одного из них, так сразу и он и вы начинаете изменяться. Появляется новая дорога в лабиринте судеб. Рождаются новые судьбы.

Не знания и не умения определяют Судьбу человека. Судьба человека определяется сделанным выбором любимых и друзей.

Для мужчины (или женщины) – наблюдаемые им женщины (или мужчины) – это и есть все его нереализованные судьбы.

А как осуществляется выбор своей судьбы? В жизни, как и сказке, он осуществляется совсем просто.

*«Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком.
"Кабы я была царица, -
Говорит одна девица, -
То на весь крещёный мир
Приготовила б я пир".
"Кабы я была царица, -
Говорит ее сестрица, -
То на весь бы мир одна
Наткала я полотна".
"Кабы я была царица, -
Третья молвила сестрица, -
Я б для батюшки-царя
Родила богатыря".*

И тут вдруг проходил мимо батюшка-царь. Постоял, подслушал и выбрал секс. А попутно, выбрал зависть и обман. Кто б стал ему завидовать, если б весь крещёный мир стал бы сытым или обмотанным в полотно? Никто. Все были бы просто счастливы, всем было бы сыто и тепло.

Но дело-то в том, что третья девица обещала свои способности не всему крещенному миру, а лично батюшке-царю. И не только способности, но и всю себя. Естественно, что он, будучи в первую очередь мужчиной, выбрал ее. Он выбрал обещанное завтра для себя в обмен на сытое и теплое сегодня для окружающих.

В японской культуре есть понятие «сад камней». В саду камней растут камни, от семи штук и более. Камни устанавливаются таким образом, чтобы наблюдатель, где бы он ни находился, никогда не видел одного из этих камней, скрытого другими. А если наблюдатель изменит место наблюдения, пе-

рейдет правее или левее и сможет разглядеть спрятанный камень, то тогда тут же для него пропадет какой-либо другой.

Но все сказанное с удивительной точностью переносится и на сад из людей, который цветет в душе каждого из нас, и устроен он почти так же. Появился новый друг и почти тут же пропадает кто-то из старых. Помните, как в мультике про Карлсона, который живет на крыше: *«Мальши, а как же я? Я же лучше собаки!»* И Карлсон пропал. Это тоже своего рода выбор. Выбор дороги, каждый шаг по которой приводит к тому, что какие-то люди пропадают, а какие-то появляются в саду человеческой души.

Среди всех возможных сюжетов мира есть сюжет о том, как монахи одного из монастырей искали имя Бога⁸⁰. Известно, что мир существует лишь до тех пор, пока человек не знает этого имени, пока человек не способен его произнести, пока человек находится в поиске. И как только имя будет найдено – погаснут звезды! Монахи приобрели самый мощный компьютер и запустили на нем программу, перебирающую все имена. Таким образом, они решили ускорить процесс постижения истины.

Именно ускорить, потому что мы сами являемся этими компьютерами и своей жизнью как раз и перебираем доступные нам имена. Мужчина погружается в одну женщину, потом в другую, в третью – он пробует возможные пути достижения истины, он ищет Дорогу к Богу.

И вот бегут перед глазами образы всех близко встреченных женщин, через которые он пытался уйти в Вечность. Так какая из них его? Или ее вообще нет в этом перечне? Какая бабочка укажет дорогу, если эти дороги уже давным-давно вошли внутрь самого человека, став его частью? Дорога к Богу проходит через то, что не познано Разумом, через то, что нельзя классифицировать и обобщить, через то, что нельзя

⁸⁰ Артур Кларк. «Девять миллиардов имен Бога».

объяснить. Она проходит через ваше или мое индивидуальное тело. Завтра это тело - гниющий прах. А останется только то, что выше индивидуального. Останется только то, чему это индивидуальное служит! Останется спрятавшийся от нас Бог! Останутся ничего не значащие вечные платоновские идеи. А мы уходим... А мы уходим, и с нами уходит то глубоко личное, которое называется нашим телом, которое как раз и подобно взмаху крыла бабочки, который в своем мгновение даже не успевает быть поименован и посчитан.

Там наверно нет ничего личного! Ни в чувствах, ни в мыслях, ни в любви, ни в Боге!

Личное только здесь, с нами. Личное вот в этих телах, в их изгибах, в этих дорогах к Богу! Поэтому мы их и прячем. Прячем, потому что подсознательно понимаем, что именно через них осуществляется управление и нашими мыслями и нашими чувствами, а значит и всем нашим миром, но боимся это признать.

Они, и особенно эта спрятанная пещерка, и есть самая главная составляющая того пути, ради нахождения которого нам подарена Жизнь! Именно эта или другая кожа, эти или другие зовущие губы и есть философский камень, открывающий смыслы и управляющий тайфунами на другом конце света.

Попробуйте отследить развитие любого сюжета. Какое минимально наблюдаемое событие является его первоисточником?

Неосознаваемое и необъяснимое Ощущение, Впечатление и Влечение!

Вот вдруг замечают друг друга два человека, два человеческих тела, принадлежащих мужчине и женщине, которые чувствуют друг друга, минуя одежды и заботы. Они смотрят совсем в другую сторону, но они видят друг друга. Что-то необъяснимое останавливает их, бросая друг другу в объятия, без выяснения, кто есть кто. Так что же это такое?

Путь нашего мира – это полное раскрытие его психической составляющей, его фантазий, раскрытие через тело чело-

века. Их реализация, и только затем закат – уход мира в другую координатную сетку, в другое полушарие вселенной. И всю память о том, что было и что могло быть, унесет в себе странствующий огонь. Огонь, вечно полыхающей Жизни. Этот огонь бредет по Вселенной, то замирая, то вспыхивая, то веселясь, то танцуя языками разноцветного пламени, а то и плача от тоски по сожженным им храмам и судьбам.

«Не жизни жаль с томительным волне-

нием,

Что жизнь и смерть? А жаль того огня,

Что просиял над целым мирозданием

И вдаль бредет и плачет, уходя!»⁸¹

Люди – часть этого огня. И когда необъяснимая тоска, порой называемая депрессией, накатывает на человека, то это только потому, что в этот момент он перестает ощущать свою принадлежность к спрятанной внутри витальной координате, к продолжающему полыхать вечному огню Вселенной. Стать проводником или самому пойти по этой витальной дороге – только это может быть целью для способных чувствовать запах того мира. Ибо от него все равно не спрятаться! От него не закрыться даже нескончаемым потоком дел и встреч. Его невидимые руки все время цепляют за одежду и не позволят укрыться. Эти руки здесь, они всегда рядом. И когда не успеваешь от них закрыться работой или бытом, то они хватают и куда-то несут.

Именно тогда начинается череда необъяснимых встреч и поступков, запланированных еще где-то там, но которых ждали, которых ждут, которых будут ждать, которые являются чудом, свидетельствующим о том, что мир божественен.

Это уже потом человек будет вспоминать и осмысливать: «А встреча все ж таки произошла или нет, в тех мгновеньях

⁸¹ Анатолий Фет

пролетевшего дня? Так это жизнь была, или это был сон о жизни?».

Но это будет потом.

Дорога, которая идет сама по себе

Свободный от чего? Какое дело до этого Заратустре! Но твой ясный взор должен поведать мне: свободный для чего?

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Психотерапевт, он же рыцарь, и лежащая перед ним на кровати женщина.

Психотерапевт: В каждом человеке есть определенный компас, указывающий, куда можно идти, куда нельзя. И если в жизни вдруг возникают проблемы, если вдруг человек несколько раз подряд наступает на одни и те же грабли, то значит, либо с компасом что-то не в порядке, либо человек просто-напросто не видит его показаний. Мир такого человека становится еще более ограниченным, еще более зашоренным. Исправить это может только сам человек. Потому что его компас – это часть его самого.

Сейчас вы попытаетесь совершить путешествие в себя, чтобы убедиться, что через вас действительно проходит дорога к Богу.

Для этого я попрошу вас устроиться поудобнее, потому что только при условии, что человеку с самим собой удобно, он сможет погрузиться в себя.

А теперь расслабьтесь и смотрите вот на эту банку с водой. Но если хотите, можете закрыть глаза. Все это необязательно. Главное, чтобы вам было удобно, комфортно и тепло.

Растворяйтесь в себе и ищите любой свой счастливый день. Таких дней ведь было немало. Вам надо найти или придумать хоть один и шагнуть туда. Как только вы его найдете, сделайте в него шаг. После этого шага все вокруг пропадет,

останется только тот день и мой голос, который и будет связывать вас с этим миром. Как только вы попадете в тот день, когда воспримете его во всех деталях, дайте знак – пошевелийте указательным пальцем правой руки. Потом вы пойдете по тому дню, чтобы найти те ваши действия, те события, которые привели к нему, которые сделали вас счастливой. Тот день как раз и находится на дороге к Богу, о которой мы говорим.

Надо услышать и вспомнить работу вашего компаса. Тогда, в тот день, он был еще для вас доступным. И это будет первый шаг к расширению мира, к восстановлению дороги в вечность. Следующий раз на поиски мистического пути, проходящего сквозь мир людей, вы пойдете уже не одна. С вами и в вас пойдут ваши любимые. Пойдут все те, кому с вами и с кем вам по пути.

Удачи вам!!!

Она вышла из состояния транса. Проснулась и села на кровати. Посмотрела на доктора.

- Скажите, а что, женщине путь к Богу заказан навсегда?

- Почему? Вы же только что были на этой дороге. Вы были дорогой Бога, а значит, Вы были Богом.

- Но раз женщина – сама путь, раз она – тайна, то ... Дорога же не может идти сама по себе?

- А дороге и не надо идти самой по себе. Дорога, проходящая через Женщину, ведет к Богу, она соединяет мир с Богом. А значит, женщина изначально - часть Бога! Зачем женщине куда-то идти, если она уже пришла? Если она всегда была там!

- Так в чем же тогда ее предназначение? В чем ее высшая цель?

- Она страж на воротах в витальный мир. Ее задача отби-

рать для витального мира достойных и открывать им дорогу, а недостойных заставлять блуждать вечно. Огородные, даже хорошо натренированные черви должны жить в огороде и умирать там.

Тому миру нужны безрассудные в мечтах и фантазиях, ему нужны поэты и гении. Полный Мир собирает свою полноту, он ищет разнообразия, он ищет сумасшедшего разгула фантазии, потому что материального ему мало, потому что только разгул фантазии, благословленный оттуда, способен породить новые вселенные духа, новые цельные и самодостаточные пространства.

Только соударение двух специально подобранных камней способно создать то, чего раньше не было, то, что в отличие от камней не имеет веса, но способно сжечь дотла – огонь. И вы – один из них.

- Но как же женщина определит достойных?

- Ее ворота сами начнут течь, как только достойный приблизится к ним. А ее язык захочет рассказать ему о себе все самое интимное, все самое постыдное, все самое запретное.

- Но не может же она где придется и перед кем придется все время раздвигать ноги? У меня, например, мокро становится, даже если я вижу похотливый взгляд понравившегося мне крупного самца. Если же учесть, что я пользуюсь у мужчин успехом, то стоит стать к ним помягче, как эта ваша дорога к Богу мгновенно станет разбитой до такой степени, что опоздавший «достойный» ноги на ней сломает. А, попростому говоря, гадость какую-нибудь подцепит и далеко не уйдет. Вам не кажется, что вы путаете Божье и кесарево?

- Жаждающие опустошить яички способны зайти на эту дорогу только на длину своего члена. Чтобы уйти дальше, дорога для идущего должна стать подобной открытому для звезд небу. Вы должны сами захотеть открыть для него Душу, Судьбу и Тело, чтобы ему можно было идти в полный рост, иначе он не успеет. Вы должны стать огромной Вселенной!

Открыть Душу – это значит слышать без слов!

Открыть Судьбу – это значит отдать все свое прошлое! Не таить его и не бояться за будущее; какое получится – такое и получится.

Открыть Тело – это значит ощущать, как мешает одежда, и исходить соком и слюной из всех своих щелей!

- Подобное открытие разве не приведет к гибели?

- Приведет, если ваша душа ошиблась, если она не услышала опасность. Если она не почувствовала, что перед вами не просто чужой, а враг, использующий вас как средство для достижения будничных меркантильных целей. Тогда вы погибните, и одной дорогой к Богу станет меньше, но и ваш губитель никуда не придет. Он будет проклят тем миром, и на его душе останется вечная черная метка.

Но если то, что заставило вас открыться, сильнее вас, то это что-то поглотит окружающий мир и через эту открытую дверь затянет мир в себя. Вы и станете миром! Поэтому, если перед вами чужой, то такое открытие только отпугнет его, он будет бежать от вас, чтобы не быть поглощенным.

Закрытие, как и его антитеза – раскрытие – это два равноценных способа защиты!

Закрытие – это способ защиты от слабых, которым нечего делать там, где сталкиваются звезды.

Открытие себя – это лучшая защита от самолюбующихся невежд; это лучшая защита от напыщенных эгоистов, которые не могут пройти к Богу до конца, потому что сами являются для себя центром мира и в силу этого не способны далеко уйти от самих себя. Раскройтесь, и если Он окажется недостойным, то вы почувствуете, что ваша дорога ему станет не нужна.

Максимум – только сексуальное удовлетворение, минимум - использование вас для дальнейшего возвращивания своего эго или для прикрытия собственного уродства или неполноценности. А тому, витальному, миру не нужны эгоисты и уроды, иначе он начнет плодить несовершенные пространства.

- И скольких я должна спасти? Чем больше, тем лучше? Так что ли? А как же слеза ребенка, которая способна перечеркнуть все планы? Или мальчик, которого нет?

- Как только хоть кто-нибудь, хоть один человек дойдет с вами до цели – вы исчезнете, потому что он станет вами, а вы им. Вы породите новое пространство. Поэтому очень важно, чтобы путник, нашедший вас, вошел в ворота. Помните, как в

притче о путнике, нашедшем Храм с открытыми воротами. Этот человек очень хотел туда войти. Он стоял и смотрел на Храм и на ворота. Но его никто не приглашал, а в ворота никто не входил, и никто не выходил. И человек не решился – как бы не приняли за разбойника и вора. Вдруг это не для него.

Вечером пришел хранитель и закрыл ворота.

- А кого вы ждали? - спросил путник.

- Тебя! – ответили ему.

Вот так вот и мы все - ждем. Ждем встречи, способной породить слово.

Если ты ждешь, когда тебя пригласят в открытые двери, а другой всегда ждет, когда ты сам не сможешь не войти, то никогда ничего не произойдет. Ты ждешь команду на доступном языке, не видя ее в том, что уже есть, не чувствуя ее в обращенном на Тебя взгляде Судьбы.

Помните, вы сами решаете, кто избран! Но решаете не разумом, а чувством!

Ваш правильный выбор позволит вам стать радостью Бога, ибо он именно через вас еще раз ощутит свое совершенство, возвращая себе блудных детей. Оцените, он ощутит свое совершенство в Вас!

- И последний вопрос: А возможно ли, чтобы два или три человека одновременно шли через меня?

- Конечно, если мир ваш без них неполноценен. Но здесь самое главное, это выполнение тройного раскрытия. Если, зная все о вас, а, значит, и друг о друге, они все равно идут, то, скорее всего, они – это один и тот же человек. Вернее, ими управляет и наполняет их одна и та же душа. Но такое бывает очень и очень редко. Состояние души, как море, - не может быть всегда одним и тем же.

- А если нет? Если нет ни одного человека, для которого я была бы полностью раскрыта? Даже если люблю нескольких?

- А если нет, то, значит, никто не сможет пройти этой дорогой. Могут пытаться, но далеко не успеют уйти. Время жизни трехмерного существа конечно, а время, когда еще жива возможность ощущать тайну - еще меньше. Так что по-настоящему идет через вас только тот, кому вы полностью раскрылись. А остальные просто развлекаются с вами, или вы с ними. Что делать? Надо же как-то разнообразить пребывание в данном месте и в данное время. Вы за счет них, они за счет вас. Это просто жизнь, обычная жизнь трехмерного мира. Обманывайте и обманывайтесь! Но только помните, что ваш обман – это попытка спрятать свою бессмысленность. И Бог вам в помощь.

Наш тесный мир никогда не оставляет нас наедине. Всегда найдется какой-нибудь наблюдатель, попытающийся приобретенные знания использовать в собственных корыстных целях. И единственная защита здесь – это просто жить, просто играть, опираясь на собственные смыслы, на собственную творческую самобытность, которая никогда не понятна пришедшим со злом, пришедшим ради себя. Ибо пришедший ради себя никогда не найдет себя в нас! Да, наш мир гонят вперед практическая обусловленность и коммерческая выгода, но наш мир сопровождают детская непредсказуемость и любопытство.

Дорога, которая приглашает

Скажите же мне: как достигло золото высшей ценности? Тем, что оно необыкновенно и бесполезно, блестяще и кротко в своем блеске; оно всегда дарит себя.

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Точки или центры управления присущи любой живой системе. И здесь вопрос только в том, каким образом субъект способен попасть в центр управления. Подобное можно сделать, как путем активного вторжения – война, оккупация, так и путем скрытого воздействия через агентов влияния – подкуп, шантаж, убеждение, признание в любви. Первый путь может показаться более быстрым, но в ходе своего дальнейшего развития он, в конце-то концов, будет отторгнут системой, если ей, конечно, позволят выжить.

Захват террористами самолета – классический пример силового проникновения в систему управления.

Проведение своего человека в систему управления с использованием легальных способов прохождения во власть – это второй путь. Вначале проведение, а затем постановка системы на динамическое наблюдение и управление. В таком виде задача чем-то похожа на введение в череп больного, с его «свободного» согласия, управляющего электрода, через который затем подаются команды.

Обе эти дороги достаточно коротки. Хоть они и могут на какое-то мгновение привести к власти над трехмерным миром, но ни та, ни другая не позволяют дотянуться до мистической точки G в широком понимании смысла этой точки.

Вы видели когда-нибудь, как человек протискивается в узкую щель, оставшуюся в обвале горных пород? Он практически расплывается по этой щели. В духовном мире, когда речь идет о проникновении человека в человека, всё очень похоже, но только «горная порода» живая. Она может пойти на-

встречу, а может и заблокировать движение. Процесс духовного прохождения друг в друга очень близок процессу обладания друг другом. Здесь цель - проникнуть в тело и душу на максимальную глубину, не причиняя боли. Ибо появившаяся боль способна остановить весь процесс – это как красный сигнал светофора.

А как далеко можно проникнуть? Данное учение об управлении утверждает, что при грамотном прохождении этого пути, границ нет. Учение об управлении Вселенной утверждает, что, даже достигнув Бога на этом пути, мы способны войти в него, чтобы идти дальше. Если вначале мы поднимаемся на воздушном шаре, то там, где кончается атмосфера, наш шар превратится в космический корабль. Основу теории прохождения пути составляет концепция рефлексивного сближения.

В приложении к привычному трехмерному миру – это теория скрытного рефлексивного управления системой власти, путем формирования в ее системе отношений соответствующих желаний и устремлений, ибо, как говорил Будда: *«Все начинается с желания. Оно было первым семенем мысли»*. И порой получается, что человеку не надо говорить «Да» - это не его путь, но будучи помещенным в определенную систему отношений с другими людьми, он говорит: «Да! Хочу! И побольше!». Ну, а после того, как подобное произнесено, до всего остального он уже доходит сам. Изогранный ум поможет найти дорогу. Уму нужна только задача. А задачи как раз и рождаются на линии столкновения миров.

В приложении к витальному контуру то, о чем мы говорим – это теория рефлексивного сближения мужчины и женщины, в основе которой лежит игра по перебрасыванию мыслей, желаний, ощущений, фантазий друг другу. Подобное чем-то напоминает пинание камушка двумя людьми, идущими по дороге. Они как бы говорят друг другу: «Я предлагаю то-то, а теперь ваша очередь. Но я свой ход сделал с учетом того, что желали бы вы. Значит, и вы сделаете следующий ход с учетом моих фантазий». И так до тех пор, пока остается возможность

слышать друг друга. А возможность слышать друг друга опирается на степень открытости друг перед другом, т.е. речь идет об устойчивом поддержании тройного раскрытия. И «камушек» пинается дальше до тех пор, пока есть устойчивое ощущение, что в системе отношений возможно что-то большее. Хочется не просто обладать, хочется чего-то большего. Чего? Помните, как у Ницше: *«Всякая настоящая любовь желает не любви, она желает большего!»* Настоящая любовь кричит: *«Мне этого мало!»* А ненастоящая оглядывается вокруг, смотрит на часы и говорит: *«Завтра тяжелый день. Надо еще успеть выспаться»*. Ненастоящая больше боится опоздать на работу, чем на свидание. А настоящая считает, что нет ничего страшнее, чем опоздать на свидание.

Спрятанную в джунглях сиюминутных дел и со бытий дорогу, начинающуюся с точки, через которую мир фантазий и чудес смотрит на нас, на первый взгляд, - не видно. Поэтому даже великие пророки первоначально идут широким и вымощенным путем через себя. Они уходят от людей, чтобы уйти в себя, а затем через себя прийти к людям. Но это же замкнутый круг, это вечная попытка вытаскивать себя из круговорота рождений и смертей за призрачные мысли о возможности индивидуального спасения. Чтобы разорвать круг череды рождений и смертей, чтобы прервать цепочку повторений, нужна внешняя сила, как нужна сила планете, чтобы слететь с солнечной орбиты и самой стать звездой. Нельзя вытащить самого себя из болота за волосы. Но спасение становится возможным, если на помощь придет другой.

Поэтому мы говорим о совместной работе, о совместном пути ны и женщины. Поэтому мы говорим о том, что мужчина сможет уйти в бесконечность, если дорогу ему откроет женщина. Поэтому мы говорим о том, что женщина сможет уйти в бесконечность, если мужчина своим примером

докажет реальность этого пути. И тогда она поверит в то, что является частью Бога. А этого уже достаточно.

И чем выше Мужчина поднимет Женщину, тем дальше он уйдет по этой Дороге, тем ближе он приблизится к Богу!

Мужчина и женщина могут стать усилителями свободы друг друга – только тогда они смогут преодолеть притяжение планеты.

Будда встал, тихо и осторожно, чтобы не разбудить никого во дворце, подошел проститься со спящими детьми и женой, и ушел. Он решил полностью открыть себя миру, в надежде, что мир также откроет себя. Может быть, его путь был более велик, ему было мало женщины, он хотел пройти огромной дорогой, где дорога - это вся Вселенная, это все женщины мира. Возможно, что выбранный им путь короче. Но приводят-то эти пути в одно и то же место. И чтобы прийти в это место, уходить никуда не требуется. Важно, чтобы дорога открылась для идущего.

Также пытался поступить Лев Толстой, но сделал это очень поздно, когда незримые нити уже перестали сопровождать его по жизни. В таком состоянии любое раскрытие было уже бессмысленным, поэтому оно и закончилось смертью. Зачем тебе дорога, если нет сил по ней идти?

И дорога не открылась. Трехмерный мир без своей витальной составляющей оказался чересчур холодным, с жестким пронизывающим ветром. Этот ветер забрался в душу и погубил тело.

А вот Данила-мастер ушел вовремя. Он ушел искать свой живой камень, камень, из которого смог бы сделать вечное кольцо возвращения в самые свои счастливые мгновенья, т.е. возвращения на дорогу к Богу.

И вот он нашел ту гору, вход в которую открыт не для всех, а лишь для тех, кто люб Хозяйке Медной горы. И она раскрыла губки, спрятанные за складками подножия горы, и впустила его в себя.

И он шел, и он любил свой путь. А она раздвигала пласты горной породы и пропускала его все дальше и дальше. Она открывала все новые и новые дорожки в своем теле, и он шел и шел к тому месту, где хранится заветный камень. Но дорога эта была не дорогой одного дня.

И так получилось, что чем дальше Данила-мастер погружался в хозяйку, тем больше его влекло не туда, куда хозяйка открывала дорогу, а совсем в другие стороны. Ему казалось, что вот здесь, за этой тоненькой стенкой, находится именно то, что он ищет. А хозяйка предлагала пойти совсем в другую сторону, в обход. Все чаще она хотела чего-то другого: иного внимания, иной заботы, может быть, даже какого-то общественного признания скрытых в себе богатств, а он все продолжал мечтать о том, чтобы найти в ней Музу своего творчества. Поэтому очень часто получалось так, что Данила шел не туда, куда ему предлагали, а пробивал новые для себя пути, причиняя ей боль.

Обоим было плохо, но изменить они уже ничего не могли. Данила был слишком глубоко в ней, чтобы самостоятельно выбраться оттуда, да и хозяйка не могла ему помочь в этом, так как он не всегда слушался ее.

И вся эта история кончилась тем, что Хозяйка Медной горы, в конце-то концов, плюнула на Данилу-мастера и стала искать другого мастера, более послушного. А Данила так и бродит в ней до сих пор, потеряв ориентиры. Он роет ходы, прокладывает себе дорогу неизвестно куда. Иногда кольнет у нее где-то в теле, когда обвалится очередной слой горной породы, обрушенной заблудившимся мастером, а потом опять можно жить.

Новый мастер, найденный Хозяйкой, поначалу также бодренько, да еще по проторенной дороге побежал искать спрятанную яйцеклетку, способную породить новый мир. А потом ... Потом произошло тоже самое. Он стал упираться, ощущая оставшиеся на дороге следы Данилы-мастера. Он-то думал, что эта дорога только для него, и так далеко, как он,

никто не заходил. А оказалось, что здесь нет такого места, куда бы не ступала нога человека.

И, в конце-то концов, произошло то же самое. Он заблудился, и Хозяйка опять стала искать ему замену.

Так Медную гору изъели лабиринты, вырытые заблудившимися в ней неудачниками, и пропала ее жесткость, и пропала ее цельность. Поэтому-то однажды, под давлением внешнего мира, осыпалась Медная гора песком морщин, похоронив в себе себя и, заодно, всех искателей Божества. И мир вокруг стал пустыней, состоящей из песчинок, где каждая песчинка сама по себе. И нет во все этой картине ни былого величия, ни былой цельности.

В теории рефлексивного сближения женщины, подобные Хозяйке, называются Ложными целями. Они притягательны, милы, обаятельны, но пусты. Они призваны заманивать идущих и ищущих. Но при этом гибнут и сами, будучи изъеденными своими жертвами.

Что ж делать? Так витальный мир защищается от тех, у кого плохо развито чутье на Истину.

Причем, мужчины, на уровне какого-то внутреннего чувства, прекрасно ощущают, что дорога к Богу проходит через женщину. В своем большинстве они ощущают правильное направление и чисто прагматично иногда стремятся к овладению максимальным количеством женщин, думая, что это поможет. Действительно, с точки зрения элементарной логики и примитивной математики, если ты одновременно идешь сразу десятком дорог, то у тебя больше шансов добраться до цели. вспомните, у Кришны было шестнадцать тысяч сто восемь жен. Он подстраховался: может быть, какие-то дороги приведут в болото, а какие-то окажутся асфальтированными да еще без запретительных знаков. Поэтому, при возможности, создаются гаремы, заводятся любовницы и т.п. И наслаждение здесь совершенно не причем. Над всеми ошибками, над всеми подвигами и победами царит его величество Тайна, которая зовет, зовет и зовет, подобно голосам волшебных фурий. А

самый первоначальный критерий выбора дорог в гареме прост: «Если делаешь это, потому что надо, то это точно не твоя дорога».

Аналогично поступают и женщины, открывая себя и создавая т.н. мужской гарем, в надежде, что хоть кто-нибудь из попавшихся мужчин да доберется до цели – не все же полоненные сетями страсти полные болваны. И тогда женщина обретет смысл! А первоначальный критерий оценки правильности пути тот же, что и у мужчины: «Если вдруг, несмотря на наличие простого, естественного желания отдаться, ноги почему-то не раздвигаются перед конкретным мужчиной или раздвигаются с неохотой, то мужик этот далеко не сможет уйти. Он будет задавлен на этой дороге! А тем героям-любовникам, которым удастся спастись, женщина при встрече, когда-нибудь в будущем, заглянет в глаза и скажет: «Ну что-то же я тебе принесла цельного, важного, полезного для работы, для жизни, что-то же осталось, кроме обмана? Помнишь, я как-то предложила тебе почитать интересную книгу». Неявно за этими словами спрятано: «Я важная часть твоей жизни. Я и есть самая интересная книга». Слушая ее, надо понимать, что это говорит в ней Эго. И больше ничего. Похоть прошла, но Эго осталось. На большее она и не способна.

А вообще, все очень похоже на то, как ведут себя либералы-перестройщики, активно рекламирующие дорогу в пропасть: «Но как, разве вы не успели почувствовать запах свободы? Зато вы стали умнее! Вы открыли для себя, что мир не так прост, как кажется. Он не только для вас или нас; он еще для кого-то, кто стоит за нашей спиной!» И здесь очень важно: Кто стоит за спиной?! Дух какой идеи скрытно руководит своими марионетками через особую точку четвертой пространственной координаты?

Любая свобода в деле постижения мистической истины подобна пустыне: иди куда хочешь, сколько направлений, столько и дорог. Мы утверждаем, что движение к Тайне отрицает подобного рода свободу. Движение к Тайне для каждого возможно лишь по одной единственной дороге, но по дороге,

на которой бесчисленное количество ловушек, порожденных сделанными ошибками!

Вот идут Рыцарь и Разбойник на проселочной дороге.

Разбойник: Послушай, а почему ты бросил такую замечательную дорогу через лес и вернулся обратно. Все-таки, ты шел столько лет, сумел пробраться через такие жуткие чащобы непонимания, успел насладиться очарованием тихих и чистых лесных озер. И вдруг вернулся обратно. Вернулся к тому, с чего начал. Ты думаешь, что быстрее будет доехать автостопом?

Рыцарь: Дальше было болото. Ну, полное болото!

Разбойник: А кто тебе сказал, что вот эта дорога вокруг приведет туда, куда ты рвешься?

Рыцарь: А у меня есть выбор? Не сидеть же до конца жизни на краю болота. Мой выбор только в том: либо идти, либо не идти. Если я не могу преодолеть болото, то я иду другой дорогой. Я иду в обход.

Разбойник: А мне казалось, что рыцари потому и рыцари, что всегда идут прямо. Это наш брат придумывает обходной маневр

Рыцарь: Они и идут прямо, прямо к победе, но в обход болота.

Разбойник: Ну что ж, попутный комар тебе в задницу!

Зима, лето меняют друг друга. На том же месте, те же лица, но в другое время года.

Рыцарь и Разбойник на дороге возле леса.

Разбойник: А сейчас чего ты ждешь?

Рыцарь: Я хочу попробовать обойти лес справа.

Разбойник: А где твой транспорт? Ты вроде бы так лихо мчался по этой бетонке вокруг всех возможных болот?

Рыцарь: Застрял. Хорошая дорога была только в первый медовый месяц. Дальше дороги не было. Не ждать же, пока ее проложат и высушат грязь. Мой выбор только в том: либо ехать, либо не ехать. Если я не могу там проехать, то ищу другой путь. Но дойду до цели!

Разбойник: Другой путь, другое тело, другие ножки, другое влагалище! А если и там через какое-то время встретится непролазная трясина?

Рыцарь: Ты не прав, брат. Куда бы я ни шел, налево или направо, я все равно иду к цели, даже если иду в обход – я служу!!!

Разбойник: И так всю жизнь?!

Рыцарь: Жить – это значит обходить препятствия или преодолевать их на пути к своей Даме!

Разбойник: На самом деле жить – это позволять препятствиям самостоятельно уступать тебе дорогу!

Рыцарь: А они об этом знают?

Разбойник: Значит, их надо научить. Нас учат, и мы учим. Хотя мне представляется, что если б тебе удалось пойти по дороге не одному, а с группой товарищей, со всем рыцарским орденом, то вы бы сумели преодолеть любые препятствия. Но кого уж нет, а кому уже ничего не надо.

Рыцарь: Это только кажется. Мы бы не преодолевали, а уничтожали препятствия. Мы бы калечили мир и гибли сами.

Разбойник: Человек может пройти дорогу, только если этого захочет дорога! Или если он найдет дыру в заборе, чем я и занимаюсь. Хозяина совершенно не требуется оповещать о том, что незваные гости пришли. Тем более что на этом шаре земном еще не до конца понятно, кто здесь гости, а кто хозяева. Право на собственность у вас только от человека, а не от Бога и даже не от хозяйки Медной горы; точно так же, как и право твоего Короля на твою Даму не заверено в высшей инстанции.

И куда ты теперь пойдешь?

Рыцарь: Прямо.

Ожидание полета

Из одной только любви воспарит полет презрения моего и предохраняющая птица моя: но не из болота!

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Они замолчали, обдумывая сказанное друг другу.

Тишину нарушил голос незаметно сидящего под деревом Наблюдателя.

Наблюдатель: Ребята, а вы пробовали летать?

Разбойник: Летать?!... Ну конечно! Это же так просто! Почему же это сразу не пришло в голову? Летать! Это единственный способ преодолеть препятствие, не разрушая его и не дожидаясь, пока оно захочет открыть перед тобой свои двери. Летать! Это и значит использовать скрытые возможности. Летать! Это как раз и есть привлечение дополнительной координаты пространства! Летать!

Рыцарь: Мне в детстве какая-то очень умная птица говорила, что «рожденный ползать – летать не может».

Разбойник: Это так. Но откуда мы можем знать, для чего мы рождены? Мне, например, об этом еще никто не успел ничего сказать.

Рыцарь: И еще мне эта птица говорила, что есть такое упражнение в сексе – «птица феникс держит своего птенца». Мо жет быть, ты это т полет имеешь в виду, стар ый пень? – спросил Рыцарь, обращаясь к Наблюдателю.

Но того уже и след простыл. Только легкий ветерок. Как будто никого здесь, никогда и не было.

Остался лишь легкий ветерок, тот самый, который взял и унес мысли и чувства человека. И там, где этот ветерок выронил свои находки, там оказался и сам человек.

Наблюдатель: «Понять сущность полета, к сожалению, способен только тот, кто приблизился к загадке на расстояние одного дыхания. Я бы многое мог рассказать про полет и про

камни из японского сада, спроецированные в людей, живущих в наших душах. С каждым шагом по дорогам мира, с каждым изменением души человек теряет кого-то в саду души своей, а кого-то находит. Как это ни обидно, но любимые выталкиваются друг другом. И враги выталкиваются друг другом. Для социального человека невозможно посадить всех друзей и любимых за один праздничный стол. Для человека, который ходит, едет, ползает, подобное невозможно. Ибо любая находка всегда приводит к потере. Но есть один единственный способ увидеть весь сад сразу и обратиться к каждому «цветку» этого сада, этот способ называется полет. Стоит взлететь, и тогда можно увидеть всю свою жизнь».

В рамках социального контура нет механизмов для полета, они есть только там, где таинство дотрагивается до человека.

Полет! Возможность полета всегда присутствует в человеке. Но человек тяжел, он состоит из мяса и костей. Человек не способен поднять себя сам, и как бы тот же наблюдатель глубоко не уходил в себя, он не найдет внутри себя подъемной силы.

Подъемная сила формируется не столько благодаря собственной энергетике, сколько благодаря окружающему пространству. Возник вдруг в самую прекрасную погоду, ни с того ни с сего, смерч, и уже не важно, есть у тебя сила для полета или нет – лететь-то все равно придется!

Душа человеческая, находясь здесь, живет на самом деле не здесь. Можно сказать, что сюда она приходит спать. Живет же она где-то там среди таких же, как она. Поэтому-то все, что здесь происходит для нее, это не более, чем шум ночного дождя за окном теплого дома. Для души человека окружающим пространством является не система отношений людей, а система отношений душ. Не сами души, а система отношений между душами людей, между душой человека и природой, между душой и жизнью. И порой эти отношения не имеют ничего общего с теми реалиями бытия, в которых задействованы

конкретные люди. Система отношений душ и образует те самые нити, канаты, цепи, с помощью которых человек оказывается способным как взлететь в чистое, прозрачное и вкусное небо, так и лететь в ад в безнадежных поисках дна. Смерч, заставляющий лететь, – это резкие перепады в натяжении нитей, связывающих наши души со всем миром. Но в обычной жизни мы, как правило, никуда не летим. Эти же самые нити, будучи спроецированными на социальный мир отношений, придают людям стабильность, они не позволяют совершить ни шага в сторону, а иначе натянутся, и станет больно.

И вот так-то мы и живем со своими друзьями и любимыми, живем скованные одной цепью, называемой теперь уже системой человеческих отношений, за которой стоит незримая и могучая система отношений душ и духов.

Искусство полета состоит как раз в том, чтобы в тот момент, когда перед тобой окажется непреодолимое препятствие, нити, связывающие с миром, резко натянулись, сорвали с земли и перенесли вперед и вверх.

Именно так люди становятся президентами. Их вытаскивает из общей лужи крючок, заброшенный туда рыбаком. Ни с того, ни с сего!

Именно так мужчина и женщина находят друг друга для совместного пути к Тайне мира сего. И не понимая зачем и почему, руки в этот момент сами срывают фиговые листочки, закрывающие путь.

Рыцарь и Разбойник сидят у дороги на краю леса. Разбойник режет колбаску, а Рыцарь разливает водку.

Разбойник кладет нож, поднимает рюмку: «Скажи тост».

Рыцарь: «Слушай. Кроме того мира, в котором расстояние между людьми измеряется в метрах и километрах, существует и другой мир – мир, состоящий не из людей, а из их состояний душ. А этих состояний не так уж и много. Но расстояние между ними – это совсем другое расстояние, которое нельзя пройти, передвигаясь привычным образом. Это расстояние можно преодолеть только страдая или пробуждаясь. А

только страдание и пробуждение способны помочь человеку взлететь.

И часто получается так, что люди держатся за руки, а между ними непреодолимая пропасть. Или, наоборот, они никогда не встретят друг друга в этой жизни, никогда не коснутся друг друга, но в то же время души их живут друг в друге. Они наполняют друг друга собой. И многое в поведении этих людей становится необъяснимо для них самих и никогда ими самими не будет понято, потому что в том другом мире душ совсем иные законы и иные объяснения.

В пространстве состояний душ совсем другая метрика, в которой мерой сравнения служит не рост, не цвет, не ум, не богатство, не сила, не генетика. Там мерой является приближение к мистической точке Понимания. Там мерой является резонанс, дрожь, вызываемая близостью судеб. Там расстояние преодолевается не с помощью ног и не с помощью слов, идущих от разума. Там расстояние преодолевается с помощью сердца, страдающего, ликующего и парящего! За полет!»

Они выпили. Рыцарь встал, взял свой походный рюкзак и пошагал по дороге.

И только он ушел, как Разбойник услышал голос женщины с неба: *«Любимый! Я сегодня летала во сне, это было странное ощущение, настолько реальное, что я от этого проснулась. Меня подхватил ветер, оторвал от земли и плавно переместил. Ночью, на абсолютно безлюдной улице города, я шла и видела ясное небо и полную Луну, и вдруг сильный ветер, сильный, но теплый, непонятно откуда налетевший, начал отрывать меня от земли. Я сначала попыталась ему сопротивляться, а потом решила посмотреть, что будет, и полностью отдалась его воле. Было немного страшно, потому что пугала неизвестность, но потом стало так легко, невесомо, да и он был так бережен со мной.*

Я долго размышляла об этом сне, а потом подумала: "Может быть это ветер перемен?"»

Разбойник поднял голову: «Извини, но ты опоздала. Он уже ушел дальше. И сон твой не был ветром перемен. Это было всего-навсего слабое веяние скрытой от нашего мира координаты, уходящей в то вечное витальное пространство. Просто скрытый мир прокололся и случайно проявил себя, показав свое могущество и сделанный им выбор. Но твой избранник поторопился! Он поторопился, а ты опоздала! Рыцарь ушел, остался только старый и толстый Король, которому он раньше служил и которому теперь будешь служить ты.

Ты опоздала в своих метаниях. Он ушел. Может быть когда-нибудь потом, в другой жизни, ты вспомнишь об этом. Вспомнишь и будешь искать его, потому что он и есть твоя жизнь. Ты перетрахаешь тысячи мужчин только для того, чтобы найти именно его. А найдешь ли? Настоящее бывает только раз, как и любой оригинал – раз и навсегда. А все остальные – только копии».

И тот, кто хоть раз блуждал по лесу, тот хорошо поймет сказанное. Если хочешь выбраться, надо идти всегда в одну сторону. Возможно, ты ошибешься стороной, и тогда придется пройти весь лес. Возможно. Но если из-за того, что сорвалась в овраг или обожглась крапивой или была напугана зверем, ты свернула и пошла в другую сторону, а потом опять в другую, то ты обречена блуждать по кругу. Лес высосет из тебя все силы, а страх и голод убьют тебя. Точно также выглядят и метания в любви: в любви к Родине, в любви к женщине или мужчине. Ибо настоящая любовь – это дорога без возврата, это дорога в одну сторону. Короткая ли, длинная ли, но, несмотря на ухабы, боль, усталость и страхи, только она выводит к дому.

Управление полетом

В горах кратчайший путь - с вершины на вершину; но для этого надо иметь длинные ноги. Притчи должны быть вершинами: и те, к кому говорят они, - большими и рослыми.

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Один из главных вопросов теории управления Вселенной звучит так: «Способен ли человек самостоятельно управлять своим полетом, т.е. управлять натяжением и ослаблением нитей?»

Человечество давно пытается ответить на этот вопрос в виде всевозможных учений, типа работ Карнеги. Мы же говорим, что все это карнегианство является неудачной попыткой привлечь разум к управлению полетом. Разум в состоянии управлять системой отношений лишь тогда, когда эти отношения находятся в допустимой зоне, в социальном секторе. Аналогично тому, как водитель способен адекватно вести машину лишь в заданном диапазоне скоростей. Но подобное не может происходить всю жизнь. Жизнь не настолько защищена, чтобы превратиться в регламентированную езду по хорошему шоссе. Все равно, рано или поздно, но скрывающиеся внутри предпочтения выйдут наружу и взорвутся. Единственное, на что тогда способен разум, так это только подсказать: во время смыться и либо отдать себя на волю волн, либо спрятаться в нору на берегу жизни.

Все управление по существу заключается в том, что человек способен как натягивать нити, связующие его с другими, так и отпускать их. Это он может, да и то не всегда. Единственное, чего никогда он не может знать, - что из этого получится? Это задача уже не поддается разуму. Тут уж как повезет! О том, что будет, известно только помнящим о витальной составляющей!

Натяжением нитей человек управляет посредством раскрытия или закрытия себя самого от других. Он открылся – нити натянулись, закрылся – и давление ослабло.

Как это происходит? Так как мир следует лишь закону аналогий (что наверху, то и внизу), то мы попытаемся спроецировать это управление на человеческое тело.

Ресторан. За столиком компания. Вдруг одна из женщин поднимается и со словами: «Как же здесь жарко!», начинает раздеваться, вешая одежду на спинку стула.

В помещение тут же наступает тишина. И явно ощущается напряжение момента. Все взоры устремлены только на нее. Она одна в данный момент становится в центр всей системы отношений, вытесняя все остальное.

Она открылась и тем самым связала себя со всеми, кто здесь есть.

И эти, «кто здесь есть», могут ее, как «опустить», так и поднять до небес! Сейчас ее «вес» определяется только притянувшимися к ней нитями. Сама она теперь уже ничего не может.

Ее можно опустить, и мир сохранится. Но она уйдет с оплеванной душой. А значит и мир станет чуть-чуть поганее.

Но если ей удастся подняться над миром, то мир изменится. Мир изменится, потому что в этот момент через нее витальный контур коснется мира. К добру или к злу? Нам знать не дано! Но у всех присутствующих в этот момент внутри пробежит легкая дрожь или что-то на нее похожее. Вспомните Елену Троянскую, когда она обнаженная идет среди мужчин и становится на помост, на всеобщее обозрение⁸².

⁸² Фильм «Елена Троянская». Режиссер: Джон Кент Харрисон. 2003 г.

Женщина, поднимающаяся над миром, женщина, вставшая над миром, тем самым причащает мир. Она причащает его не только открытием своего тела - это повод, говорящий о выходе за пределы банальной игры по правилам социума. Она причащает мир настройкой на особое состояние своей души, которое становится возможным, когда она возвышается над миром, открывая миру всегда новую красоту и свое величие в этой красоте. Данное мгновение обладает всеми признаками особой точки сети витального контура. Эту особую точку нельзя вычислить разумом, ее можно ощутить только живущим телом и душой, резонирующей в этом состоянии.

В сложные моменты, когда требуется принять важное решение, при нахождении в узловых точках лабиринта жизни именно ощущение, именно витальная составляющая способна подтолкнуть к правильному решению, после принятия которого станет возможным постижение новой истины и продолжение мира в завтрашний день.

«Мне представляется почти очевидным, что энергия ТВОРЧЕСТВА, чем даже энергия сознательности, и воздействующая на нас вне нашего осознания, стала частью человеческого существа благодаря половому процессу. Несомненно, что человеку наиболее легко получить доступ, к энергии творчества, его истинной природной сути за счет силы секса. Именно творческая энергия позволяет человеку упражнять свою волю, то есть «делать» - в гурджиевском смысле слова» - писал Дж. Беннет⁸³.

Дж. Беннет был частично прав. Безусловно, человеку наиболее легко получить доступ к энергии творчества за счет силы секса, но вот только силу эту надо правильно направить. Можно обладать колоссальной силой и использовать ее для того, чтобы чуть-чуть удлинить тупик, в который попал. А можно с минимальными силами, найдя правильную дорогу, сразу попасть в цель.

⁸³ Дж. Беннет. Связь между сексом и духовным развитием.

Любопытно, но именно эту силу пытались использовать великие полководцы, готовя сражения, где каждое слово военначальника является определяющим для победы, определяющим для сохранения жизни сотен и тысяч людей, определяющим для создания соответствующего духа, реющего над полем битвы. Команда, приносящая победу, далека от шаблонного решения, это всегда творчество.

Так, Наполеон не мог принять ни одного в перспективе удачного решения, если перед этим не имел женщину. Этот акт являлся, по сути своей, молитвой, просьбой о помощи к витальной составляющей мира.

Но тот мир только тогда приходил на помощь, когда к нему обращались правильно.

Вот так и стоял великий Наполеон в окружении группы своих командиров, а перед ним прогнувшись полуобнаженная женщина, с заброшенным на спину платьем, на котором лежит карта поля боя. Наполеон держит ее за бедра и делает вид, что смотрит на карту.

Сила льется через край.

Но сама по себе без направляющего вектора эта сила ничего не значит. Неслучайно невзгоды и поражения стали преследовать того же Наполеона почти сразу же, как только он расстался с любимой женщиной. И секс уже не спасал. В тупике жизни даже бомба не поможет.

Или другой сюжет. Лаврентий Берия и Иосиф Сталин. Берия: «Товарищ Сталин, на Ч жалуются. Он перетрахал всех баб в штабе. Надо принять меры. Что будем делать?» Сталин: «Завидовать!».

Ведущие государственные деятели, удачливые монархи и политики, отвечающие за судьбы миллионов людей, всегда за силой и помощью обращались именно к этому источнику. Иногда неграмотно, иногда бездарно, но обращались.

У императора Нерона рядом с тронном постоянно находились 100 девушек и молодых мальчиков, привязанных к столбам в позе буквы «Г». Время от времени цезарь выходил в эту комнату, удовлетворялся, после чего снова возвращался к ра-

боте. Работать, работать и работать. А как работать, если тот мир имеет с тобой связь и постоянно зовет к себе и в себя?

«Даже старенький президент Франклин Рузвельт регулярно занимался в Овальном кабинете любовью с собственной секретаршей, сидя при этом... в инвалидной коляске! Однажды его за этим развлечением застала собственная жена, которой президент спокойно предложил закрыть дверь: «Ты разве не видишь, дорогая, что я занят?»⁸⁴

А вспомните скандал из-за минета, сделанного Моникой президенту США.

В 2001 году во Франции вышли в свет мемуары Жана-Клода Ломона, личного шофера Жака Ширака, почти целиком посвященные интимной жизни президента Франции. Как отмечают комментаторы⁸⁵: *«Судя по книге, два самых известных до сих пор президента-эротомана -- Билл Клинтон и Франсуа Миттеран -- по сравнению с Шираком просто школьники. Секс был едва ли не основной движущей силой французского президента. "У него были партийные активистки, актрисы, журналистки... любые женщины, которые имели возможность на пять минут отвлечься от остальных дел"».*

Точно так же писатели, поэты и ученые добивались до скрытых истин. Ибо все скрытые истины там, на той дороге, которая идет именно через женщину!

Чтобы иметь силу писать, Лев Толстой снимал напряжение с первой подвернувшейся крестьянкой. И только тогда Муза становилась к нему благосклонной.

А уж что тогда говорить про поэтов. Маяковский униженно скулил на коврике перед запертой дверью любовницы, где в этот момент ею обладал законный супруг, и ждал, ждал, когда же придет его очередь. Ждал, когда он будет допущен до тела и сможет ступить на дорогу в бесконечность. Именно тогда в мечтах, будучи полностью захваченный ожиданием встречи с тайной, он написал:

⁸⁴ © "[Желтая газета](#)", 08.04.2002 Компромат.Ru

⁸⁵ [Коммерсант-Власть](#)", 26.09.2001

*«Поэт сонеты поет Тиане,
а я –
весь из мяса,
человек весь –
тело твое просто прошу,
как просят христиане -
«хлеб наш насущный,
даждь нам днесь!»*

Мария - дай!»⁸⁶

Но на самом деле он просил больше, чем только тело. Тела было мало. Он хотел большего, не зная пределов этого большего.

А потом, оступившись, потеряв дорогу, молился, вкладывая всю свою страсть в обращение к Богу, потому что до женщины его слова не доходили, они оставались для нее невидимыми. И он обращался к Богу, взяв его в посредники:

*Если правда, что ты есть,
Боже,
Боже мой,
если звезд ковер тобою выткан,
если этой боли,
ежедневно множимой,
тобой ниспослана, Господи, пытка...
Рот зажму,
крик ни один им
не выпущу из искусанных губ я.
Привяжи меня к кометам, как к хвостам лошадиным,
и вымчи,
рвя о звездные зубья.
Или вот что:
когда душа моя выселится,
выйдет на суд твой, выхмурясь тупенько,
ты,
Млечный Путь, перекинув виселицей,*

⁸⁶ Владимир Маяковский. «Облако в штанах».

*возьми и вздерни меня, преступника.
 Делай что хочешь.
 Хочешь четвертуй.
 Я сам тебе, праведный, руки вымою.
 Только -
 слышишь! -
 убери **проклятую** ту,
 которую сделал моей любимой!⁸⁷*

Или Сергей Есенин, безумно глядящий в женщину, и декламирующий:

*...
 Да, есть горькая правда земли!
 Подсмотрел я ребяческим оком,
 Лижут в очередь кобели
 Истекающую суку соком.
 ...
 Так случилось, так со мною случилось,
 И с того у многих я колен,
 Чтобы вечно счастье улыбалось,
 Не смиряясь с горечью измен.*

А вот, что говорят философы: «Только благодаря женщине мужчина может стать полководцем! Только благодаря женщине мужчина может стать поэтом! Только благодаря женщине мужчина может стать гением! ...»⁸⁸.

Настоящая Женщина пробуждает в Мужчине талант и мудрость. А настоящий Мужчина заставляет Женщину становиться Зрелищем и красотой. И происходят эти изменения помимо их желаний и за пределами их возможностей.

Но все ж таки высший уровень абстракции в представлении этого пути сквозь восхитительные взлеты и безвозвратные падения заключен в следующих строках: «Я молюсь не той или иной женщине, а Пизде. И когда огонь молитвы ослабе-

⁸⁷ В. Маяковский.

⁸⁸ Кьеркегор.

вал, я обращался к новой пизде во имя сохранения этого огня. Ни одна женщина не в состоянии заменить мир женщин. Разве можно попрекать путника тем, что по дороге он останавливается помолиться в различных храмах – ведь молится он одному и тому же Богу»⁸⁹. Чисто теоретически все эти пути должны приводить в Рим! Вопрос лишь в том: приводят ли?

Но когда все дороги складываются вместе, то они переходят в новое качество, они превращаются в огромную дворцовую площадь, и именно тогда может произойти потеря направления.

*«Детка!
Не бойся,
что у меня на шее воловьей
потноживотные женщины мокрой горою сидят, -
это сквозь жизнь я тащу
миллионы огромных чистых Любостей
и миллион миллионов маленьких грязных любят»⁹⁰.*

Существует точка зрения, согласно которой творческие возможности просыпаются в человеке и заставляют этого человека создавать новые миры и образы только тогда, когда в крови резко повышается уровень адреналина. Не зря же, именно в эти минуты человек становится чертовски изобретательным. Есть люди, порой известные писатели, которые специально загоняют себя в подобное состояние, чтобы что-то сделать. И когда они чувствуют, что наказание за сорванные сроки приближается, остаются считанные дни, только тогда мозги начинают интенсивно работать.

Утверждается, что большое количество адреналина может вызывать галлюцинации⁹¹. И тогда человек видит то, что

⁸⁹ М. Армалинский. М.И.Р. Company. «Пушкин А. С. Тайные записки 1836-1837 годов».

⁹⁰ Владимир Маяковский. «Облако в штанах».

⁹¹ Адреналин и мескалин, о котором много писал К.Кастанеда, имеют подобные химические формулы. Отдельные продукты разложения адренали-

не дано остальным. Для него открывается дверь в иной мир, который и приходит на помощь. Вот тогда человек и видит Храм, вот тогда на простом сарае он способен прочесть «Дом Бога», вот тогда ворота открываются перед ним. И он постигает иные смыслы.

Согласно данной точке зрения, креаторы – это люди, обладающие, в силу каких-то природных способностей или в результате жизненных катаклизмов, постоянно (или по крайней мере в момент творения) повышенным уровнем адреналина.

Правда, для великого творения одного адреналина мало, нужен объект, к которому можно приложить свои сверхвозможности. Нужен Храм, где путник может остановиться и помолиться.

Именно состояние любви резко изменяет структуру крови и одновременно предоставляет сам объект. Характерные для этого чувства: волнения, переживания, ревность, страх, тоска – являются как раз источником адреналина. А дальше все по классике: «рука тянется к перу, перо к бумаге и т.д.». И потрясенные современники читают: «*Я Вас любил...*».

на способны оказывать точно такое же воздействие на психику человека, что и мескалин, получаемый индейцами из корня кактуса.

Любовь и ненависть – две руки витального контура

Любящие были всегда и создающими, они создали добро и зло. Огонь любви и огонь гнева горит на именах всех добродетелей.

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

И тут вдруг Разбойнику вспомнились Рыцарь и найденная им Богиня, вспомнились, чтобы через этот пример осмыслить все с ним происходящее. Осознать наличие зеркального отображения любви и ненависти. Понять, как возникает изоморфное отображение мира в самого себя, при котором все остается как есть, кроме двух слов, переходящих друг в друга.

Рыцарь знал, что только настоящая Любовь дает право убивать. Он знал, но боялся сказать об этом. Его тело, его душа мгновенно убивали ради любимой женщины. Даже не задумываясь. Более того, он был способен убить и саму женщину, воспламенившую пламя, если она станет угрозой этому пламени. Настоящая Любовь страшна и беспощадна! Тому, кто её разбудил, но не испил до дна, она станет вечным проклятием. Для настоящей любви не важны ни мужчина, ни женщина. Какая разница для разбушевавшегося пламени, что кричат трескающиеся от жары поленья?

И поэтому Рыцарь говорит, словно пытаясь оправдаться, тщательно подбирая слова: «Любовь существует. Мы это с тобой знаем. Но она может существовать не больше одного мгновенья! Вспомни – остановись мгновенье – Ты Прекрасно! И все! Продлить его не в силах обычных людей. Поэтому-то и настоящая любовь – это любовь одного мгновенья, в котором только и возможно отдаться ей полностью, без мыслей о завтра и о вчера. Она подобна логике полета бабочки. Это то мгновенье, когда мысли просто не успевают придти. Но это только мгновенье, и оно закончилось. Понимаешь, мне от тебя ничего не нужно. Давай красиво простимся».

Но Любовь-то знает, что все это ложь!

Он ушел к другой женщине.

И она ушла. Но она ушла на мост.

Дождь, ветер. Она, пытается броситься вниз, и странный пожилой человек в плаще заговорил с ней.

- Зачем?

- Не ваше дело.

- Хотела красиво проститься?

- Откуда вы знаете?

- Сюда обычно приходят те, кто хочет красиво проститься.

- И вы всем мешаете?

- Да нет, только тем, кому могу помочь.

- Но и как же вы можете мне помочь?

- Спрятать одну вашу субличность или, как я ее называю, сущность.

- Что?

- Понимаете, из-за одной неудачной сущности нет смысла уничтожать весь дом, со всеми остальными жителями. Не проще ли ее изолировать на некоторое время?

- Чушь.

- Иногда помогает.

- Может быть, вы перестанете меня дурить.

- А Вы когда-нибудь видели современный телевизор?

- Вы сумасшедший?

- Может быть. Но современный телевизор, принимающий сотни программ, чем-то напоминает психику человека. Сколько программ, столько и устойчивых состояний сознания, или, как их принято называть, сущностей. Каждая программа – это как бы и есть человек, но не весь, а спроецированный на конкретный момент времени, когда эта программа включена. Вы, наверное, в последний год, смотрели только одну программу, практически не переключая каналы. И одна из ваших сущностей, соответствующая данной программе, росла и росла, заполняя собой весь дом. И всем было хорошо, все остальные жители вашего дома любовались ею, слушали ее и радо-

вались вместе с ней. Сегодня с вашим телевизором что-то случилось. Именно этот канал перестал работать. Ответственная сущность, оставшись без смысла, мечется по лабиринту комнат вашего дома и орет от боли. Все остальные от страха попрятались. Никто не может ее остановить. И она решает уничтожить себя, а вместе с собой и весь дом. Но, поймите, сломался-то не весь телевизор. Вышел из строя только один канал. Да, самый любимый канал перестал на вас вещать, но только один канал!

- Мне-то от всего этого не легче.

- Понимаете, оставшуюся не у дел сущность отдельно от остальных нельзя ни стереть, ни убить. Она будет теперь все время ходить и плакать. И остальные жильцы тоже будут плакать, жалея ее. И жизнь для вас станет адом. Жалость к себе – это дорога в преисподнюю.

- Значит, я поступаю правильно.

- Но эту несчастную можно нейтрализовать. Наверняка, в вашем доме есть какой-либо чулан или кладовка, куда можно ее спрятать, закрыть там на ключ и обить дверь звукоизоляционным материалом.

- Жестоко.

- Зато остальные будут спасены. А остальные, поверьте, не менее прекрасны и не менее имеют право на жизнь.

- А ключ?

- Какой ключ?

- Ключ от того чулана?

- Ключ у вас в доме оставлять нельзя. Иначе кто-то из жалости обязательно его отопрет, и все начнется с начала. Ключ вы отдайте кому-нибудь, да хотя бы тому самому любимому человеку. И если что-то изменится, мало ли, иногда отдельные каналы телевизора ремонтируются жизнью, тогда именно он и откроет ту комнату. И все будет, как в сказке о спящей принцессе.

- Вы старый человек, а верите в сказки.

- Ну, во-первых, не такой и старый, а во-вторых, разве жизнь не сказка? Пусть не такая и веселая, но порой достаточно чудесная. Попробуйте. Терять-то вам все равно нечего.

- Хорошо.

- Сейчас вы закроете глаза. Я сделаю руками несколько пассов над вашей головой и произнесу магическую фразу - ключ. Потом вы откроете глаза, достанете телефон, позвоните любимому и отдадите ключ. После чего забудете о нем.

Прошло несколько лет.

И всем было хорошо, кроме заточенной в одиночку сущности. Она кричала, проклинала весь мир, билась головой об стены и никак не могла разбить плавающую голову. Она перебирала в памяти картинки прошлого, но они вместо успокоения приносили боль. А через какое-то время она возненавидела их. И стала жить ненавистью к некогда любимому человеку. Человек этот стал для нее исчадием ада, а высшим и единственным достойным делом - его ежедневное проклятие. Опальная сущность посылала ему болезни, страдания, неудачи. Но ее проклятия не доходили до него, приглушенные стенами со звукоизоляцией.

Однажды пути того, теперь уже не молодого, человека и оставленной им когда-то женщины пересеклись. Они обрадовались друг другу, долго говорили, вспоминали молодость, ведь проклятий никто из них не слышал. И они даже опять полюбили друг друга. И однажды, ласкаясь, он нечаянно произнес фразу, являющуюся ключом от камеры заключения. Заключенная сущность вышла на свободу. И пока утомленные любовники лежали, расслабившись, она получила управление над Женщиной.

Дальше все произошло очень быстро. Женщина встала, принесла с кухни нож, ударила любимого между лопаток и заплакала.

А потом, размазывая по лицу слезы, она сказала, тщательно подбирая слова: «Ненависть существует. Я теперь это знаю. Но настоящая ненависть может существовать не больше одного мгновенья! Продлить ее дальше не в силах обычных

людей. Поэтому-то и настоящая ненависть – это ненависть одного мгновенья, в котором только и возможно отдаться ей полностью, без мыслей о том, что же потом будет. Она подобна логике полета бабочки. Это то мгновенье, когда мысли просто не успевают придти. Но это только мгновенье, и оно закончилось. Понимаешь, любимый, мне от тебя больше ничего не надо. Мы с тобой просто красиво простились».

Во т таким путем рыцар и уходит в небытие. А затем рождаются вновь. Ибо для Жизни, пропитанной ненавистью, даже любовь становится поводом для смерти.

Абсолютная женщина рождается и живет в восхищенном и жаждущем взгляде мужчины, в страсти его объятий, в огне его поцелуев. Если этого нет, то нет и её.

«Если ты отводишь от меня взгляд, то я умираю. А ты становишься моим убийцей!» – это упрек абсолютной женщины: «Когда ты переводишь любящий взгляд с меня на другую женщину, то женщина во мне умирает. Но Она, рожденная тобой, хочет жить! Она не желает умирать, ибо ей нравится Жизнь – она сама и есть Жизнь, порожденная твоим взглядом».

В этом противоречие скрыта природа ревности. Это противоречие – источник ревности, источник боли, ненависти и, конце-то концов, смерти.

Вот так влюбленный в свое зрелище Наблюдатель заставляет дышать Вселенную, дышать волнительно, дышать громко, дышать прерывисто.

Абсолютный мужчина рождается и живет в восхищенном и жаждущем взгляде женщины. Этот взгляд делает из него полководца, гения, поэта. И если любимая женщина отводит от него свой взгляд, то в нем умирает полководец, гений, поэт. Но он готов это снести, если на его месте появится новый полководец, гений, поэт – новый абсолютный Мужчина, рожденный её взглядом. В конце-то концов, не так страшно, если место в строю займет более достойный. Но если взгляд, отданный другому, не породит ничего, кроме удобств, карьеры и станет всего на всего еще одной дополнительной серой

краской в палитре жизни, то тогда мир наполнится пустотой. Для настоящего мужчины именно в этом не реализованном стремлении к Великому спрятан геном Постороннего. А дальше все то же самое: боль и смерть. И новый взгляд... если, конечно, мужчина успеет в него попасть...

Иногда от любви и ненависти, возникшей всего лишь по отношению к одному человеку, как от спички, вспыхивают города, страны и гибнут народы.

Все дары, рожденные любовью, ненависть превращает в орудие мести.

- Ты опять оттолкнула меня, - воскликнул Аполлон, - меня, готового ради тебя на все. Меня, подарившего тебе пророческий дар и научившего видеть будущее и понимать настоящее. Меня, нарушившего все правила ради тебя, и сделавшего это только ради твоей любви. Меня, верившего в тебя и в твою любовь, верившего, как способны верить Боги - вечно.

- Ну что я могу поделать, я просто женщина, - ответила Кассандра, - это выше меня. Я люблю другого. Если тебе будет легче, возьми обратно свой дар.

- Нет уж! Мой дар останется при тебе, как вечная память о том, что у нас было. Он останется при тебе, и ты одна будешь знать все и обо всех. Только с этого момента верить тебе не будет никто и никогда. Тебе нельзя верить – ты предатель нашей любви, и никто больше не будет верить тебе!

Резюме: никогда не берите подарки от тех, кого вы предали, эти подарки принесут вам несчастья. Они всегда будут напоминать о совершенном предательстве. В этом их магия. Таким образом, в мире появляются предметы, приносящие их хозяевам счастье и горе.

Тайна мира сего

Ночь оставалась ясной и тихой, и счастье само приближалось к нему все ближе и ближе. А к утру засмеялся Заратустра в сердце своем и сказал насмешливо: "Счастье бежит за мной. Это потому, что я не бегаю за женщинами. А счастье - женщина".

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Для того чтобы перейти в состояние души, позволяющее слышать голоса «тонкого» мира, необходимо изменить состояние тела: либо погрузить его в гипноз (самогипноз), либо воспользоваться каким-либо наркотическим средством. И то и другое происходит с мужчиной и женщиной, когда они безоглядно обладают друг другом, сломав все условности и табу. В этот момент они находятся под властью витальной составляющей того мира и не воспринимают этот мир. Воздух вокруг них как бы разрезается и кристаллизуется.

По утверждению доктора Мари Анны Лауден, возглавляющей программу научных исследований в области сексуальной травмы Пенсильванского университета, во время занятия сексом и даже при просмотре возбужденных половых органов в мозгу мужчин и женщин фиксируются изменения, напоминающие таковые при приеме кокаина. Таким образом, хорошо подобранные мужчины и женщины являются друг для друга наркотиком, изменяющим состояние души. Изменяющим состояние души, а тем самым позволяющие путешествовать во всех бесконечных вселенных мироздания. Потому что только в особом состоянии души становятся возможными паранормальные явления!!!! И эти особые состояния души воз-

можно только до тех пор, пока, приглашая, сочтется соком дорога к Храму.

Об этом же говорят и научные изыскания. С возрастом и мужчина, и женщина теряют свои паранормальные возможности. И получается, что если мужчина не способен войти в женщину, а женщина принять его, то для них перестает существовать «тонкий» мир нашей сказки и фантазии, в котором на самом деле было возможно все. Вот только поздно пришло понимание этого всего.

Кладбище. Могила рыцаря. У могилы Разбойник и Наблюдатель. Разбойник режет колбаску, а Наблюдатель разливает водку.

Разбойник кладет нож, поднимает рюмку: «Помянем».

Наблюдатель: *«Есть тысячи троп, по которым еще никогда не ходили, тысячи здорювий и скрытых островов жизни. Все еще не исчерпаны и не открыты человек и земля человека»* - так говорил мне Заратустра словами Ницше. – «Так помянем же всех ищущих!»

Наблюдатель: «Как не может быть электрического тока без плюса и минуса, так и у человека не может быть жизни без вхождения в других людей. Человек это не пульсирующая точка, не элемент. Человек больше похож на поле, образованное системой отношений с его друзьями и врагами. Поэтому указать точное место пребывания души его в каждый конкретный момент времени невозможно. И даже сейчас, когда он умер, нельзя этого сделать. Может быть, он сейчас с нами. Его душа вместе с мыслями и чувствами постоянно мигрирует в пределах общего поля. И чем дальше она путешествует, тем интереснее и многограннее жизнь человека. Так пожелаем же душам нашим хороших и интересных дорог!!!»

Да, - заметил Разбойник, - сейчас он ходит другими дорогами. Жаль, что он не успел тебе рассказать о дороге, ведущей к тайне. Ведь когда-то он служил Инквизитором. Это было тогда, когда разгадку Тайны витального контура пытались добыть с мечом в руках».

Тайною мир держится. Все, кто способен чувствовать, понимают, что мир не просто так существует сам и не просто так придуманы в нем мы. Но в чем тайна мира сего? Что она собой представляет? Может быть, это гвоздик из человеческого материала в стене прихожей, на котором повешена наша Вселенная? Или чувство, которое возникает в душах людей, объединенных одной идеей? Или слово, произнесенное Богом невзначай, умышленно, с досады, от радости, с горя, от боли, просто так? А может быть, это слово было криком о помощи?

Какой может быть тайна? Она страшная? Она красивая? Или, может быть, она для кого-то страшная, а для кого-то красивая?

Наблюдатель наблюдает, все время памятуя о заветной цели: найти разгадку тайны! В том, что тайна есть, он не сомневается, он верит, надеется и ждет встречи.

Кто-то из этих наблюдателей утверждал, что улыбка Монны Лизы скрывает Тайну и на нее можно смотреть бесконечно. Может быть, и скрывает, но не все наблюдатели в это верят. Кому-то на эту Лизу смотреть совершенно неинтересно. Но у каждого наблюдателя есть женщины, на которых они могут смотреть как угодно долго. Смотреть именно потому, что возникает необъяснимое ощущение, что там скрыта Тайна, и что именно в данный момент находишься невероятно близко к этой самой великой Тайне. Еще чуть-чуть и она откроется.

Великий Инквизитор возможно именно так и думал, пытая очаровательных рыжих бестий: «Все время кажется, еще чуть-чуть и она откроется. Начинаешь от нее требовать эту тайну. А она молчит. Но ты не веришь. Не может быть, чтобы ее не было. Я же чувствую!!! А она молчит или говорит совсем не то, а то, что известно давным-давно любому дураку. Ты злишься! Ты не веришь! Это издевательство над здравым смыслом!

И я их казню. Я - Великий инквизитор. И я их казню. Потому что знаю, что тайна есть, она в ней, в этой ведьмочке, и

она мне ее не говорит. Я начинаю ее пытаться. Она молчит или несет всякий бред! Я не верю. Я требую истины.

И поэтому, когда от ее волшебного тела уже ничего не остается, я разрешаю ее сжечь. Где этот волшебный ключ? Он же в них! Может быть, удастся его найти в пепле?

Иногда и меня посещают сомнения: «Неужели они сами этого не знают? Тогда все жертвы зря? Тогда столько боли и крови зря? Нет! Знают и лгут! Пусть не эта, пусть следующая, но какая-то из них обязательно проговорится».

А я знаю, - сказал Наблюдатель, - ощущение тайны возникает именно потому, что тайна действительно есть, но это тайна только для того, у кого возникает такое ощущение. На самом деле подобное ощущение не может возникнуть у всех сразу. Тайна не для всех. В этом контуре не бывает тайны для всех или ото всех. У каждого своя Тайна. И Тайна эта, о которой говорил Инквизитор, имеет разгадку. Но женщина действительно не знает разгадки. Разгадку можно попытаться искать во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной. Пытаться надо одновременно двоих! И жизнь именно это и делает! Отказались друг от друга – всё, свободны. Значит, нет никакой тайны и не было - показалось. Это была ошибка. Следующие! Эй, кто там, на новенького?!

Первый признак – ощущение благодати. Если оно возникло, то, значит, разгадка совсем рядом. Но бесполезно спрашивать носителя тайны. Он на самом деле не знает разгадки. Пытаться его – это ставить и его и себя в дурацкое положение. Тайна будет развеяна пеплом.

А я знаю разгадку. Многие разгадывали тайну, но забыли. Разгадка проявляется в мгновении, в мгновении необъяснимого высокого счастья! Тайной, скрытой от человека за семью печатями и морями, является Счастье! Именно его и ищет человек.

- Девушка, а как Вас зовут? – спрашивает идущий по большой дороге Разбойник у всех встреченных им женщин.

Ему отвечают. Называют разные имена.

Все не то.

- Кого же ты ищешь, мой бедный друг, - спрашивает с неба Рыцарь.

Но Разбойник не слышит. И даже если бы услышал, не смог бы ответить.

А Наблюдатель знает, что он ищет ее, одну единственную, имя которой – Счастье. Он ищет счастье, которое нельзя украсть. Зачем же тогда он его ищет, если нельзя ни украсть, ни купить, ни завоевать?

Он ищет его, потому что в его мечте осталась, словно след от дыма, одна картинка. На этой картинке идут мужчина и женщина. Идут, держась за руки, идут рядом, а, кажется, что даже и не идут, а, как бы всё происходит само собой, это Земля сама подставляется им под ноги. Весь окружающий мир мечтает им служить и служит! И в этот момент ни о какой Тайне не может быть и речи. Они сами стали Тайной мира сего! Они вошли в Тайну!

Именно этой Тайной мир и держится. Согласием и верой в нечто невероятное. И тогда это невероятное порой свершается.

Ницше устами Заратустры утверждал: *«Все в женщине - загадка, и все в женщине имеет одну разгадку: она называется беременностью».*

Беременностью от Тебя! Именно так! Без тебя, погруженного в Тайну, не может быть разгадки.

Беременностью! Только погруженные в тайну жизни, способны породить человека, в котором больше всего нуждается контур Жизни. Но социальный контур руками Великого инквизитора может препятствовать этому. Может и порой препятствует, не понимая - зачем?

Именно соединение мужчины и женщины, самца и самки является заключительным аккордом в последовательности управляющих команд «тонкого» витального мира, которые

требуют особого состояния души. И эта последовательность замкнута сама на себя в бесконечности своих повторений.

Поэтому-то в нашей вселенной смерть в любви порождает жизнь. А жизнь в ненависти заканчивается смертью.

Поэтому-то в нашей вселенной вся жизнь Рыцаря – это постоянный крестовый поход в защиту любви. Он служил своей даме, как и Богу, бескорыстно и постоянно. И этим служением он не просто поддерживал огонь в крови, он разжигал его все больше и больше. И когда огонь стал больше его самого, когда пламя, клокоча и шипя, вырвалось наружу, тогда дама попала в силу притяжения огня. Она вспыхнула, подобно паутинке от пламени свечи, и встретившиеся взгляды слились в один, как сливаются в один два пожара, сумевшие дотянуться друг до друга. Они усиливают друг друга, превращая весь мир в огромное пылающее солнце, в котором от индивидуального эго не остается даже следа.

Они обладали друг другом, но этого было мало. И они обладали еще и еще. Остановиться? Тихий внутренний голос самосохранения советовал остановиться. Но остановиться, значит вернуться назад, вернуться к тому, что было до встречи тел. Вернуться назад – значит отступить. А ради чего отступить? Только ради того, чтобы пожить подольше, чтобы через какое-то время опять вспыхнуть и опять отступить? Отступить, когда огонь съест всё, что можно позволить себе сжечь? Отступить когда не останется сил, но останется возможность для их восстановления.

И так всегда, день за днем, ходить по кругу, будучи привязанным к центру этого круга крепкой верёвкой самосохранения. Именно так бродит вокруг колышка привязанный осел, пощипывая травку. Зато он не потеряется, не пропадет. Всё размеренно, всё правильно, как говорится «шаг за шагом», «шаг вперед, чтобы потом стал возможным шаг назад».

Но иногда отступить бывает уже поздно. Это когда пламя начинает пожирать саму систему самосохранения, разум и тело, вместе со всеми внутренними органами. В этой ситуации

страсть обладания меняет свой цвет, погружая обоих в тихую пелену сна. Сна, из которого уже нет возврата. **Смерть в любви** чем-то похожа на смерть от потери крови, когда уже ничего не больно, и лишь видения баюкают засыпающий разум, словно вечерние уставшие морские волны, прибывающие пустую лодку к берегу. Смерть в любви чем-то похожа на сон замерзающего путника. Он уже не чувствует холода, ибо в нем самом нет ни капли внутреннего тепла, в сравнении с которым можно что-то назвать холодным. Сравнить не с чем и не чем. И путник сам не хочет просыпаться.

Также и Рыцарь с Дамой - они не могут разомкнуть объятия, они не способны выйти друг из друга. Они пришли домой, ибо каждый из них и является домом для другого; домом, на котором написано: «Дом Бога». Так зачем же начинать путь сначала? Зачем, если все равно опять придется вернуться и опять войти друг в друга. Зачем, если они уверены в своем выборе? Они уверены, что поиск завершен. Разомкнуть объятия – значит рисковать возможной потерей друг друга. А вдруг что-то сложится не так, и мир не позволит им завтра встретиться? Так пусть уж дорога ведет дальше. Пусть дорога проведет жизнь сквозь смерть. И слабая тревога за жизнь отступает перед надеждой на то, что там дальше, в этом бесконечном оргазме будет что-то великое, будет новое качество, новая ступенька, на которую еще не ступали не их тела, не их души.

У них уже нет индивидуальных оргазмов. А только общий, один на двоих, стирающий все границы тел. Да и тот, питаясь телам, кружа и замирая, трансформируется в сказочное сновидение.

Так идти вперед до конца или вращаться по кругу?

Ответ на этот вопрос они унесли с собой. А вопрос остался: Всегда идти вперед до конца или вращаться по кругу? Или, может быть, от нас это не зависит? Так кто-нибудь может знать ответ, или все, знающие неспособны на него ответить, ибо, как утверждается, *знающий - молчит, а говорящий не знает?*

Те же, кто не способны воспользоваться пламенем любви для продления себя в бесконечность, должны в нем сгорать. Это в лучшем случае! Так жизнь очищается от порожденного ею же мусора. И делает это все тот же вечный огонь *«мерами загорающий и мерами потухающий»*. Но, а тот, кто спрятался от гераклитового огня, тому остается просто гнить, доживая. В конце-то концов, гниение – это тоже горение, только в другом масштабе времени. Именно так сегодня тлеет Европа.

Тому, кто разгадку носит в себе, далеко ходить не
надо

Разве счастья ищу я? Нет, я
ищу своего дела!
Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Разбойник вышел на улицу. И встал на перекрестке.

«Это уже было», - подумал он, - «Город. Перекресток. Машины, машины, машины. И ни в одну сторону нельзя перейти дорогу. Для людей всюду горит красный огонь светофора. Красные, запретительные огоньки и ...».

Но Разбойник принял решение, он пойдет туда, куда раньше откроется путь. Он может подобное позволить себе, ибо его никто не ждет, ибо он никому не нужен.

Люди, идущие по своим делам. Люди. Много, много людей. Они появляются откуда-то издалека. Тела их заполняют собой весь горизонт и исчезают.

«Где здесь я? Кто из них я? Как мне узнать среди них себя? Много ли меня среди них? Мы все приходим из бесконечности и уходим в бесконечность. А в бесконечности есть все и много всего. И, конечно же, раз речь идет о бесконечности, то просто по определению, я не могу быть в единственном числе. Ибо бесконечность способна породить множество копий с одинаковой судьбой и с одинаковой душой. И при этом никто

не мешает всем этим двойникам встретиться здесь и сейчас. Это в пределах правил, установленных Бесконечностью. И я знаю, что это так и есть. Но мое знание не есть знание разума. Разум стал так думать лишь после того, как знание вошло в дыхание каждой клеточки моего тела и в волнение каждого колебания души.

Узнать себя в другом, а другого в себе! – Разве не это есть основная проблема бытия?»

«Тому, кого ищут, самому далеко ходить не надо», - вдруг услышал он голос и оглянулся. Но рядом никого не было.

- Почему? – хотел он спросить.

- Да потому, что здесь, то и везде! – хотел он услышать и услышал.

Разбойник шел по длинному коридору гостиницы, в которой он остановился. Повернул в фойе в сторону своего номера и остолбенел. В коридоре, уходящем в бесконечность, под рассеивающимися сквозь тюль солнечными лучами, прямо на ковре лежала красивая, стройная женщина в легком, длинном, облегающем платье. Их глаза встретились. Ее тонкие руки, прижатые к телу, вдруг ожили. Не отводя от него взгляда, она стала собирать в кулачки ткань платья, и оно поползло вверх, открывая ножки все выше и выше. Он смотрел на это происходящее перед ним таинство, потеряв грань между реальностью и сказкой. И когда платье обнажило живот, она чуть раздвинула ноги, так, чтобы он полностью видел Дорогу, и умоляюще прошептала: «Пожалуйста, войди в меня! Тебя там ждут!»

Исполнив команду, простой Разбойник превратится в вечного Наблюдателя.

Став же Наблюдателем, он вспомнит, что на самом деле хорошо знает эту женщину, он много раз видел ее, но только во время тяжелой болезни. Она приходила во сне, и сон на-

полнялся легкостью и эротикой. После этого болезнь всегда отступала. Он просыпался весь мокрый и легкий и знал, что все тяжелое и опасное позади. Позади, потому что она пришла на помощь, а она может все! И, подобно Карлу Юнгу, он скажет: *«У меня было все, и это все было мною»*.

Сам Юнг называл эту женщину Анимой, являющей собой образ, созданный женскими генами, находящимися в меньшинстве в мужском теле. Об этом же говорит герметическая философия; она говорит о мужчине, который всегда носит в себе истинную жену свою, сокрытую в его теле.

Глядя на нее, Наблюдатель физически ощущал, что в этом мире страдания и боли еще пока остается лазейка в иной мир, в мир иных законов, в мир, в котором жизнь определяется гармонией полета тел, парящих друг в друге.

И он знал, что, как полет, так и падение во многом зависят от погоды в этом сказочном мире. Но он не знал, от чего зависит погода.

Но он умел слышать. И он слышал слова Постороннего:

«Очень часто люди жалуются и себе и друг другу: «Умерла любовь. Надо искать новую».

Они забывают одну простую истину. Любовь - вечна и бесконечна, она идея! И она не может умереть. Она не может измениться. Изменяются люди, подвластные ей. Не зря говорится - все влюбленные одинаковы. Они одинаковы, как солдаты в шеренге, потому что их строит Любовь.

Поэтому умирает не любовь, умирают жалкие люди, которые перестают любви соответствовать, которые перестают узнавать ее друг в друге. Это может произойти из-за обид, интриг или самовлюбленности.

Так давайте, поднимем тост за влюбленных, за их соответствие Любви с большой буквы, а, значит, за их бессмертье в любви!».

Да, это действительно должно быть тостом, - подумал Наблюдатель, - и этот тост как раз и является ответом на один из основных вопросов Жизни. В душах у солдат, стоящих в шеренге, нет, и не может быть ничего личного. Они солдаты

любви, идущие на смерть. Они солдаты любви, которых Жизнь приносит в жертву, в качестве расплаты за совершенные ею ошибки, в качестве компенсации за вырвавшуюся на свободу темную энергию мира.

Именно Жизнь закрывает человеку часть Вселенной, именно Жизнь возводит ту самую стену, которая не позволяет человеку стать посторонним. Наличие стены в сознании подобно колею вместо асфальтовых дорог. Ехать можно только в одну сторону. Ехать можно только туда, где тебя ждет твое дело, именно дело, ради которого человек сюда и вызван Жизнью. Это дело как раз в том и заключается, чтобы собирать разбегающиеся звезды и поглощать темную энергию. А Смерть снимает заклятие Жизни, она отменяет дело и уничтожает стену в сознании и в деянии. Она бьет по этой стене тараном событий, выбивая из нее кирпичи, называемые любовью, надеждой и верой. Но после каждого выбитого кирпича Жизнь отступает и торопится заделать проем, готова силы для контрнаступления.

История о цветах Жизни

*Дух есть жизнь, которая сама
врезается в жизнь: своим собствен-
ным страданием увеличивает она
собственное знание, знали ли вы уже
это?*

*И счастье духа в том, чтобы
помазанным быть и освященным
быть слезами на заклатие, - знали ли
вы уже это?*

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Джеймс Лавлок придумал красивую историю о мире маргариток. На одну из диких планет, вращающихся вокруг своей звезды, космический ветер занес семена двух видов цветов - маргариток: белых и черных. Для каждого из видов маргариток существовал определенный температурный режим, при котором маргаритки могли проснуться и зацвести. Черные могли пробудиться и при более холодной температуре, а белые были способны терпеть большую жару за счет своей отражающей поверхности. При этом черные маргаритки поглощали солнечный свет и тем самым способствовали повышению температуры на планете. Белые же, наоборот, отражая свет, понижали окружающую температуру. Однажды случилась беда, и солнце заболело. Его температура стала резко расти. На планете стало теплее, и проснулись черные маргаритки, которые, впитывая тепло, мгновенно повысили общую температуру планеты. И, благодаря им, тут же расцвели белые маргаритки, которые стали защищать планету от перегрева. В результате, несмотря на все возрастающую жару, исходящую от солнца, температура на планете оставалась постоянной, например, 36 и 6. Черные и белые маргаритки помогали друг другу выживать и поддерживали постоянство среды. Благодаря им в атмосфере планеты удерживался один и тот же уро-

вень кислорода, например, 21%. А как уже говорилось выше, именно эта цифра открывает дорогу для развития технической цивилизации.

Так вот, на самом деле Лавлок утаил, что черные и белые маргаритки были совсем не цветы – они люди, они мужчины и женщины. Мужчины делают возможными условия, при которых способны расцвести их подруги. А женщины своим телом охлаждают разгоряченные фантазии и снимают горячку, позволяя выживать, когда пропадают смыслы существования. Они сами становятся смыслом. Смыслом друг для друга.

И получается, что черные и белые маргаритки, мужчины и женщины, самцы и самки нужны именно для того, чтобы устранять любые катаклизмы физического мира, сводить их к чему-либо постоянному и вечному, к некоей средней константе, которая объединяет всех живущих.

Если же не удастся, то тогда, согласно модели Лавлока, останутся только белые маргаритки, это как раз те цветы, которые собой заполнят весь мир, после гибели всех черных. За ними и будущее! Вот так. По этому-то и нет ничего удивительного в том, что женщины в среднем живут дольше мужчин⁹².

Иногда героям приходится преодолевать горы, моря и болота. Но бывает и так, что приходится пересечь цветущее поле. Приходится пройти по цветам. Обеспокоенные вторжением цветы благоухают. И запах кружит голову. Они как бы говорят: «Остановись, не топчи нас, приляг и послушай нашу музыку запаха. Это и есть твой храм, и тебе не надо больше никуда идти».

А герои все равно идут. Они не понимают, что есть места в Жизни, которые не надо преодолевать, которые не надо познавать, потому что в этих точках пространства нет темной энергии разбегания. Нет потому, что там слишком много

⁹² Среди самоубийц в России мужчин примерно в 5 раз больше, чем женщин.

Жизни и Любви. Любовь – это индикатор, говорящий о том, что Жизнь одержала победу, и темная энергия съедена и переварена.

К сожалению, чаще всего понимание приходит тогда, когда уже нет сил вернуться обратно в рай. А оно, это понимание, в ощущении блаженства, которое вдруг накатывает на человека в присутствии другого человека и не отпускает, пока он рядом. И не важно, какие проблемы, какая тревога и какая боль, все равно вдруг ни с того ни с сего, хорошо. Хорошо и все. Это признак того, что здесь и сейчас не надо задавать вопросы. Здесь запрещено анализировать. Здесь надо просто верить, любить и ждать. Любое познание, любое излишнее наблюдение может нести в себе опасность, как для самого наблюдателя, так и для всего этого поля цветов жизни.

Когда человек молод, то захлестанный волнами энергий, он не всегда понимает те тонкие вещи, которые подобно теплоте течения, текут где-то там, в глубине, в глубине души. Поэтому часто ошибается. Иногда исправляет ошибку, иногда нет. Но компас всегда с ним. Надо только уметь его слышать. Потому что, торопясь, можно проскочить нужный поворот, и все. А если дорога еще и с односторонним движением, то это означает, либо - на новый круг, либо пора заканчивать.

Глубинное теплое течение, Гольфстрим души человеческой, протекает через каждого человека. Направление этого течения может быть различным, в зависимости от объема растопленного жизнью льда в каждой конкретной душе. У кого-то оно более теплое, у кого-то попрохладнее, в зависимости от объема растопленного жизнью льда в каждой конкретной душе. У кого-то оно более спокойное, у кого-то несется, словно горная речка, в зависимости от объема растопленного жизнью льда в каждой конкретной душе, структуры дна этой души и природных катаклизмов, вызванных совершенными ошибками.

Суметь искупаться в Гольфстриме души человеческой – это и значит соприкоснуться с истиной, со скрытым измерением; это значит изменить состояние души, потому что только в

Гольфстриме души человеческой человек раскрывается полностью. Он перестает защищаться. Он, наконец-то, никуда не торопится, потому что, находясь там, он уже в завтрашнем дне. И он слышит себе подобных. Просматривая свое прошлое, он видит, где была ложь, а где правда. Вспоминая свое будущее, он видит тех людей, рядом с которыми быть – это и есть его счастье, его путь.

Он в полете.

И только в подобном состоянии души Наблюдателю видна вся последовательность исполняемых им команд. Именно в подобном состоянии Наблюдатель способен понять истинность того пути, которым он идет, истинность лежащей перед ним Женщины. А женщина - увидеть суть стоящего перед ней Мужчины.

И в этот момент им останется одно важнейшее движение, да и то уже неразумное, именно то, которое является заключительным аккордом в последовательности управляющих команд «тонкого» витального мира.

Но в полном объеме эту последовательность команд нельзя сформулировать ни на одном из существующих языков программирования. Ее можно только почувствовать. Поэтому-то здесь так много слов, жестов и взглядов. Они не для того, чтобы рассказать о совершаемом действии, они для того, чтобы рассказать о сопровождающем чувстве, которое источник любого движения. Они для того, чтобы изменить состояние души.

Соединение мужчины и женщины всегда происходит в измененном состоянии души. Люди такое состояние называют состоянием любви. Главная характеристика этого состояния – резко обостренная чувствительность ко всему, что исходит от любимого человека, резко обостренная открытость. Любимый человек по значимости становится равен чуть ли не всему окружающему миру, включая и самого чувствующего. В результате, восприятие мира искажается настолько, что все в нем становится совсем другим. Перед любимым, порой ничего не значащим словом, поступком, взглядом любимого тускнеют

чудеса природы и ничтожными становятся проблемы всего человечества, а уж свои – вообще ничего не значат.

Для чего человеку дается подобное состояние души? С точки зрения выживания в физическом или социальном мире такое состояние опасно – нельзя выжить в мире, модель которого не адекватна миру. Но люди-то выживают! Почему?

Во-первых, потому что это состояние долго не может длиться. Оно не может долго длиться, так как при такой все более и более возрастающей чувствительности человека к человеку, одно неправильно воспринятое действие любимого может разнести всю эту картину мира, и, в первую очередь, самого себя вдребезги. Уж слишком велика чувствительность. Вот он, тот самый взмах крыла бабочки, сносящий континенты. А если сразу не удастся собрать разбитую картину обратно, то жизнь раскидает осколки, и при каждой попытке восстановить, картина будет все уродливее и примитивнее. А в конце-то концов останется только пыль, звездная пыль.

Во-вторых, когда два человека открываются таким образом, то благодаря повышенной чувствительности друг к другу, они становятся одним человеком. Но это только в том случае, если они зеркальны в своем восприятии. И вот этот новый один человек обладает на порядок большими возможностями, чем оба его компонента. Ему ничего не стоит выходить сухим из воды, преодолевать любое препятствие, ловить за хвост удачу и выживать там, где по одиночке подобное невозможно даже при самой что ни на есть адекватной картине мира. В таком состоянии эта пара способна потягаться с любыми опасностями физического и социального миров и победить. В таком состоянии этих людей ведет витальный контур вселенной. Сама Жизнь благоволит им.

Мужчину и Женщину никто и никогда не создавал. Они были вечны, как плюс и минус, как «да» и «нет», как небо и земля. Вечная Женщина и вечный Мужчина всегда и во всем ведут свой вечный диалог. Они две крайние точки вечных качелей.

Поэтому-то мужчины и женщины, будучи пассажирами качелей, тем полнее успевают ощутить всю прелесть полета сквозь звездную пыль Вселенной, чем больше «расстояние» между ними, т.е. чем более ярко они выражены в своей крайности, чем больше женщина является женщиной, и чем больше мужчина является мужчиной.

Соответственно, чем полнее каждый из них открыт в той самой крайней точке качелей, чем сильнее чувствует ту, далекую половину, тем сильнее они вместе взятые, потому что тогда они способны парить над всем миром. Они способны к полету.

И они будут парить над миром, пока чертовки-воровки или Разбойник не украдут у них чувство.

Это просто. Достаточно исправить состояние души.

Заключение

О душа моя, я смыл с тебя маленький стыд и добродетель закоулков и убедил тебя стоять обнаженной пред очами солнца.

Бурею, называемой "духом", подул я на твое волнующееся море; все тучи прогнал я оттуда, я задушил даже душителя, называемого "грехом".

О душа моя, я дал тебе право говорить «Нет», как буря, и говорить «Да», как говорит «Да» отверстое небо; теперь ты тиха, как свет, и спокойно проходишь чрез бури отрицания.

О душа моя, я возвратил тебе свободу над созданным и несозданным - и кому еще, как тебе, ведома радость будущего?

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Судьба – это дорога в трехмерной Вселенной. По одной оси – месторасположение в физическом мире (ранее: река, поля, горы, равнины; сегодня: мегаполис - город - поселок). По другой – люди, с которыми происходят встречи. По третьей – женщины (а для женщин - мужчины), через которых возможна связь с витальной частью Вселенной.

Что же касается конкретного человека, то ему, чтобы прожить, совершенно не требуется ощущать и руководствоваться всеми тремя контурами, порой достаточно и одного.

Если воют ветра и заливают дожди, то этот конкретный человек собирается и улетает туда, где всегда светит солнце. Погнала его погода и он, подобно перелетным птицам, полетел, куда сказано. И так всю жизнь. Вот вам первый контур управления в действии. А уж если сюда еще подключить землетрясения и потопаы, то куда деваться от этого механизма управления конкретным людям? Либо бежать, куда сказано силами природы, либо умирать, где получится.

Социальный контур бывает не менее жесток и прямолинеен, особенно если ты раб. И люди-хозяева что хотят, то и

творяют с тобой. О каком еще тут управлении можно говорить? Для социальных рабов все остальные контуры управления бессмысленны, ибо рабы даже от цунами убежать не имеют права без разрешения хозяина.

Витальный контур проявляет себя не так часто. Многих людей он не трогает вообще и никогда. Нет нужды. Но уж если тронул, то, как говорится, без наркоза под нож, попадаешь любя.

И тогда глубоко наплевать и на холод, и на пламя, и на расстояния.

И тогда правила поведения, утвержденные в социальном контуре для своих членов, становятся пустышками. И история переписывается кровью.

Известен случай, когда у человека не раскрылся парашют, но, упав на склон горы с километровой высоты, он остался живым. А потом погиб на ровном месте, поскользнувшись на апельсиновой корке.

СССР победил во Второй мировой войне и стал только крепче. Сотни вражеских дивизий, миллионы вооруженных солдат не смогли поколебать великую страну. Но пришедший к власти дилетант уничтожил империю быстро, просто и без оружия.

В жизни бывают ситуации, когда даже серьезное внутреннее или внешнее воздействие никак не отражается на состоянии системы. Событийная функция как бы безразлична к исходным данным и зависит только от времени. Но порой незначительные вариации взглядов, слов, привычных событий вдруг обрушивают весь мир, и большая светлая дорога в будущее превращается в узкую тропинку, ведущую на помойку.

Дай нам Бог умение отличать время, безразличное к нам, от времени, когда даже наши мысли становятся для него слишком громкими и заставляют его шарахаться из стороны в сторону. Дай нам Бог, чтобы время раздвигало границы, когда на нас накатываются теплые и чистые волны жизни, и максимально сжималось, превращаясь в точку, как только жизнь запахнет колючими ветрами и холодными дождями.

Процессы управления протекают во всех допустимых масштабах и оставляют следы, как оставляет следы машина, проехавшая по проселочной дороге. Следы воздействия человечества уже появились на лице планеты и их не стереть. Сегодня интервал времени, достаточный для появления планетарных изменений, уже сравнился со временем жизни поколения и продолжает уменьшаться. Таким образом, человечество вышло на реальное перекраивание определенной части Солнечной системы. И делается все это в рамках социального контура управления, в рамках иерархической структуры управления, подкрепленной на разных уровнях сетевыми структурами. В каждый конкретный момент Вселенная использует именно тот контур управления, который позволяет более эффективно достигнуть очередной промежуточной цели.

Остался последний вопрос: как ставятся цели всей этой отлаженной машине? Почему направление движения человечества связано с техническим прогрессом?

Если б речь действительно шла об эволюции и о выживании в среде животных и людей, то, наверное, развивалось бы не столько логическое мышление, не столько страсть к созданию и применению технических средств, сколько способности по внушению. Именно способности по внушению, позволяющие сказать любой обезьяне: «Бандерлоги, подойдите поближе!». Пара-способности шли бы впереди эволюционного процесса в качестве мощного локомотива: телепатия, телекинез, ясновидение – лучшие средства для выживания любого физического существа. Но их нет. Их нет в том масштабе, который необходим для перестройки физического мира.

На перекрестке дорог приоритет был отдан дороге технического прогресса. Кто и как подобное мог сделать? Только в контуре Жизни, ответственном за любое отдельное рождение, могло быть принято подобное решение. И Геном человечества из миллиардов сперматозоидов и яйцеклеток оставлял только те, которые могли породить изобретателей. Способ отбора был прост - это разрешение самостоятельного выбора мужчиной - женщины, а женщиной - мужчины. И они совершали этот мистический выбор, совершенно не подозревая, что вспыхивающее чувство рождено в витальном контуре управления, нуждающемся в изобретателях и творцах. Творческий же центр способен питаться только «чистой» энергией, которая, согласно концепции Гурджиева, производится именно сексуальной чакрой, за которой стоит витальный контур управления.

Социальные установки пытаются закрыть эту часть мира, и иногда им это удается. Поэтому-то в тех культурах, где нет свободного выбора, там нет и не может быть никакого технического прогресса. Там социальный контур через законы, мораль и поведенческие нормы блокирует любые дуновения витальной составляющей.

В физическом мире Земля вращается вокруг Солнца. Есть Земля, есть Солнце и есть движение. Все понято и, более-менее, объяснимо. Содержание вылилось в физическую форму, в которой оно и было понято.

А какова форма всех остальных миров? Они растут из самого человека и порой требуют совершенно другого основания и других законов. Теоретически они даже могут подпирааться тремя китами, или тремя слонами, или, даже, тремя черепахами. Но на самом деле все эти миры держатся не на животных. Они держатся на Богах, на трех Богинях, которых зовут: Вера, Любовь и Надежда.

Вера – это Богиня социального контура, который невозможен без веры в себя, друг в друга, без веры в высшее существо и высшую справедливость. Вера требует подчинения.

Она не прощает измены. Неверным отсекают голову или сажают на кол. А если она сама покидает человека, то тем самым обрекает его на бессмысленность существования.

Любовь – Богиня контура Жизни. Она требует творчества и дает его. Она требовательна, страстна и ненасытна. Она высасывает до последней капли и выбрасывает неспособных отзываться, неспособных идти по ее лабиринтам в бесконечную даль жизни.

Надежда – это единственная Богиня, которая ничего не требует от человека: ни поклонений, ни клятв, ни стихов, ни страсти. Она ничего не требует от человека, а дает покой и умиротворение. Все будет. Все было. И даже если будет хуже, чем было и есть, все равно надо идти. Дорогу осилит идущий!

У Надежды нет своего контура управления миром, она незримо присутствует во всех.

Поэтому-то человек всегда подсознательно надеется, что иногда не сработают законы физики и, упав с крыши, с самолета, со стула, он не разобьется и даже ничего себе не ломает.

Он всегда надеется, даже сидя в камере смертников, что вдруг откроется дверь, и ему объявят помилование.

Он всегда надеется, что, даже похоронив свою любовь, он снова встретит ее и сможет уйти в своих потомках в бесконечность завтрашнего дня.

Без Надежды он становится Посторонним.

Приложение №1

Смертельные болезни системы управления

И отныне ничего злого не вырастает из тебя, кроме зла, которое вырастает из борьбы твоих добродетелей.

Ф.Ницше. Так говорил Заратустра

Порой Вселенная бурлит подобно неожиданно для хозяйки вскипевшему бульону. Приподнимает крышку в виде сохраняющей ее тепло Жизни и выплескивается в прошлое и будущее, унося в обжигающем паре духовную составляющую, которая где-то там выпадет в виде материального конденсата.

А крышка пляшет на кипящем котелке. Ей бы отодвинуться подальше.

Но не только огонь и вода нуждаются в дистанции, люди тоже: *«Лицом к лицу лица не увидать»*.

Дистанция нужна не только для наблюдения. Дистанция нужна и для управления.

Дистанция нужна для управления в пространстве и для управления во времени. Пока ребенку нет еще и года, он теоретически способен на все, он может стать кем угодно. После 80-ти лет его потенциальные возможности близки к нулю. Он слишком много проплыл в определенном направлении, и это направление сделало все остальные альтернативы невозможными. Берег остался далеко позади.

Принцесса слишком много вобрала в себя от вчерашнего любимого, чтобы быть счастливой в новой встрече.

Бурильщик, добывающий нефть, слишком близок к черному золоту, чтобы принять решение по какому трубопроводу и в какую страну потечет результат его труда. Это сделает за него тот, кто отдален не только пространством, но и функциональными возможностями. Это сделает тот, кто, возможно, никогда не видел «живую» нефть, но волею судьбы выдержи-

вает определенное расстояние, воспринимая происходящее совсем на другом уровне абстракции.

Чем дальше мы от чувств, тем проще ими управлять. Захватываемый Любовью бессилён перед ней.

Дистанция на иерархической лестнице определяет возможности по управлению. Чем больше дистанция, тем более сложная команда может быть реализована, ибо каждый уровень – это новые возможности по толкованию команды или ее части.

Сокращение дистанции за счет черных дыр, связующих различные уровни управления, разрушает систему управления любого контура.

А как возникают «черные дыры»? Механизм прост и един для всего живого и мертвого. Звезда уходит в себя сама и тянет за собой весь окружающий мир. Государство объявляет себя истиной в последней инстанции. Человек ублажает свое эго. Женщина в любых словах и жестах видит только укладывающихся в штабеля поклонников. Отныне мир для них трактуется так, а не иначе.

Болезней у системы управления немало, как легких, типа простуды, так и смертельных. Многие из них описаны в классической литературе и связаны с разрушением исполнительного механизма, контрольного механизма, нарушением обратных связей и т.п. Мы же в своем исследовании оцениваем возможности системы управления через сложность команды, которую она способна исполнить, поэтому коснемся только тех болезней, которые напрямую связаны с сокращением дистанции, а значит с сокращением возможностей по трактовке и осмыслению команды.

А пути упрощения системы всегда направлены на разрушение иерархии и действуют в любом контуре управления, опираясь на исконную природу элементов системы. Основные из них: заменить собой систему, «сожрать» доступную часть системы, зациклить систему управления.

Подмена собой других

Для каждого уровня близости в любом контуре существуют свои сетевые приемы управления.

Один из главных принципов, пропитывающий все эти приемы, – никогда не нарушай полномочия, присущие конкретному уровню управления, иначе, выиграв в малом, погубишь всю систему.

Солнце никогда не заменит Луну.

И даже самый высококлассный капитан не сможет конкурировать с профессиональным кокком, особенно, стоя на мостике.

Не лезь не в свое дело! И не важно кто ты: президент ли, кухарка ли.

Именно с подмены начинается разбалансировка сложного механизма системы управления. А подмена происходит порой вполне естественно и начинается, либо потому, что самый главный «шишак» регулярно торопится жить, обгоняя паровоз, либо потому, что хочется продемонстрировать самого себя – «ну надо ж, какой я умный, все могу! И все знаю за всех и лучше всех».

- Я заменю тебе любимого, - обещает Разбойник, встретивший принцессу, ожидающую принца.

В социальном коллективе, как и в любом другом контуре управления, подобная подмена начинается как бы нечаянно. Директор фирмы по производству сложной оргтехники стал лично ставить задачи отдельным сантехникам и водителям. Естественно, что после этого эти отдельные персонажи плевать хотели на свое непосредственное начальство, ибо они выполняют указание самого, что ни на есть, вышестоящего руководства. И чем больше становится таких, которые напрямую, тем меньше надобность в самом квалифицированном среднем слое управления.

Действительно, зачем нужны планеты, если их спутники могут вращаться непосредственно вокруг солнца? Весь вопрос: какой толк от подобной структуры системы управления? Это всего лишь самовлюбленная пустышка.

Или другой вариант. Поток срочных заданий. Можно наладить нормальную систему по их решению. А можно сразу обращаться непосредственно к специалисту. И опять средний уровень управления – не нужен.

В результате такой политики фирма через какое-то время превращается в одеяло из лоскутов. Никто в ней не хочет, а потом уже и не может принимать решения. Опасно.

Подобная лоскутная структура, безусловно, может существовать и приносить пользу. Она не способна только решать сложные задачи, которые требуют именно структурного подхода на уровне сложности самой системы. Данная система управления становится заточенной на одного конкретного индивидуума, и она способна только на то, на что способен данный персонаж, иногда с небольшими вариациями. А это уже называется деградацией.

Использование ресурсов в личных целях – «сожрать» доступный мир

Группа золотоискателей добралась до своего Эльдорадо. Их счастью не было предела.

«Ура! Мы нашли золотую жилу! Мы застолбили место. Мы стали мыть золото. Мы начали эксплуатировать найденный участок, - восклицают они. – Вот оно счастье!». И они внимательнейшим образом изымают из недр все, что можно изъять.

А дальше?

Дальше будет следующий участок, дальше будет все точно так же, как и в главе про управление физическим миром через чувство собственности. Люди приватизируют себе людей, звезды – планеты, планеты – более мелкие летающие звездные куски.

Ресурсами являются не только золотоносная жила, не только полезные ископаемые, не только леса и моря. Для того, кто понимает, ресурсами в первую очередь являются люди, а точнее, сформированные коллективы - структуры, которые рассматриваются «золотоискателями» в виде определенных

ресурсов. И эти ресурсы они также эксплуатируют. Более того, только эксплуатируя коллективы, можно паразитировать. Только благодаря их работе можно получить т.н. прибыль или в терминологии Карла Маркса - «деньги-штрих».

Как это выглядит на практике. Есть коммерческая фирма. Ее покупают. Приходит новый хозяин с преданной ему командой. И он эксплуатирует подпавший под него коллектив. Высасывает, что сможет, выбирает все, что только возможно, так, чтобы в колодце, приносящем воду, не осталось ни капли и дальше, и дальше, и дальше.

В госструктурах все происходит примерно по такой же схеме. Приходит новый назначенец. Он тут же приводит свою команду – не друзей, а преданных рабов. Друзей в подобного рода играх не бывает.

Команду приводит не для того, чтобы она работала по первичным задачам коллектива, а для того, чтобы попутно контролировала этот коллектив, но главное, решала задачи дальнейшего карьерного продвижения своего предводителя, используя возможности всей вверенной организации и, в первую очередь, связи подконтрольных индивидуумов. И, естественно, команда решает все личные проблемы босса, включая организацию написания и защиты всевозможных диссертаций, получения званий, обустройства квартир и дач.

Как только основная задача будет решена, команда снимается с тела, кровью которого питалась, и идет дальше. А задача-то решается довольно просто – с помощью т.н. ИБД (имитации бурной деятельности). Максимальное проявление ИПД осуществляется тремя классическими способами: регулярной задержкой на рабочем месте самого себя и людей по делу и без, умелым преподнесением результатов, которые были всегда, их только надо привязать к себе, но самое важное - регулярными реформами организации, например, созданием новых структурных подразделений, а через год упразднением их же и так далее – лишь бы про тебя не забывали там, наверху.

Понятно, что эти реформы осуществляются исключительно ради ИПД, но попутно, они позволяют избавиться от потенциальной оппозиции и от всех тех, кто уже «высосан» или просто не нравится. А это уже важно. В том случае, если организация состоит из независимо работающих специалистов, то подобного рода реформы не приведут ни к понижению качества работы, ни к повышению – нет сложных структурных связей. Но сама кипучая деятельность запомнится всем. А это и есть цель.

Данная схема, несмотря на всю свою аморальность, практикуется сплошь и рядом. Ибо товарный мир предполагает, что человек со всеми своими способностями, талантами, чувствами – это ресурс, а уж фирма – тем более, ресурс. Ресурс же всегда эксплуатируют.

Защипывание иерархий

Он делал карьеру. Делал ее грамотно, расчетливо. Вот и сегодня. Он грамотно развел двух лохов, объясняясь в своей приверженности к ним. В рамках поставленной себе целевой установки по-другому нельзя. Эти двое, к сожалению, еще пользуются покровительством сверху. Значит, их надо любить. Ибо, как известно: «друг моих друзей и мой друг».

Еще раз прокрутил в памяти разговор. Да, Он сделал все правильно. Мелочь, но кто знает, может именно эта мелочь окажется определяющей при принятии решения там, наверху. Фигуры расставлены, и опасностями даже не пахнет.

«Ну что ж, пора», - и он, вызвав машину, стал собираться домой.

Вышел из кабинета. Поставив дипломат на пол, стал закрывать дверь и боковым зрением вдруг увидел женщину. Что-то часто в последнее время она стала попадаться ему на глаза. Он уже наводил о ней справки. Новенькая и очень старательная секретарша.

А она, вроде бы как нечаянно, поднимается по соседней лестнице. И без того короткая юбка ползет вверх.

Он провожает ее взглядом. Машинально следует за ней. Потом, вдруг опомнившись, сворачивает к лифту.

Что-то часто в последнее время после рабочего дня он стал думать о Ней. Это покачивание бедер завораживает. Тянет. Он понимает, не надо, но хочется.

Со временем он уже все свои вечерние выходы из кабинета домой начинает сопоставлять с появлением этой завораживающей фигурки.

Полуосвещенный коридор и уходящая вдаль и вверх стройная женщина. Причем, Он никогда не видел ее лица. Да и надо ли это? Фигурка и ножки говорят и за себя, и за лицо, и за интеллект.

Проходит день, неделя, месяц, и вот: Он приглашает ее попить кофе с коньяком, обещая компенсировать задержку на работе. Кофе становится все меньше, а коньяка все больше.

И Он уже у ее ног.

Это было его видение происходящего. Но Он не знал того, что знала Она.

А Она делала карьеру. Делала ее грамотно, расчетливо. Она очень тонко чувствовала психологию мужчины-самца. И не только теоретически, но и практически. Училась, как говорится, на собственных ошибках. И поэтому Она была уверена, что уставший от лизоблюдства мужчина, в тот момент, когда рядом нет свидетелей, не сможет не смотреть.

Она знала, что через неделю или через месяц она начнет сниться ему по ночам. Потом ее пригласят на чай-кофе-потанцуем. И уж тут она станцует так, что ее партнер по танцу превратится в персональную золотую рыбку. Таким образом, Она решала и решила задачу управления объектом, используя изначально заложенные природой в управляющий субъект основные инстинкты.

Он управляет своим начальством, подкидывая ему «правильные» мысли про себя. Она управляла Им, активизируя заложенные в Нем основные инстинкты.

Он не мог назначить ее своим заместителем. В каждой организации есть свои определенные правила поведения и

своя иерархия взаимоотношений. Но он мог принять решение выгодное для нее, где-нибудь на стороне. Например, по закупкам, так, чтобы подруга там, в другой фирме, смогла получить определенный процент.

Не имея возможности изменить свой статус, она и с этого своего места социальной сети могла получать все нужные ей решения по управлению, как организацией, так и коллективом.

- Послушай, дорогой, - щебетала она, лежа вечером на служебном диване, - а вот этот твой, якобы специалист, на самом-то деле алкоголик. Да еще ко мне пристаёт со своими гнусными предложениями. И представляешь, наезжает на Y, шельмует его, не дает работать. Может, ты своей властью, поощришь Y -то. Он за тебя на все готов. А этот? И как ты его терпишь?

- Вот так и терплю. Мне за вредность нужны твои поцелуи, - лепетал Он.

Но все тайное со временем всегда становится явным.

Стоило только хоть кому-то узнать, кто разделяет вечера с их шефом, как отношение к ней резко изменилось. Сотрудники вдруг поняли, что важнее угодить ей, и тогда все у тебя будет прекрасно, даже если ты ничего не сделал в срок и провалил важнейший проект. Неси подарки этой подруге и все будет нормально. И Y стал расти по карьерной лестнице.

Всё. Иерархия рассыпалась как карточный домик, а вместе с ней и система управления. Последний стал замкнут на первого.

Он и Она разрушили систему, а, значит, и самих себя как компонентов системы.

Круговая структура не используется для решения задач управления коллективом. Она используется только для игры в волейбол на пляже.

Управление Вселенной

Автор: Сергей Расторгуев.

Художественное оформление: студия «Cognosce te ipsum» (Познай самого себя). Книга проиллюстрирована художественными фотоработами Вячеслава Филиппова, картинами неизвестных итальянских живописцев XIV-XVIII столетий, а также картинами и рисунками следующих авторов: Ганс Бок Сарший (Юпитер и Ио), Пьер Жак Волер (Извержение Везувия), Жозеф Мари Вьен (Марс и Венера), Шарль Жозеф Натуар (Вакх и Ариадна), М.В.Добужинский, Н.С. (Адам и Ева), Питер Брейгель. Для иллюстрации отдельных сюжетов были использованы кадры из фильмов Андю Блейка.